

459
91

СЛОВАРЬ

24

1-81

ф 8343

ДОБРОДѢТЕЛЕЙ И ПОРОКОВЪ;

801-16
2199

СЪ ПРИБАВЛЕНІЕМЪ НѢКОТОРЫХЪ ДО-
СТОПАМЯТНЫХЪ ПРОИЗШЕСТВІЙ.

ДОСТАВЛЕНА ОНЪ СТАТІЯ

ф 2
6. Составленный

КНЯЗЕМЪ ПАРОЕНИЕМЪ ЕНГАЛЫЧЕВЫМЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

АНТОНОВА
1828

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА НАРОДНАГО
ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1828.

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

ГОСПОДИНУ

ТАЙНОМУ СОВѢТНИКУ,

ОРДЕНОВЪ:

СВЯТЫЯ АННЫ ПЕРВОЙ СТЕПЕНИ, СВЯТАГО
РАВНОАПОСТОЛЬНАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА ВТОРОЙ
СТЕПЕНИ БОЛЬШАГО КРЕСТА

КАВАЛЕРУ

НИКОЛАЮ ПЕТРОВИЧУ

НОВОСИЛЬЦОВУ,

съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ посвящаетъ

Князь Парѣній Енгальцевъ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чшобы по напечатаніи, до выпуска изъ типографіи представлены были въ Главный Цензурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги, для препровожденія куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній. Санкт-петербургъ, Мая 25 дня, 1828 года.

Цензоръ Иродіонъ Вѣтринскій.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
Л. В. В. В.

19665-64

2015170434

КЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ.

Сія книга можетъ служить
продолженіемъ Словаря физичес-
каго и нравственнаго воспитанія,
изданнаго мною въ прошедшемъ
году, въ которомъ также добро-
дѣтели и пороки расположены по
алфавиту.

С Л О В А Р Ъ

ДОБРОДѢТЕЛЕЙ и ПОРОКОВЪ.

А Л Х И М І Я.

Что такое Алхимія? *Наука безъ искусства, которой нагало лгать, средина работать; а конецъ ниществовать.*

БИТВА БОРОДИНСКАЯ.

Село Бородино, лежащее на рѣкѣ Москвѣ, не далеко отъ города Можайска, будетъ именемъ своимъ существовать вмѣстѣ съ именемъ Полтавы и самой Россіи. — При немъ въ сей день покоришель четырнадцати Государствъ Бонапарте, ужасъ всего свѣта, побѣжденъ Княземъ Кутузовымъ. — Съ Французской стороны, подъ распоряженіемъ самаго Бонапарта, находилось 185.000 человекъ

самаго лучшаго воинскаго цвѣту. Предводишель 120.800 воиновъ, гошовыхъ умереть за вѣру, Опечесство и Царя православнаго, не спрашась преимущесства непріяшельскаго въ силахъ, рѣшился препирахъ съ надменнымъ и мощнымъ власполубцемъ.

Хипрець пользуясь шуманомъ, въ 4 часа ухра, всѣ свои силы направиль на лѣвое крыло **АЛЕКСАНДРОВЫХЪ** подвижниковъ. Князь Купузовъ предвидѣль сие направление, и Рускіе масперски приняли бѣснующихся опъ опіума. Бонапарте успремиль большую силу на то мѣсто, кошорое по его мнѣнію казалось слабымъ. Рускій прозорливецъ сего только и хопѣль. Скрышны имъ бапарей дали скоро познать Бонапаршу, что и его легко обмануть опышному. Тщешень былъ его напоръ и на цепиръ православнаго воинства. Рускіе предешавля изъ себя каменную спѣну съ подвижными только руками, даже и шага неуступили опчаянному врагу. Громъ происходилъ съ обѣихъ споронъ

болѣе, нежели изъ тысячи жерль. Раскаленные пушки опъ безпреспанныхъ выпрѣловъ сами уже лопались. Бапарей переходили изъ рукъ въ руки. Ружья, шпыки, копы, сабли, — все было въ безпрерывномъ дѣйствіи въ печеніи почти 12 часовъ. Солнечный зной усиливаль воинскій жаръ. — Предводисели упопрѣбили всю прозорливоссть, Генералы искуство, Офицеры исправноссть и мужесство, а солдашы храброссть. Съ обѣихъ споронъ хвалились упорсствомъ и непоколебимосстію. — Громъ морширный и пушечный, звукъ ружейный, свиссть ядеръ, пуль и карпечь, бой барабанный, голосъ Командующихъ, восклицанія ура, крики на девяти языкахъ, споны умирающихъ, ржаніе лошадей, дымъ и пыль, смѣшивающіеся съ испареніями крови, и дѣлающіе солнечное запмѣніе, предспавляли ужасную и неизобразимую картину. Одна только ночь прекрашила сѣчу и спрашное позорище. Бонапарте опспунилъ; а Купузовъ удержаль поле сраженія. Съ обѣихъ споронъ па-

ло до 70.000 человекъ и болѣе 35.000 лошадей. Во Французской арміи неспало 50.000 человекъ, и оказалось до 15.000 раненыхъ.

На семь побоищъ, названномъ опъ Французовъ Генеральскимъ, убитъ храбрый и искусный Генераль Графъ Кутайсовъ, а ранены Князь Баграціонъ, Тучковъ, Князь Горчаковъ, Графъ Воронцовъ, Бахмешевъ и Креповъ. Съ Французской же стороны убито до тридцати Генераловъ, а Маршалъ Даву раненъ. Князь Свѣплѣйшій пожалованъ за Бородинскую побѣду Фельд-маршаломъ.

БЛАГОГОВѢНІЕ.

Много людей, которые кажутся набожными; но мало прямо шаковыхъ. Блаженъ, кто истинно богобоязливъ: пошому что любитъ онъ Бога опъ искренняго сердца, молился Ему со усердіемъ, чпиптъ Его съ благоговѣніемъ. Мыслями упражняется онъ въ вещахъ

небесныхъ и дѣла его достойны истиннаго Христіанина. Размышленія души его занимающія предметомъ непостижимыхъ совершенствъ Величества Божія; и любовію воспламеняется онъ шокмо къ единому источнику истиннаго блаженства. Молился Творцу всѣхъ, и съ радостію видитъ, какъ всѣ судьбы Его исполняются. Желая однихъ услаждений душевныхъ, съ презрѣніемъ смориптъ на ушѣхи шѣла. Кромѣ угождения Богу ничего не ищетъ; и ко всѣмъ почестямъ міра сего равнодушенъ. Кромѣ спокойствія сердечнаго подъ тяжестію Креста Спасителя ни о чемъ не шщипся, и успокоенія ни въ чемъ, кромѣ воли Его, не находиптъ. Въ напсняхъ своихъ ушѣшается однимъ шерпѣніемъ, и гнушаясь леспію свѣша, печется шолько о благоповеденіи души во временной жизни и о порабоженіи шѣла своего, какъ опаснѣйшаго изъ всѣхъ враговъ. Вѣриптъ крѣпко всякому поученію слова Божія и чуждается всѣхъ до вѣры касающихся умство-

ваній. Чистосердечно признаєть собственныя свои погрѣшности и о недоспапкахъ ближняго своего судитъ снисходительно и съ сожалѣніемъ. Имѣніе свое почищаетъ онъ наслѣдіемъ бѣдныхъ, и въ пвердомъ упованіи на вѣчное блаженство, никакихъ сокровищъ не желаетъ. Смерть представляетъ себѣ послѣднимъ знакомъ милосердія Божія.

БЛАГОДЕНСТВІЕ.

Не меньше попребно ума, чпобъ выдержашъ себя въ благоденствіи, какъ добродѣтели, чпобъ терпѣливо сносить бѣдспвія. Весь свѣтъ желаетъ благополучія; но мало умѣющихъ пользоваться онымъ.

Въ продолжительномъ благополучіи обыкновенно бывають двѣ великія невыгоды: ибо оно опъ привычки къ нему перяетъ свою цѣну; а несчастіе по своей новости бываетъ несносно.

БЛАГОДѢЯНІЯ.

Добрая душа ничѣмъ такъ чувствительно не утѣшается, какъ помогая несчастнымъ; напрошивъ шого подлую и низкую душу благодаріе, другимъ получаемое, уязвляетъ.

БЛАГОНРАВІЕ ЖЕНЩИНЪ.

У насъ правило: *свѣдно быть въ гостяхъ, или принимать гостей.* Англичанинъ говоритъ: *я хочу быть счастливымъ дома, и только изрѣдка имѣть свидѣтелей моему счастью.* Какія же слѣдспвія? Свѣпскія дамы, будучи всегда на сценѣ, привыкають думать единственно о театральныхъ добродѣтеляхъ. Со вкусомъ одѣвшись, хорошо войши, пріятно взглянуть, есть важное достоинство для женщины, копорая живетъ въ гостяхъ, а дома только спитъ или сидитъ за пуалетомъ. Нынѣ большой ужинъ, завтра балъ: красавица танцуетъ до пяти часовъ утра; и на другой день до

шого ли ей, чтобы заниматься своими нравственными должностями? Напрошивъ шого Англичанка, воспитываемая для домашней жизни, приобретаесть качества доброй супруги и матери, украшая душу свою шими склонностями и навыками, копорые предохраняють насъ отъ скуки въ уединеніи, и дѣлають одного человѣка сокровищемъ для другаго. Въ Англіи войдите по упру въ домъ: хозяйка всегда за рукодѣлемъ, за книгою, за клавесиномъ, или рисуесть, или пишетъ, или учить дѣшей, въ пріятномъ ожиданіи шой минушы, когда мужъ, опшравивъ свои дѣла, возвратишся съ биржи, выдесть изъ кабинета и скажеть: *теперь я твой, теперь я вашъ!* Невозможно безъ досады видѣть молодыхъ супруговъ въ свѣтѣ, не говоря мысленно: „Несчастливые! „что вы здѣсь дѣлаеши? Развѣ дома, „среди вашего семейства, въ объятияхъ любви и дружбы, вамъ не спо „разъ пріятнѣе, нежели въ эшомъ пу „стоблещащемъ кругу, гдѣ не поль-

„ко добрыя свойства сердца, но и са „мый умъ едва ли не безъ дѣла; и гдѣ „дѣвъ, при женщины бывають для шо „го, чтобы удивлялись красотѣ ихъ, „а всѣ прочія..... Богъ знаетъ, для „чего? Гдѣ съ большими издержками и „хлопотами люди проводятъ нѣсколь „ко часовъ въ упомишельной игрѣ лож „наго веселья? Есшлы у васъ естъ дѣ „ши, шо жалости доспойно, что вы „пренебрегаеши одну изъ священнѣй „шихъ обязанностей человѣчества. Въ „самую шу минушу, когда шы, безпеч „ная мать, прыгаеши въ конпръ-дансѣ, „маленькая дочь швоя падаеши, можеши „быши, изъ рукъ неоспорожной кор „милицы, чтобы на всю жизнь сдѣ „лашися уродомъ, или семилѣтній сынъ, „оспавленный съ наемнымъ учителемъ „и слугами, видить какой нибудь „дурной примѣръ, копорый сѣеши въ „его сердце порокъ и несчастіе. Си „дя за клавесиномъ, среди блестяща „го общества, шы, красавица, хо „чешъ нравиться, и поеши какъ мали-

„новка; но малиновка не оставляетъ
 „пшеницъ своихъ! Одна попечитель-
 „ная мать имѣетъ право жаловаться
 „на судьбу, если не хороши дѣшья
 „ея; а та, которая свѣтскія удоволь-
 „ствія предпочитаетъ семейственнымъ,
 „не можетъ называться попечительною.“

Какимъ опасностямъ подвержена въ свѣтѣ добродѣтель молодой женщины? Не виновна ли она предъ своимъ мужемъ, какъ скоро хочетъ нравиться другимъ? Чѣмъ же иное можетъ нипать склонность ея къ свѣтскимъ обществамъ? Слабости имѣютъ свою постепенность, и переливы едва примѣны. Сперва молодая супруга хочетъ только заслужить общее вниманіе или красою или любезностію, чѣмбы *оправдать выборъ ея мужа*, какъ думаетъ; а тамъ родится въ ней желаніе нравиться какому нибудь *знатоку* болѣе, нежели другому; а тамъ — надобно хитрить, заманивать, подавать надежду; а тамъ не увидишь, какъ и сердце вмѣ-

шается въ планы самолюбія; а тамъ — бѣдный мужъ! бѣдные дѣшья!

Всего же несчастнѣе она сама. Хорошо если бы до конца можно было жить въ упоеніи спраспей, но есть время, въ которое все оставляетъ женщину, кромѣ ея добродѣтели; въ которое одна благодарная любовь супруга и дѣшей можетъ разсѣять грусть ея о поперянной красотѣ и многихъ пріятностяхъ жизни, увядающихъ вмѣстѣ съ цвѣтомъ наружныхъ прелестей.

Дальнѣйшіе успѣхи просвѣщенія должны болѣе привязывать людей къ домашней жизни. Не пустоша ли душевная увлекаетъ насъ въ разсѣяніе? Первое дѣло истинной философіи есть обратитъ человека къ неизмѣннымъ удовольствиямъ натуры. Когда голова и сердце заняты дома пріятнымъ образомъ, когда въ рукѣ книга, подлѣ милая жена, вокругъ прекрасные дѣшья, захочется ли ѣхать на балъ, или на большой ужинъ?

БЛАГОЧЕСТІЕ.

До какого достигнешь ты величія славы, ежели пожелаешь шокмо исполнишь твердо сіи при наспавленія: *удалиться отъ всякой произвольной слабости, отказать себѣ во всемъ*, (разсмотри съ оспорожностью силу и обширность сего слова во всемъ) и поспуная всегда по волѣ Господа, слѣдовавъ въ шомъ побужденіямъ превосходнымъ, высокимъ и достойнымъ Его.

БОГАТСТВО.

Человѣкъ, алчущій богатства, готовъ на все, не способенъ шолько быть добродѣтельнымъ.

БОЛѢЗНИ.

Если бы еще не было болѣзней и другихъ бѣдспвій въ жизни человѣческой, которыя суть какъ бы средства къ пробужденію уснувшихъ въ беззаконіи,

по рѣдкій не умиралъ бы въ ономъ: словомъ, бѣдспвія врачуютъ опть грѣховъ.

БРАНЬ, ЗЛОСЛОВІЕ.

Нѣтъ грѣха, который бы люди дѣлали съ большею удобностью, какъ злословіе. Послѣ неблагодарности, невѣрности и другихъ преспулений оскорбляющихъ величество Божіе, нѣтъ грѣха, который бы привлекалъ на людей шоликія наказанія, какъ злословіе; ибо будучи шончайшимъ грѣхомъ, оно сверхъ шого еще есть грѣхъ обыкновеннѣйшій изъ всѣхъ, и шаконъ, котораго всего менѣе осперегающа, и въ которомъ всего менѣе спарающа исправиться.

БУРЯ, ГРОМЪ.

Вѣшры, буря, громъ благословице Господа, возвѣщайте Его могущество, повѣдайте Его величіе, исполняйте Его велѣнія, возмущайте воздухъ, по-

прясайте землю, ужасайте вселенную, наипаче заспавыте препешать грѣшниковъ.

Какая удивительная перемѣна! За часъ времени Господь былъ какъ бы вообще всѣми забвень; иной ежели и помышлялъ о Немъ, то только для того, чптобы оскорблять Его. Онъ осыпалъ милостями Своими чловѣковъ, а видѣлъ въ нихъ одну шокмо неблагодарность; сіи высокомерные употребляли даже Его благошворенія къ оскорбленію Божества, и предавшись грѣху, не думали о Божіемъ правосудіи и презирали всѣ Его прещенія: но какъ скоро повелѣлъ Онъ вѣшпрамъ дунуть, солнцу Своему сокрыться, возблиспахъ Своей молніи, грянухъ Своему грому, дерзновеннѣйшіе грѣшники содрогнулись, обуздали себя, прервали свои беззаконія, возчувшвовали угрызения совѣсти, ужаснулись, поблѣднѣли и возжелали быхъ святыми.

Тысяча случаевъ могутъ тебя похитить въ каждую минушу, а ты не

ужасаешься, ты не превозишься. Громъ не изпребляетъ въ годъ и двухъ чловѣковъ въ городѣ, а ты блѣднѣешь, когда сверкаетъ молнія; колько-кранно упрекалъ ты себя въ напрасномъ швоемъ спрахѣ! Чпто тебѣ могутъ сдѣлать всѣ швари безъ соизволенія Творца? Ежели бы Господь восхопѣлъ тебя предашь злобѣ враговъ швоихъ, оспался ли бы ты живъ хопя одну минушу при первомъ швоемъ грѣхопадении? Онъ тебя сохранилъ, Онъ тебя хранихъ, безъ воли Его и власъ главы швоея не погибнешъ.

Та же самая власъ, которая велихъ освѣщать солнцу, держихъ землю и управляетъ свѣшилами небесными, воздвизаетъ и громы; она назначаетъ каждому древесному листу минушу Его низпаденія. Ничпто въ мірѣ никакимъ образомъ ни на минушу не можетъ изъятьо быхъ изъ совершенной зависимости опъ Божества, Богъ не былъ бы уже Богомъ, еспди бы Онъ не владычествовалъ всюду, еспли бы

не владычествовалъ безпредѣльно. Ду-
юшъ ли вѣтры или бываюшъ непод-
вижны, вѣюшъ ли они тихо или по-
рывисто, укрощается ли буря или
свирѣпѣетъ, сгущаются ли сѣрные па-
ры или разгоняются, воспаменяются
ли они или прешворяются въ росу,
наполняются ли тучи дождемъ или
градомъ, устремляется ли молнія въ
небеса, низвергается ли на землю, или
въ воздушной пустотѣ исчезаетъ, ис-
пребляетъ ли она какое распѣніе,
пшичку, деревцо или человѣка: все
сіе бываетъ по волѣ всемогущаго Бога,
и единспвенно пошому, что Онъ шо-
го хошетъ. Какое ушѣшеніе исповѣды-
вать Вѣру по симъ испинамъ, призна-
вать ничтожность свою предъ Все-
вышнимъ Могущесшвомъ, коего гро-
моносныя блиспанія являютъ намъ сим-
воль самый истинный! Коль праведно
зависѣшъ опъ Него! коль пріятно у-
повашъ на Него!

Тако дѣйспвуетъ Творецъ природы.—
Вѣтры въ сію минушу устремились, и

воздушную обласш наперерывъ возму-
щаюшъ; воздухъ воспламененъ, молніи
блиспаюшъ непресшанно, громъ реветъ
ужасно, его удары со всѣхъ споронъ
успрашаюшъ; ты бы сказалъ, что
вселенная погибаетъ. Ожидай смирен-
но исполненія воли Провидѣнія: все сіе
явленіе конечно ужасно; но весь оный
спрашый шумъ кончипся благошвор-
нымъ дождемъ, кошорый умѣришъ зной,
доспавипъ шѣламъ нашимъ здравіе, го-
рамъ нашимъ испочники водъ, полямъ
нашимъ плодосшворность, и плодамъ
нашимъ зрѣлосш.

Но положимъ, что гнѣвъ Господень
не кончипся единымъ только успра-
шеніемъ шебя: Онъ самъ разверзъ не-
бесныя хляби, пошопилъ швой нивы;
Онъ низпослалъ градъ на все про-
спрансштво полей швоихъ. Наводнив-
шіеся пошопки увлекли съ собою швой
спяжанія; жапва и самая земля, все
погибло: менѣ ли опъ шого долженъ
ты предаваться волѣ Божіей и бышъ
покорнымъ! не Самъ ли Богъ испы-

пшуетъ тебѣ и низпосылаетъ на тебѣ печали? Когда даже и караетъ Онъ, не всегда ли наказываетъ опечески? Бываетъ ли что нибудь во вселенной, чего бы Онъ не предвидѣлъ, чего бы не повелѣлъ? Господь ничѣмъ тебѣ не обязанъ; Онъ совершенно власпенъ дать и опнять Свой милоспи по Своему произволѣнїю. Какое впрочетъ бываетъ обыкновенное изъ даровъ Его употребленїе? Сколько богачей неблагодарныхъ! сколько любимцевъ во зло обращающихъ милоспи. Не оскорбляемъ ли мы Его ежедневно прошивнымъ употребленїемъ Его благошворенїй? Такъ, ежели Онъ не ущедряетъ тебѣ благами временными, сему причиною благодапъ Его; ежели не низпосылаетъ тебѣ росы небесной и шукъ земнаго, симъ опредѣляетъ тебѣ иное небо, иную землю, гдѣ нѣтъ ни глада, ни жажды, ни лѣшняго зноя, ни зимней суровоспи, ни нуждъ шѣлесныхъ, ни разврапныхъ чувспвованїй душевныхъ; гдѣ чада Божїи наслаждаются съ удовольствїемъ

совершеннымъ и блаженспвомъ безконечнымъ.

Какъ легко, какъ обыкновенно опъ изобилїя придти въ распройство, опъ богашства впаспъ въ распуспство! Уменьши свои нужды, шы уменьшишь и свои желанїя; а чпобъ освободиться опъ шого и другаго, ограничь себя необходимымъ: презвоспїю весьма легко сего доспигнешь. На всякїя приключенїя взирай очами Вѣры; принимай ихъ Хриспїански: распройство годовыхъ временъ, градъ, засухи, морозы и всѣ возможные наказанїя пусть довели бы тебѣ до нищепы, шы скажи со Іовомъ: Господь шппаль меня надеждою на обильнѣйшую жашву, Господь и оппалъ ее опъ меня; да благословишя Свяшое имя Его и да исполнїся Божеспвенная воля Его.

Въ одно время было собранїе; эшо были прїатели, шо еспъ, игроки, ищущїе случая одинъ другаго разорить; эшо были прїатели, шо еспъ соперники, копорые для шого шолько со-

блюдають припворное и оказывають виѣшнее почтеніе и привязанносць, чпобы попомъ другъ друга обезславить. Тогда какъ въ ономъ совершенно свѣшскомъ собраніи занимались прилѣжно игрою, когда одни оскорбляли спыдъ, а сіи безжалосшно злословили почтеннѣйшія званія и даже благочеспивѣйшихъ мужей, когда другіе богохульно издѣвались надъ Святою нашею Вѣрою, солнце сокрылось, сѣрныя пары сгустились, составилаь пуча и громъ издалека былъ уже слышанъ: тогда голось, рѣчи и цвѣтъ лица перемѣнились; собрание въ безпокойствѣ не знало чпо дѣлать, хотѣло разойтись: пуча распроспранилась, воздухъ воспламенился, сверканія удвоились, буря началась, молнія возблиспала, громъ грянулъ, всѣ вспали, игра кончилась, спали молишься, возлагая на свои перси священное знаменіе Креста; тогда го-сподспвовали безмолвіе и ужась. Между пѣмъ низпалъ дождь, пуча разсѣялась, буря укрощилась, громъ умолкъ,

солнце опять появилось; снова принялись за свою забаву, забыли, изспребили свой спрахъ: злословія и нечеспія начались снова; словомъ, вся набожносць миновала съ опасносцію. Чпо значать сіи люди въ судилищѣ Божіемъ? Чпо произнесено будетъ въ ономъ о мнимомъ ихъ обращеніи?—Чпо принадлежишь до себя, будь всегда одинаковъ во всякое время и во всякомъ положеніи: благословляй Господа во время пишины, бойся Его во время бури, служи Ему и люби Его во всякомъ случаѣ; ознаменуй наипаче предъ Нимъ любовь пвою упованіемъ, и воспоминай поученіе Св. Павла, чпо гнѣвъ Божій грядетъ на сыны непокоривые.

Б Ъ Д Н О С Т Ь.

Ежели бы тебѣ надлежало избрать одно изъ двухъ, богаспво или бѣдносць, ты бы долженъ былъ предпочеспъ послѣднее, попому чпо пвой Владыка хотя могъ родиться и про-

вести жизнь въ великолѣпіи и богатствѣ, однакожь Онъ родился, жилъ и умеръ въ незнапности, въ убожествѣ и нищетѣ совершенной. Послѣдованіемъ своему Начальнику можешь ли ты себя унижить? Можешь ли обмануться? Міръ уважаетъ, приобрѣщаетъ богатство, а бѣдность презираетъ и спрашивая ея, пошому чпо міръ совсѣмъ несогласенъ со Іисусомъ Христомъ: естъ въ мірѣ Христіане, которые не слишкомъ дорожатъ богатствомъ, и часть своихъ доходовъ не жалья удѣляютъ бѣднымъ; но они всегда бояща недостатка, чрезмѣрно пекуща о накопленіи и бывають безупѣшны въ случаѣ пошери; въ сихъ Христіанахъ недостаетъ Вѣры: не умножь ты числа ихъ собою.

Владыка швой избралъ Себѣ черпшгомъ Вершешъ, пресполомъ ясли, царедворцами двѣнадцать ревностныхъ бѣдняковъ; во время жизни Своей не имѣлъ Онъ крова, гдѣ бы могъ главу Свою подклонить; когда Онъ умеръ,

всѣ Его оспавили; къ погребенію Своему не имѣлъ ни гроба, ни покрывала: вошъ какъ поступаетъ вѣчная Премудрость, вошъ какой Она подаетъ намъ примѣръ, вошъ какъ уважаетъ Она богатство и пышность, и вошъ спезя, опкрываемая Ею всякому благоразумному и рѣшишельному ученику, желающему Ей послѣдовать. Теперь я вопрошаю тебя: Іисуса лежащаго на пучкѣ соломы въ ясляхъ, Іисуса поруганнаго на Крестѣ, почитаешь ли ты своимъ Владыкою, Наставникомъ? признаешь ли ты Его, чпишь ли Его своимъ Богомъ? Ты видишь, чпо Онъ ничего не имѣетъ, а ты желаешь изобиловать всѣмъ. Не надѣйся на свой разумъ, на свое любоспяжаніе; жальи о себѣ, чпо чувспвуешь пагубную склонность къ богатству и удовольствіямъ жизни.

У тебя естъ имѣніе, достаточное къ прожитію по швоему состоянію, а наипаче къ прожитію по Христіански; другой обладаетъ имѣніемъ вдвое противъ швоего большимъ, претій въ

тысячу крапъ большимъ, и никто изъ васъ однакожь не доволенъ; каждый желалъ бы имѣть еще болѣе: корыстолюбіе никогда не скажетъ *довольно*.

Опъ нашихъ желаній происходятъ наши нужды, опъ нуждъ бѣдность. Тотъ только богатъ, кто хранилъ умѣренность и умѣетъ довольствоваться посредственностію.

БѢДСТВОЕ, НЕСЧАСТІЯ.

Въ бѣдствіи и шо опрада, когда есть товарищъ.

Мы сами сославляемъ тысячу оправъ для жизни своей; смопримъ въ микроскопъ на всякую непріятность, и кричимъ, что свѣтъ наполненъ бѣдствіями. Я видѣлъ Н. погруженнаго въ самую глубокую печаль опъ того, что одинъ вельможа взглянулъ на него косо. — М. двѣ ночи не спалъ, два дни не говорилъ веселаго слова, опъ того, что

одна гордая свѣпская женщина назвала его скучнымъ. — Спихопворецъ Ф. едва не бросился въ воду, опъ того, что одинъ спрогой Журналистъ нашель въ его спихахъ болѣе дурнаго, нежели хорошаго. Такіе люди имѣютъ ли право винить напуру и судьбу человѣческую? Ихъ мученіе не есть ли плодъ ихъ безразсудности? Можно ли назвать его бѣдствіемъ, неразлучнымъ съ жизнью?

ВЕЛИКОЛѢПІЕ ВЪ ОДЕЖДѢ.

Великіе люди нынѣшняго вѣка, также какъ и древніе, имѣли обыкновенно презрѣніе къ великолѣпной одеждѣ, и сія суешная пышность у нихъ рѣдко бывала въ чести. Кажется, что прямая добродѣтель получаетъ сіяніе свое опъ себя самой; а у злата и серебра не хочется заимствовать прикрасы, уважаемой шокмо малодушными, дураками и проспыымъ народомъ, копорые обыкновенно рассу-

ждають о чловѣкѣ по множеству золота и серебра въ одеждѣ его.

ВЕЛИЧІЕ ПЕТРА ПЕРВАГО.

Прускаго двора Маршалъ Пренцъ былъ отправленъ въ качествѣ посла ко двору Россійскому. Приѣхавъ въ Петербургъ, онъ пребоваъ аудіенціи: его повели на корабль, кошорой еще не былъ спущенъ въ море. Удивленный посоль спрашиваеъ, гдѣ же Царь? Ему указывають верхнюю палубу, и говоряъ: Царь тамъ прилаживаеъ веревки! Между шѣмъ докладывають ПЕТРУ о прибытіи Пренца. Царь ПЕТРЪ проситъ его къ себѣ на палубу, и спускаеъ для сего веревку. Посоль ошговариваеъся, извиняясь неуѣніемъ лазитъ: Царь спускаеъся по канашу съ такою же ловкостію, какъ наспоящій мапрозь, и вступаеъ въ переговоры съ посломъ. „Судите, какой Геній былъ ПЕТРЪ I,“ сказаъ

Фридерикъ Великій въ письмѣ своемъ къ Волперу.

ВЕЛИЧІЕ ЕКАТЕРИНЫ II.

ЕКАТЕРИНА Вторая въ силѣ шворческаго духа и въ дѣятельной мудрости правленія была непосредственною преемницею Великаго ПЕТРА. — Слава ЕКАТЕРИНЫ принадлежитъ Ей Самой. Генрихъ IV былъ Царь мудрый и благодѣтельный; но Сюлли стоитъ подлѣ него: Исторія освѣщаеъ ихъ однимъ лучемъ славы. Лудовикъ XIV гремѣлъ въ Европѣ, возвеличилъ Францію; но Кольберъ, первый Министръ въ мірѣ, былъ его Министромъ! ЕКАТЕРИНА, Законодательница и Монархиня, подобно ПЕТРУ, образовала людей — но сіи люди жили и дѣйствовали Ея душою, Ея вдохновеніемъ; сіи планеты сіяють свѣтомъ солнца; внутреннее образованіе и Законодательство Россіи, были единственно шво-

реніемъ безсмертнаго ума ЕКАТЕРИНЫ. Ея Миниспры исполняли только волю Ея — и Россія имѣла счастье быть управляемою однимъ великимъ Геніемъ во все долговременное Царствованіе ЕКАТЕРИНЫ.

Талантъ великихъ душъ есть узнавать великое въ другихъ людяхъ.

ВЕСЕЛОСТИ МІРСКІЯ.

Веселости мірскія, какъ-то: театры, маскарады и прочія представленія бывають пріяны, когда человѣкъ молодъ; а достигши нѣкопорыхъ лѣтъ, онъ всѣмъ скучаетъ: ибо какъ чувствуешь тыла со временемъ шупѣють и пресыщаются, такъ душа никакими земными плѣнными благами не можетъ утолить своей жажды.

ВЕЩИ НЕТЕРПЯЩІЯ ПОСРЕДСТВЕННОСТИ.

Обыкновенно говорится, что *во всемъ хороша середина*. Въ стихотворствѣ, въ

музыкѣ, въ живописи и въ рѣзбѣ середина ничего не стоить, для того, что единственный предметъ сихъ наукъ есть совершенство, безъ коего онѣ ни коимъ образомъ не могутъ быть въ уваженіи у людей знающихъ прямую цѣну.

В Л А С Т Ь.

Власть слабѣетъ, когда ее употребляютъ съ излишествомъ; но напрошивъ того много она увеличивается отъ умеренности.

В О З Д А Я Н І Е.

Богу единому принадлежитъ воздаяніе за добродѣтель, Онъ единъ можетъ назначать ей истинную награду; паче же Онъ шокмо единъ знаетъ ее совершенно. Законы человѣческіе восхотѣли и должны были познать нѣкопорыя пресупленія, они опредѣляютъ имъ съ разсмотрѣніемъ и подробностію, къ

коимъ люди способны, соразмѣрныя наказанія; но когда надобно награждать, сии законы очень часто хранятъ глубокое молчаніе. Знаменипѣйшіе полипики, Законодавцы соспавили Законоположеніе; они думали, что все устроили, все предусмотрѣли; но увѣрены ли они, что всякому воздано по дѣламъ его? Когда какой гражданинъ спасалъ опечесиво свое, по пучокъ правы дѣлалъ его безсмертнымъ и вознаграждалъ по его произволению; но сколько есть героическихъ дѣяній, остающихся неизвѣстными! Сколько иногда подвиговъ частныхъ людей приписывается главному ихъ начальнику и вознаграждается въ его лицѣ! Такъ ли поспунаетъ Божесиво?

В О Р О Ж Б А,

Гаданіе, невѣжество гадателей.

Многіе, а особливо женщины, имѣютъ слабость вѣрить ворожеямъ, и по-

сѣщаютъ ихъ, совѣщаются съ ними какъ о прошедшемъ, такъ равно и о будущемъ. Сии мнимые колдуны, кои сущесивуютъ только на щепъ легко-вѣрія, живутъ почти все въ переулкахъ узкихъ и нечиспыхъ; ихъ жилища, показывающія только бѣдность и бѣдствія, бываютъ всегда въ пятомъ или шестомъ этажѣ; тамъ — по покрытые лахмощьями, съ лицемъ, на коемъ написано несчасіе, они играютъ роль вдохновенныхъ, и хватаются за прорицательство; они употребляютъ для сего дѣйсвія очарованія и обманы глупѣйшіе, чтобы обворожить глаза легковѣрныхъ. Наконецъ вся наука ихъ состоитъ въ томъ, чтобы прощипнуть руку и получать деньги по глупости имъ даваемые за глупое вранье. — Слѣдующій анекдотъ доказываетъ ясно ихъ невѣжество.

Одна особа потеряла серебряное блюдо; она подозрѣвала нѣкоторыхъ изъ своихъ служивелъ; совѣщавали ей прибѣгнуть къ ворожеѣ, и наименовали

одного, который почивался за искуснѣйшаго въ семь ремеслѣ; она по прощомѣ своей поѣхала къ нему очень рано, и нашла его опворяющаго свои ворошны, предъ которыми кпо-шо свалилъ кучу навозу въ насмѣшку гадашело. А! сказалъ онъ, смотря на сію кучу, еслибъ я могъ узнать шѣхъ, кои пошупили надо мною шакимъ образомъ, я зашавилъ бы ихъ въ шомъ раскаявашься. Какъ, восклицала ша особа, которая пріѣхала ворожипъ къ гадашело, возможно ли, чшобъ сей шарой колдунъ могъ опкрыпъ мнѣ вора, когда онъ не можепъ, по собственному его признанію, узнать виноватаго передъ его опряшностію? Возвратимся домой, ибо великое дурачештво было бы съ моей стороны давапъ деньги шакому обманщику, за шо шолько, чшобъ слышашъ ложъ и глупосши.

ВОСПИТАНІЕ ДѢТЕЙ.

Доброе или худое поведеніе зависипъ наиболѣе опъ воспитанія; посему родипельскій долгъ по Закону Еспешвенному и Христіанскому обязываетъ каждаго прилагашъ всешѣрное шараніе, дабы диня его съ самыхъ нѣжныхъ лѣпъ напоилось любовію къ добродѣтели и омерзеніемъ къ порокамъ, чшо весьма легко произвешъ въ юности, копорая, какъ воскъ, способна принимашъ всякія впечатлѣнія. И пошому, какъ *привычка есть другая природа*, шакъ и добродѣтель можепъ обрашпиться въ навикъ, опъ копорого не вдругъ можно опешашъ. Опъ слабосши и пагубной пошачки родипелей, вкоренившійся въ сердцѣ диняши порокъ, послѣ уже съ великимъ шрудомъ едва можепъ быпъ ишребленъ.

Давно называютъ свѣпъ бурнымъ Океаномъ: но шаспливъ, кпо плывешъ съ компасомъ! а эшо дѣло воспитания. Родипели, оставая въ наслѣдъ

спво дѣшамъ имѣніе, должны присоединить къ нему и наслѣдство своихъ опытовъ, лучшихъ идей и правилъ для счастья. Хорошо, если отецъ можетъ поручить сына мудрому наставнику; еще лучше, когда онъ самъ бываетъ его наставникомъ: ибо натура такая даетъ отцу права на юное сердце, какихъ нѣтъ другой не имѣетъ. Что мѣшаетъ родителямъ заниматься дѣшми? по большой части свѣтская разсѣянность, дѣйствіе полупросвѣщенія въ людяхъ и въ государствахъ. Взглянемъ на великихъ мужей, одаренныхъ превосходными талантами ума: всѣ они любятъ семейственные удовольствія. Взглянемъ и на самые народы: Англія есть безъ сомнѣнія просвѣщеннѣйшая земля въ Европѣ, и нигдѣ люди не наслаждаются столько пріятностями тихой и домашней жизни, какъ въ Англіи. Просвѣщеніе цѣнитъ удовольствіе и выбираетъ лучшія; а могутъ ли ничтожныя свѣтскія забавы сравняться съ нѣжными чувствами су-

пруга и родителя, который, давъ жизнь дѣшамъ, даетъ имъ и мысли и чувства; ежедневно видитъ развитіе души ихъ, веселился ими какъ своею милою собственностію и готовитъ свѣту украшенные образы самаго себя? Совершенное просвѣщеніе находитъ средство наслаждаться временемъ, а несовершенное хочетъ только избавляться отъ него: дикой Американецъ отъ скуки цѣлый день качается на вѣшняхъ, — Европейецъ, презирая его невѣжество, отъ скуки бѣжитъ изъ дому — играетъ въ карты! Дни лепятъ, и онъ доволенъ; но съ ними лепитъ и жизнь — спарость съ болѣзнію приходитъ къ намъ въ гости, и мы невольнымъ образомъ должны наконецъ поселиться дома. Новыя привычки пятосны на канунѣ смерти! Нѣжный отецъ семейства не знаетъ по крайней мѣрѣ сей пятосны. И сколько не равное право на любовь и благодарность дѣшей имѣютъ два отца, изъ которыхъ одинъ самъ воспиталъ ихъ, а другой только нанималъ учителей!

В Р А Ж Д А.

Надежиѣ всего не презираѣть и не озлобляѣть никого: ибо опышѣ вразумляѣть насѣ, что малѣйшей врагѣ можетѣ намѣ больше зла причинитѣ, нежели наусерднѣйшій другѣ добра сдѣлаѣть.

В Ш Е С Т В І Е

*Торжественное въ Парижѣ Императора
АЛЕКСАНДРА I. съ побѣдоноснымѣ
воинствомѣ, 19 Марта 1814 года.*

Кѣ побѣдоносному Монарху вскорѣ предѣшали Парижскіе Депутаты. Онѣ рекѣ кѣ нимѣ: Судьба войны привела меня кѣ вамѣ. Императорѣ вашѣ, бывши моимѣ союзникомѣ, три раза меня обманулѣ. Онѣ вторгнулѣся во внутренность моего Государства и пригинуилѣ опустошенія, которыхѣ слѣды будутѣ видны долгое время. Для собственнѣй своей защиты преслѣдовалѣ я его до сихѣ мѣстъ; но ни мало не

желаю отмститѣ Франціи за бѣдствія, пригинуенныя имѣ въ моихѣ земляхѣ. Я справедливы и знаю, что Французы въ томѣ не виноваты. Французы друзья мои. Они узнаютѣ, что Я за нанесенное мнѣ зло намѣренѣ платить добромѣ. Одного Наполеона признаю Я врагомѣ моимѣ, и общаю городу Парижу особенное покровительство. Всѣ общественныя заведенія онаго будутѣ неприкосновенны; отборныя только войска будутѣ стоять внутри города. Вся національная Гвардія, состоящая изѣ лугшихѣ Гражданѣ, не будетѣ распущена. Вамѣ предлежитѣ нынѣ стараться обудущемѣ вашемѣ счастіи. Вы имѣете надобность въ Правительствѣ, которое бы доставило спокойствіе вашей землѣ и всей Европѣ. Вамѣ надлежитѣ изъяснить желанія свои. Я всегда буду готовѣ вспомоществовать мѣрамѣ, которые вы въ разсужденіи сего примите.

Великодушный изѣ Монарховѣ АЛЕКСАНДРѣ I, среди спекшагося народа, произнесѣ: Не врагомѣ Я вступаю въ стѣны ваши; несу вамѣ мирѣ и торговлю. Не бойтѣсь приближаться ко Мнѣ.

Парижъ опмщенъ за Москву безпримѣрнымъ великодушіемъ, что составляешь неувядаемый и наилучшій вѣнецъ всѣхъ побѣдъ избавившаго Европы АЛЕКСАНДРА. — Самые враги громко восклицали: „Какая разность между Государями и пираномъ! АЛЕКСАНДРЪ не Государь, а Божество.“ — Каждый шагъ милосерднѣйшаго знаменовался благосклонностію, а каждое слово Ангельскою кротостію.

В Ъ Р А.

Укрѣпленіе себя въ Вѣрѣ.

Поспаноуишь Вѣру, смиряющую и уничижающую нашъ разумъ, принуждающую наше сердце и пропивяющуюся всѣмъ нашимъ склонностямъ; заспавишь принятыя учение, презирающее славу, осуждающее богатство, воспреещающее забавы, похваляющее смиреніе, возносящее непорочность и повелѣвающее прощать всякаго врага; вступи сие учение въ цѣломъ свѣтѣ, вступи оное

въ кратчайшее время, вступи оное посредствомъ единыхъ двенадцати рыбарей; содержи попомъ и сохранишь сие учение чрезъ осьмнадцать столѣтій; сохранишь оное не взирая на люпость пирановъ, свирѣпость мучителей, неистовство ерешиковъ, закоснѣлость раскола, злоумышленія развратниковъ всѣхъ вѣковъ и всѣхъ полковъ; сохранишь оную такъ, чтобы въ продолженіе многихъ вѣковъ невозможно было замѣшиться въ ней малѣйшей перемѣны и безъ всякаго чуда, все то преодолевъ, еси изъ всѣхъ чудесъ величайшее.

Какія суть намѣренія Апостоловъ въ высокомъ ихъ предпріятіи? Какое послѣдокъ имъ воздаяніе? Ихъ намѣреніе — чпипъ Бога и освящипъ челоуѣка, и ничего болѣе на свѣтѣ. Ихъ воздаяніе — бѣдность, уничиженіе, презрѣніе, поруганіе, муки, смерть. Такъ, смерть; и сие-то доказываетъ, что самъ Богъ преклонилъ ихъ на то. Когда бы они шрудились шокмо для того, чтобы освящипъ самихъ себя, то-

гда сіи робкіе оспавили бы своего Учишеля, оптверглись бы своего Учишеля и не восхопѣли бы никакъ вѣришь Его Воскресенію? Но когда они благовѣспяпъ и учреждають Вѣру, то никпо уже изъ нихъ и неоприцаеися, никпо не измѣняеися, ни въ комъ не видно ни малѣйшей слабоспи, нѣпъ никого изъ нихъ, кпо бы не запечашлѣлъ кровію своею проповѣдуемыхъ Имъ испинъ.

Но замѣшипъ должно: когда въ послѣдовашеляхъ своему Учишелю, который предварилъ учениковъ своихъ, что царство Его нѣспъ опъ міра сего, который попомъ не общаепъ ничего въ ономъ свѣпѣ, кромѣ прошивурѣчій, презрѣнія, гоненій; когда въ послѣдовашеляхъ шакого Учишеля не вижу я ни Монарха, ни Завоеашеля, ни Рапоборца, ни Градоначальника, когда не нахожу между ими и начальника семейсшва; когда вижу, что сіи ученики родились въ бѣдноспи, жили въ неизвѣспноспи, умерли въ мученіяхъ; ког-

(41)
да слышу, что они помясь во мракѣ шемницы, въ оковахъ, влекомы будучи на мѣспо казни и испуская духъ подъ сѣкирою Ликпоровъ, произносяпъ ко мнѣ пѣ же слова, проповѣдують мнѣ шу же Вѣру, и умирають наконецъ радуясь о сей Вѣрѣ; тогда я благовѣспвуемое успами ихъ Евангеліе обожаю безъ запрудненія: почему? попому что они умирая, не имѣють никакой нужды меня обманывапъ.

Что возвѣщають равращенному міру Апостолы Іисуса Христа? Новое означеніе Божесшвенноспи Вѣры: все, что только еспъ шягоспнѣйшаго для природы. Они объявляютъ брань гордоспи, скупоспи, нѣгѣ и всякой спраспи челошческой. Богъ единосущный въ прехъ лицахъ, Богъ независимый и неизмѣняемый, вѣчный, и Творецъ благій, безконечно благій и карающій вѣчными наказаніями; Богочеловѣкъ въ вершепѣ раждающійся, опъ люпоспи пирана убѣгающій и на Крестѣ умирающій, вопъ прешкновеіе для ума; оптверженіе самаго себя,

кропость, прещеніе обидъ, смиреніе, непорочность, вопль прешкновеніе для сердца; презирашь почести, спрашиваешься богачества, убѣгаешь забавъ, вопль прешкновеніе для всякаго человека. И кого они должны наставлять въ сихъ истинахъ, въ семь правоученій? Уже ли шокмо возрастъ, удобный къ воспріятію всякаго перваго впечатлѣнія, полъ по природѣ легковѣрный, народъ грубый, жадный къ новостямъ? Какъ предъ симъ родомъ людей, такъ равно и предъ шѣмъ, копорый Апостоламъ наипаче сопротивень, должны они опличать себя, вѣщать и убѣждать его; самый необузданный умъ долженъ укротиться, самое непоспоянное сердце ошепениться, самая жестокая склонность подвергнуться блаженному игу Вѣры; богатые вельможи, мудрецы, ежели еще не обратились, по крайней мѣрѣ должны убѣдиться истиною.

Какъ же могли Апостолы исправлять предразсудки, убѣждать умы, премѣнять сердца и основать Христіанство?

не посредствомъ ли оружія? Они шешвовали съ именемъ Іисуса во ушахъ; вопль всѣ ихъ силы: имъ даже не позволено было защищаться. Не посредствомъ ли денежныхъ раздаяній? они родились въ бѣдности, оставили и малое имущество, коимъ обладали; имъ особливо запрещень былъ и малѣйшій запасъ для содержанія себя въ неизмѣримыхъ путешествіяхъ. Не посредствомъ ли уваженія къ нимъ? Но они не были знаемы даже и въ своей опшизнѣ. Не посредствомъ ли своего искусства? Они умѣютъ только править лодкою и закидывать мрежи. Не посредствомъ ли силы? Ихъ только двенадцать для пріобрѣтенія міра. Не чрезъ покровительство ли? Но они не прибѣгаютъ ни къ краснорѣчію витій, ни къ мудрости философовъ, ни къ искусству полиптиковъ, ни ко власти Императоровъ, а напротивъ того Цезарь, правители обласей, философы и витіи возстаютъ и опрокидываются на нихъ. Какъ же они увѣряютъ,

какъ обращаютъ? Обѣщаютъ ли удовольствія и спокойствіе опъ своея Вѣры? Но ничего еще не было уничижительнѣе для ума, пятгоспнѣе для сердца и сопротивнѣе всякимъ склонностямъ человѣческимъ, какъ ея ученіе. Не предлагаютъ ли они какихъ выгодъ въ новомъ своемъ законѣ? Правда, они ихъ обѣщаютъ; но какія выгоды? Кто можетъ ими быть доволенъ, кроме смиренныя Вѣры? Сіи выгоды не видимы, духовны и предоспавлены для будущей жизни; око не видитъ ихъ, ухо не слышитъ, сердце не ощущаетъ, и самый умъ не понимаетъ ихъ. Какъ же они успѣваютъ въ подвигѣ своемъ? Не воспользовались ли они невѣжеспвомъ, владычеспвовавшимъ въ ихъ время? Невѣръ весьма бы желалъ представить къ возраженію сей предлогъ; но Провидѣнію угодно, дабы Вѣра Христіанская была проповѣдуема и основана въ самый умный, въ самый ученый и просвѣщеннѣйшій, нежели какой былъ опъ сотворенія міра, вѣкъ Апо-

споловъ. Наконецъ не ограничивается ли ихъ желаніе проповѣданіемъ людямъ только легковѣрнымъ, умамъ покорнымъ и полуслабымъ? Но они ни о чемъ такъ не спараются, какъ научать Ареопагъ, возрѣлище и владычеспво наукъ, покоришь Капиполию, копорая обладала вселенною, увѣришь Синаногу, вмѣспилище и средопочіе упорспва. Первый изъ нихъ вѣщавшій, какъ только опверзь успа свои, припысячи Іудеевъ обрапились.

Но въ прехожденіи своего Апоспольспва что же они дѣлали, когда не находили никакого пособія человѣческаго? Они сносили съ шерпѣніемъ и удовольспвіемъ самую жеспокую нужду; и когда шерпѣли несносныя обиды, что они опвѣспспвовали? Они желали блага шому, кто ихъ оскорблялъ; когда ихъ били нещадно, они радовались, что спрадають ради своего Учителья; когда поступали съ ними нагло, они имѣли повелѣніе опдашь и нижнюю ризу свою шому, кто опнимаепъ у нихъ

верхнюю, и кто ударитъ кого изъ нихъ въ ланишу, обратишь пому другую. Вотъ ихъ насоящія расположе- нія сердца.

Видимое чудо, чудо дѣйствительно существующее. Для основанія и утвер- жденія закона своего Богочеловѣкъ упо- требляетъ тѣ самыя средства, копо- рые послужили бы неминуемо къ раз- рушенію всякаго поспановленія чело- вѣческаго. О чемъ въ началѣ помыш- ляешь, о чемъ печешься основатель ка- кого либо города или Монархіи? О со- храненіи первыхъ соудрудниковъ, ему соговариществующихъ, и потомъ о размноженіи ихъ. А Іисусъ Христосъ, для сохраненія Своихъ Апостоловъ, повелѣваетъ имъ, чшобы они не воз- браняли закалать себя, яко безгласныя агнцы. Апостолы единственно помо- щію слова должны были проповѣдать Христіанскую Вѣру, а нѣтъ ничего простѣе, какъ ихъ разговоры.

Ежели бы Іисусъ Христосъ, для по- спановленія Вѣры, употребилъ Царей

и философовъ, пришедшихъ изъ сре- ды Востока на поклоненіе къ Нему въ Виѡлеемъ, такое проповѣданіе было бы удивительно; а бывъ произведено две- надцатью рыбаками, оно чудесно.

Почему мы вѣруемъ въ Церковь? Мы вѣруемъ въ нее ради чудесной долго- временности ея. Если бы основали ее люди, люди бы ее и разрушили: такова участь дѣлъ чловѣческихъ; онѣ подвержены переменамъ, и кончаша- сь изпеченіемъ времени: свидѣтели сушь безобразныя оспашки и смѣсь облом- ковъ знаменитыхъ произведеній; чуде- сности величія Египта, Афинъ и Рима, великолѣпнѣйшіе и пвердѣйшіе памят- ники въ началѣ перяютъ свою пыш- ность, потомъ вешшаютъ, мало по малу рушатся, и наконецъ подъ соб- ственными своими развалинами погре- баются. Не взирая на мудрость За- конодатель, на многообразность За- коновъ, искусство полишниковъ, муже- ство Военачальниковъ и силу ополче- ній, государства премѣняюща, вѣнцы

колеблются, престолы сокрушаются, республики падаютъ, Имперіи исчезающъ, Монархіи оканчиваются. Люди заступаютъ одинъ другаго и попеременно одинъ другимъ низлагаются. Тотъ, кто предписываетъ Законы нынѣ, вскорѣ найдетъ испребителя своего, какъ равно и сей въ свою очередь долженъ уступить свою власть другому; часто даже, чѣмъ сильнѣе спановилося Государство, тѣмъ паче ослабѣваетъ; его проспанство и крайнее могущество ускоряютъ только его паденіе. Спрашныя имперіи, высокомѣрныя республики, власпи, Монархіи! покоряйте, приобѣщайте сколько вамъ угодно, распроспаняйте ваши предѣлы, умножайте ваши побѣды, поработайте тѣмъ народовъ соперничающихъ, обладайте всѣмъ свѣтомъ; при всемъ вашемъ могуществѣ, вашихъ побѣдахъ, вашихъ завоеванійхъ, вы не въ состояніи пропивоборствовать времени; нѣтъ ни силы, ни искусства, ни средства, которое предо-

хранило бы отъ сего непріятеля, все обязано ему данію; и для принесенія ему оной, все премѣняется, искажается, еоспарѣвается и паки обращается въ ничтожество, откуда произошло. Пусть искусство умудряется, высокія дарованія трудятся, силы истощаются; никогда смерсныя руки, ни дарованія ограниченныя, не производятъ ничего безсмерснаго.

И такъ когда я вижу такое поспановленіе, которое пренебрегаетъ самымъ временемъ, которое существуетъ многія лѣта, многіе вѣки, и которое, по испеченіи оныхъ, не подвергается никакой перемѣнѣ и никакому концу, то заключаю смѣло, что сіе поспановленіе есть Божіе.

Евангеліе восемнадцать вѣковъ обожаемое, опровергаетъ всякое сравненіе долговременности Вѣры съ долговременностію знаменитѣйшаго Государства. Языческій Римъ уничтожилъ всѣ владычества, но посреди плачевныхъ остатковъ языческаго Рима, надъ пра-

хомъ Консуловъ и Императоровъ, между безобразными памятниками и искаженными обломками сокрушенных во прахъ скипетровъ и пуковъ Консульскихъ, надъ могилами Нерона и Діоклипіана воздвигнушы священнѣйшіе памятники нашея Вѣры, кои падуть покломо тогда, когда падеть вселенная.

Примиреніе умовъ, согласіе сердець превышають власць всѣхъ Монарховъ; Вѣра произвела таковое чудо во все время и у всѣхъ народовъ.

Можно ли усумниться въ почноспи словъ Господнихъ, рѣченныхъ Пророкомъ, что народъ Іудейской, копорый былъ Его народомъ, уже не будетъ Его; исполненіе сего прорицанія не свидѣтельствуютъ ли осьмнадцать вѣковъ: не оправдано ли оное нынѣ предъ очами цѣлаго свѣта?

Г Е Н І Й.

Бюффонъ изъясняетъ свойство великаго таланта или Генія, говоря, что

онъ есть *терпѣніе въ превосходной степени*. Если хорошенько подумаемъ, то едва ли не согласимся съ нимъ; по крайней мѣрѣ безъ рѣдкаго терпѣнія Геній не можетъ возсіянь во всей своей лучезарности.

Ломоносовъ, рожденный подъ хладнымъ небомъ сѣверной Россіи, съ пламеннымъ воображеніемъ, сынъ бѣднаго рыбака сдѣлался опцемъ Россійскаго краснорѣчія и вдохновеннаго Спихотворства.

Ломоносовъ былъ первымъ образцомъ нашего языка; первый открылъ въ немъ Изящность, силу и Гармонію. Геній его совѣщывался только самъ съ собою, угадывалъ, иногда ошибался, но во всѣхъ своихъ твореніяхъ оставилъ незагладимую печать великихъ дарованій.

Онъ вписалъ имя свое въ книгу бессмертія, тамъ, гдѣ сіяють имена Пиндаровъ и Гораціевъ.

Лирическое Спихотворство было собственнымъ дарованіемъ Ломоносова.

Оды его будутъ всегда драгоценно-
стїю Россійской Музы. Никпо изъ по-
слѣдовапелей Ломоносова въ семь родѣ
Спихотворства не могъ превзойти его,
ниже сравняпсья съ нимъ.

Проза Ломоносова вообще не можетъ
служить для насъ образцомъ; но па-
лантъ великаго орапора блистаетъ въ
двухъ похвальныхъ рѣчахъ его, копо-
рья и теперь должно называть однѣмъ
изъ лучшихъ произведеній Россійскаго,
собственно такъ называемаго красно-
рѣчія.

Если Геній и дарованія ума имѣ-
ютъ право на благодарностъ народовъ,
то Россія справедливо чпитъ память
Ломоносова.

ГОНЕНІЕ НА ХРИСТИАНЪ.

Одинъ Императоръ Римскій, ко-
рый не былъ ни врагомъ, ни покро-
вителемъ Христїанства, въ разговорѣ
съ однимъ изъ своихъ наперсниковъ
спросилъ: опъ чего происходитъ гоне-

ніе на Христїанъ съ такою злобою?
Опъ чего всякой день стараются выр-
вать у меня новый какой нибудь про-
шиву ихъ указъ? Опъ того, отвѣчалъ
наперсникъ, что они обожаютъ чело-
вѣка, который былъ на Крестѣ рас-
пятъ. Если такъ, продолжалъ Го-
сударь, то они въ семь случаевъ достойны
соспрандія. Но имъ лѣгче, говорилъ
придворный, распаиваться съ имѣніемъ
своимъ, вытерпѣть удары, носить
тяжкія оковы, удалиться въ ссылку и
лишиться головы своей, нежели оп-
рѣться опъ челоуѣка, на Крестѣ умер-
шаго. Это сумасшествіе, сказалъ Им-
ператоръ. Но умирая, прибавилъ къ
сему наперсникъ, они благодарятъ су-
дію своего, объемлютъ Ликпоровъ и
прощаютъ за свою смертъ. Проща-
ютъ за смертъ! я опсипуюсь опъ
своихъ словъ, продолжалъ Маркъ-Авре-
лій: Законъ ихъ святъ, нравоученіе
истинно, и Вѣра ихъ Божественна.
Сей мудрый язычникъ въ семь случаевъ
думалъ справедливо: никогда челоуѣкъ

не могъ начертать подобныхъ Евангелію правилъ, а еще менѣе того исполнишь оныя по внушенію одного разума.

Г О Р Д О С Т Ь.

Одна дѣвушка признавалась нѣкогда Духовнику, что она очень склонна къ гордоспи; а когда Духовникъ ее спросилъ, богата ли она, и чаесть ли получить много доспашку? Нѣтъ, батюшка, опвѣчала она, непокомо не богата; но и ничего не имѣю, кромѣ плащя, что на мнѣ. Поди же, поди дружокъ, сказалъ Духовникъ, и знай, что сія прихоть швоя скоро минется.

Къ чему, о человѣкъ, гордишься?
Представь зачатіе свое:
Въ грѣхахъ и съ плачемъ ты родишься;
Въ шрудахъ все житіе швое;
Всегда ты смерти ожидаешь;
Но какъ умрешь, когда и гдѣ, не знаешь.

Г Р У Б О С Т Ь.

Грубость все свое удовольствіе заключаетъ единственно въ томъ, чтобы оскорблять всѣхъ, нападать на людей честныхъ и ссорить весь свѣтъ. Она есть повѣтріе житейскаго обращенія, которое должно быть испреблено изъ общества человѣческаго.

Г Р Ъ Х Ъ.

Желаешь ли ты въ одну минуту избавишься отъ всякаго нечестиваго помысла и грѣха? Вообрази себя лежащимъ во гробѣ, изъ коего вѣрно долженъ ты нѣкогда возстать; заключи себя мысленно въ сѣмъ ужасномъ обиталищѣ, и виждь гниющее тѣло швое: насѣкомыя пожирають плоть швою; изсохшія швои кости во прахъ обращаются; всѣ на землѣ тебя забыли, и живущіе на ней ногами тебя попирають; и когда тѣло швое обращается въ червей, душа швоя въ пренетѣ

ожидаешь спрашнаго судилища Иисуса Христа. Ежели она окажется виновною въ одномъ спудномъ помышленіи, Онъ ее опвергнешь, опринешь и осудишь; къ чему? къ низверженію во огнь вѣчный. Кпо бы за шоль крапкое удовольствіе захопѣлъ принявъ шоль жестокое наказаніе?

Въ сихъ опасныхъ случаяхъ не спрашисъ воспоминашь о швоей смерти и размышляешь о семъ спасительномъ предметѣ. Избѣгая помышленія о смерти, избѣгнешь ли ты оныя, опсрочишь ли ты ее? Нѣтъ, гробъ ожидаетъ тебя, ты не можешь ни мало усомнишься въ сей истинѣ. Не взирая на всѣ швой предосторожности, смерть приближается къ тебѣ, а ты приближаешься къ ней; не взирая на всѣ швой сопрошивленія, ты будешь положенъ во гробъ и заключенъ въ могилѣ. Когда будешь низходишь въ оную, какое возчувствуешь ушѣшеніе, что ты вопрошивилъ сквернымъ помышленіемъ! Когда черви спанутъ пожиратъ плоть

швою, съ какою радостію будешь воспоминашь о томъ, что ты опвергъ постыдную забаву! Какое раскаяніе, какая досада объемлетъ подлаго раба сладоспрасія, копорый чувспвуетъ, что шѣло его разрушается, и смерть прерываетъ нить его жизни!

Когда Фарисеи и Книжники ставили Апостоламъ въ преспуленіе то, что они сажались за прапезу не умывая рукъ своихъ, Божеспвенный Судія въ оправданіе сихъ говорилъ первымъ, что не входящее въ уста, а исходящее изъ сердца дѣлаетъ человека виновнымъ. Воспользуемся симъ изреченіемъ самой истины. Воображеніе швое заносишь, заблуждаетъ, омрачается, предспавляетъ тебѣ однѣ шолько мысли непристойныя, ужасныя, гнусныя: но не оно можетъ содѣлать тебя виновнымъ; разумъ швой непоспояннѣ вѣпра, быспрѣе молніи несется ко злу; предспавляетъ себѣ скопище мыслей вздорныхъ, подозрѣній обидныхъ, сужденій безумныхъ, предпріятій мепишельныхъ,

сомнѣній о законѣ Вѣры, клеветъ на Бога. Но не одинъ разумъ швой можетъ содѣлать тебя виновнымъ. Сердце швое чувствительно; оно ощущаетъ въ себѣ стремленіе ко злу: и сіе еще не содѣлаетъ тебя пресупникомъ. Чувства швы поражаются, бываютъ помрачены и возмущаются; ты и въ семь обстоятельствъ не виновенъ. Все то, что въ подозрѣніи есть обиднѣйшаго и въ безумномъ сужденіи злобнѣйшаго, будетъ искушать любовь швою къ Богу и ближнему; всякія возможныя сомнѣнія, всякія затрудненія и дѣйствительныя и мнимыя будутъ искушать Вѣру швою; всякія, мысли всякія желанія, всякія чувствованія будутъ искушать швой спыдъ; словомъ, грѣхъ тебѣ представится, онъ захочетъ вкрасься въ тебя, вѣдришься во всѣ чувства шла швоего и во всѣ способности души швоей; все же сіе несодѣлаетъ тебя виновнымъ: а можетъ тебя содѣлать пресупникомъ швое сердце, то есть, воля швая.

Богъ оскорбляется всякимъ грѣхомъ; ибо Онъ есть самая любовь, милость, правда, благость и милосердіе, и самая Святыня, какъ-то: правда Божія оскорбляется неправдою, ибо Онъ есть самая правда; оскорбляется Онъ ложью, ибо Онъ есть самая истина; ненавистью, ибо Онъ есть самая любовь. И такъ, великая злоба есть оскорблять того, кто есть высочайшая любовь, и который даетъ намъ всякое благо и жизнь, питаетъ и одѣваетъ насъ, даетъ намъ врачеваніе въ болѣзни нашей, прощаетъ намъ грѣхи наши, когда мы о томъ къ Нему воздыхаемъ, и готовъ всегда принять насъ, когда мы къ Нему обратимся.

ДВОРЯНСТВО.

У Генералиссимуса Князя Суворова случилось много знапныхъ Эмигрантовъ, которые въ запуски говорили о своихъ пожертвованіяхъ въ пользу несчастнаго Короля. Суворовъ прослезился при во-

споминаніи о добродѣтельномъ Государѣ, падшемъ опъ злѣйской руки своихъ подданныхъ, и сказалъ: „ жаль, что во Франціи не было Дворянства. Эпопъ шипъ Преспола защишилъ въ Спрѣлецкій бунтъ нашего Помазанника Божія. “ И всѣ вдругъ умолкли.

Д Е Н Ъ Г И.

Безъ денегъ вездѣ худенекъ, говоритъ пословица; а у кого карманы набины золотыми, шому всѣ служатъ, какъ идолу. На семъ свѣшѣ онъ все можетъ, что хочетъ: ибо всѣ шю уважають, чѣмъ онъ владѣетъ. Всѣ его слова производяшъ удивленіе; а на взгляды его всѣ опивѣспивуюшъ поклонами. Леспъ ходитъ къ нему на поклонъ; а сребролюбіе умножаетъ его пріятелей. Ежели онъ глупъ, общесшво шого не видитъ; пошому что онъ всѣмъ запыкаетъ уши червонцами, а если онъ и дурень, шого не усматривають, за шѣмъ, что золоту, коимъ онъ сіяетъ, мрачитъ взоръ.

Ежели онъ низкой породы, никто не вспомнитъ объ опцѣ его; и кто бы ни былъ опецъ его, найдется множество честныхъ людей гошovýchъ кляспъся, что они были на свадьбѣ у его матери. Купцы почитають его лучшимъ господиномъ во всѣмъ городѣ; а лицемѣры рады предъ всѣмъ свѣшомъ божишъся, что онъ совершенно честный человекъ и истинный Христіанинъ.

Горацій говоритъ: *Добродѣтель, слава, красота и все теловѣческое, все повируется богатству. Кто много онаго приобрьль, тотъ будетъ славень, храбрь, справедливъ, разумень и еластенъ во всемъ, что захочетъ.*

Д О Б Р О.

Есть добро, которое должно дѣлать шолько предъ Богомъ, и кошораго одинъ Богъ долженъ бытъ свидѣшелемъ, и шакое добро дѣлать предъ человекaми было бы зло; одни горделивцы дѣлають предъ человекaми шакое

кое добро, которое должно дѣлать шокмо предъ Богомъ. Тайное добро есть постъ, подаваніе, молитва и покаяніе; добро, которое должно дѣлать предъ человѣками, есть кропосъ, шерпѣніе, прощеніе обидъ и проч.

ДОБРОДѢТЕЛЬ.

Добродѣтель, обихаетъ ли въ пустынь, или живетъ въ обществѣ, видима ли на престолѣ или въ хижинѣ, сопровождаетъ ли войско или пасетъ стадо, она вездѣ одинакова: вездѣ кропка для другихъ, спрога къ самой себѣ; скромна, вѣжлива, молчалива, смиренна; вспупаетъ въ общество для того шокмо, дабы доставить ему пользу и удовольствіе. Повѣрь ей тайну, тайна погребена уже въ забвеніи; благочестивый мужъ есть добрый наставникъ, родственикъ, хорошій другъ, хорошій сосѣдъ; ты увѣренъ во всѣхъ его услугахъ, какія только можетъ онъ тебѣ оказать; вѣчно безмолвенъ

во всемъ шомъ, что можетъ ему сдѣлать честь, тебѣ удобнѣе изпоргнувъ у него языкъ, нежели одно слово прошиву кого бы то ни было. При своемъ званіи и оспромъ умѣ, онъ охотно будетъ обращаться съ дѣтьми, и въ разговорахъ своихъ сохранитъ къ нимъ уваженіе. Не будучи способенъ нанести малѣйшую обиду кому бы то ни было, онъ сдѣлаетъ тебѣ добро; и ты не будешь знать, откуда происходитъ благодѣяніе. Что принадлежитъ до враговъ, онъ ихъ неимѣетъ, то есть, нѣтъ человѣка, кому бы желалъ онъ зла; можно надъ нимъ шупитъ, презирать его, ненавидѣть, гнать; но невозможно подвигнуть его ко злобѣ. Не я вымышляю изображеніе такого человѣка, Вѣра производитъ образцы сіи. Отъ чего происходитъ сходство между владыкою и рабомъ, между монахомъ и воиномъ равно благочестивыми? Отъ того, что они въ одномъ находятся училищѣ и одного слушають учителя.

ДОБРОСЕРДЕЧІЕ.

Никакое свойство человѣка вообще сполько не нравишся, какъ добросердечіе: ибо оно естъ источникъ истиннаго благоденствія, въ разсужденіи удовольствія его въ самомъ себѣ.

Оно чувствительнѣе къ несчастію другихъ и соболѣзнуесть о всѣхъ шѣхъ, коимъ помочь не въ силахъ. Добросердечный человѣкъ употребляетъ языкъ свой сполько на произношеніе добра о всѣхъ. Благополучіе свое поспавляетъ онъ въ благоденствіи другихъ и веселишся, когда можесть оному нѣсколько способствовать. Онъ гнушается всякаго мщенія; не знаесть, что такое зависъ и желаесть добра всему свѣту. Наконецъ добросердечіе можесть назваться совершенствомъ добродѣтелей и предзнаменованіемъ блаженной вѣчности.

ДОВѢРЕННОСТЬ, КРЕДИТЬ.

Разумный человѣкъ никогда не употребляетъ во зло своей довѣренности; но глупый скоро оную перяесть.

Тотъ, кто подражая богатому вельможѣ, дѣлаесть щедрымъ въ долгъ, похожъ на свѣчу, копорая снѣдаесть себя для услуги другимъ.

Д Р У Ж Б А.

Мы живемъ въ печальномъ мірѣ; но кто имѣесть друга, тотъ пади на колѣна и благодари Вездѣсущаго.

Два купца въ городѣ Ліонѣ, будучи прежде долгое время въ великой дружбѣ, поссорились и даже убѣгали другъ друга; одинъ изъ нихъ имѣлъ разные несчастія и напасши, и наконецъ въ ужасномъ положеніи вспомня, что другъ его всегда былъ способенъ даваъ хорошіе совѣты, пошелъ въ домъ къ нему: „Позабудемъ на время, сказалъ онъ ему, наши прошедшія ссоры; я имѣю

„нужду въ свѣтѣ и еслибъ я зналъ ко-
 „го нибудь умнѣ тебя, ты меня бы
 „здѣсь не увидѣлъ. Я лишился всего
 „моего имуществва, и не предвижу дру-
 „гаго средсва въ моемъ несчастіи,
 „какъ только ѣхать на поселеніе или
 „броситься въ рѣку Рону. — Опъ эпо-
 „го несчастія я знаю прѣшнє средсво,
 „опвѣчалъ ему вопрошенный: оно со-
 „стоитъ въ томъ, чѣобъ опнеси къ
 „моему банкиру сей билетъ въ 50 ты-
 „сячъ франковъ, копорыя онъ вамъ
 „опочтеть, и копорыя въ память на-
 „шей старой дружбы я прошу васъ
 „принять.“

Истинное дружество познается въ
 несчастіи.

*Другъ на словахъ, не стоитъ шелега,
 говорятъ Италіанцы.*

ЖЕЛАНІЕ.

Если сердце не желаетъ
 Ничего на свѣтѣ здѣсь,
 Всѣмъ оно ужъ обладаетъ,
 Чѣо дражайшаго ни-есть.

Кѣо ничего не желаетъ, тогъ вла-
 дѣетъ всѣмъ.

Желаніе есть мучитель и убійца,
 копорый никогда непрестаеетъ терзать
 насъ. *Какая казнь можетъ быть лютѣе,
 какъ всегда желать того, чего никогда не
 полугить, и того не хотѣть, чего никогда
 не миновать.*

Истинный знакъ несовершенства ве-
 щей сея жизни, есть непобѣдимая
 склонность рода человѣческаго къ же-
 ланіямъ: попому чѣо, сколь бы сча-
 стливо ни было чѣе соспояніе, а же-
 ланія всегда бывають. Сіе довольно
 доказываетъ, чѣо не престають же-
 лать, развѣ когда душа приспѣетъ въ
 блаженную вѣчность, какъ единствен-
 ную цѣль всѣхъ ея желаній. Тамъ — по

испипное удовольствіе начинается; а желанія всѣ кончашся.

Кпо всегда дѣлаешъ, что хочешъ, пошъ рѣдко дѣлаешъ, что ему должно. Великъ пошъ человекъ, кпо въ силахъ укрощашъ хопѣніе свое, и который никогда того не хочешъ, что и можешъ, ежели оное несогласно съ совѣстью его и съ разсудкомъ.

Хопѣніе естъ начало большой части дѣйсвій нашихъ; но онѣ не всегда кончашся въ нашу пользу. Когда нѣтъ добраго согласія между хопѣніемъ и разсудкомъ, то дѣла наши идуть худо; а ежели сіи два основанія сопряжены, то надежда добраго окончанія почти несомнѣнна.

Наконецъ всего вѣрнѣе сообразовашъ свои хопѣнія съ волею Божіею: по-тому что когда онѣ добрыя, то опъ Бога происходятъ; а по сему и весьма правильно намъ согласовашъ ихъ съ Его изволеніемъ.

Хопя не можешъ пы жишъ такъ совершенно, какъ пребуешъ опъ себя

слово Божіе, и какъ бы тебѣ охотно хопѣлось, однакожъ пы должень сего желашъ; ибо таковыя Свящія желанія благоугодны Богу, и Богъ за дѣла ихъ приемиетъ: зришъ бо Онъ на сердце паче, а не на одну наружностъ. Но пы должень во всякое время распинашъ плоть свою, и не попускашъ ей владычествовашъ.

ЖЕСТОКОСЕРДІЕ.

Жестокосердый человекъ не можешъ ожидашъ ничего инаго, кромѣ мукъ въ семь вѣкѣ, или въ будущемъ; а часпо и въ обѣихъ: ибо *въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится и вамъ.*

ЖИЗНЬ МНОГОСТРАДАЛЬНАГО ІОВА.

Праведный Іовъ родился за 1900 лѣтъ до Р. Х. происходилъ опъ племени Авраамля, жилъ въ Аравійской области Хусъ, имѣлъ десятиперыхъ дѣтей,

многихъ слугъ, 7000 овецъ, 3000 верблюдовъ, 500 воловъ и столько же ословъ; и при всемъ богатствѣ былъ богобоязливъ, истиненъ, непороченъ, праведенъ и благочестивъ, примѣръ всѣмъ богачамъ. Искуситель рода человѣческаго хвалился, что вся земля содѣлалась его областію, наполненною одними только грѣшниками и беззаконниками. Господь Богъ рекъ ему: А внялъ ли ты мыслию своею на раба моего Іова? Яко нѣсть подобный ему опъ сущихъ на земли человѣковъ. Діаволь опвѣчалъ: Іовъ не все чпипъ Бога. Не Ты ли надѣлилъ его благами земными? Посли руку Твою, и коснися всего имѣнія его, и узришь, будетъ ли тогда благословлять Твое имя? Все, что сей праведный мужъ ни имѣетъ, все шебѣ опдаю, изрекъ Господь, только его самого не касайся. Діаволь на Іовы спсуда воловъ и ословъ навелъ ино-
племенныхъ, и ихъ рукою избилъ оныхъ вмѣстѣ съ паслухами. Уцѣлѣвшій одинъ изъ нихъ, поспѣшилъ о семъ несчастіи

извѣститъ своего господина. Другой прибѣжалъ и повѣдалъ: огонь спалъ съ небеси, и пожегъ овецъ всѣхъ и пасущихъ. Третій возопилъ: наѣздники избили всѣхъ слугъ и захватили верблюдовъ. Четвертый вѣспникъ донесъ: дѣти твои, пируя у старѣйшаго брата, задавлены обрушившеюся храминою. Опецъ разперзалъ ризы свои, оспригъ власы, посыпалъ персью главу, палъ на землю и возопилъ: *самъ нагъ изыдохъ отъ грѣва матере моея, нагъ и отиду тамо: Господь даде, Господь отъя: яко Господу изволися, тако бысть: Буди имя Господне благословенно во вѣки.* Діаволь получилъ опъ Бога повелѣніе еще болѣе испытать терпѣніе Іова.

Праведникъ опъ ногъ до головы покрылся люпымъ гноемъ. При такомъ спраданіи жена говорила ему: лишились мы своего имѣнія и дѣшей; память о шебѣ исчезла, всѣ насъ презираютъ; я скипаюсь изъ одного мѣста въ другое; шебя самого за живо съѣли черви. Помолись Господу и умри. Многоспра-

дальный воззрѣвъ на нее, сказалъ ей: *вскую, яко едина отъ безумныхъ женъ возглаголала еси? Аще благая пріяхомъ отъ руки Господни, злыхъ ли не стерпимъ?* (Іова 2. 10.) Діаволь сію жену оспавилъ для умноженія несчастія и искушенія добродѣтелей Іова. Три друга: Элифазъ, Балдаръ и Софаръ посѣщали Іова: но упѣшали несвойспвеннымъ добродѣтели его образомъ. Они почтили его доспойнымъ наказанію. Увѣренный въ своей невинности, доказывалъ имъ, что Богъ наказываетъ праведниковъ для большаго ихъ усовершенствованія, въ примѣръ малодушнымъ, къ поржеспву упованія во всемъ на Бога, и къ большому просіянію добродѣтели, а болѣе по неиспытаннымъ своимъ судьбамъ. Сіе все совершилось на самомъ же Іовѣ. Господь Богъ вспомнилъ перцѣливаго раба своего, посрамилъ сашаны, и оправдалъ, что свѣтъ никогда не бываетъ безъ праведныхъ людей, и не можетъ даже споятъ; и что Богъ для немногихъ пра-

ведниковъ можетъ спасать цѣлые грады. Іовъ обновился въ здоровьи, нажилъ новыхъ дѣшей, разбогатѣлъ гораздо болѣе прошивъ прежняго, сдѣлался славнѣе, и скончался въ мирѣ и пишинѣ двухъ сотъ сорока восьми лѣтъ.

Книга Іова сочинена стихами. Древность ничего не представила намъ обильнѣе, прогашельнѣе, упѣшительнѣе въ несчастіяхъ, какъ сіе Божеспвенное стихопвореніе.

ЖИЗНЬ ХРИСТОВА

Должна быть зеркаломъ нашимъ.

Жизнь Христова есть ясное зеркало любви и всякой добродѣтели въ совершенной спепени. Смотри, какъ Христось учинился для насъ рабомъ и слугою, коль смиренъ Онъ сердцемъ, коль крошокъ духомъ, коль дружеспвенъ въ словахъ, пріязненъ въ поспупкахъ, коль милосердъ къ бѣднымъ,

коль сожалѣлъ къ несчастнымъ,
 коль перѣлилъ проливъ хулишелей,
 коль пилъ въ опившахъ своихъ, коль
 милоспиль ко грѣшникамъ! какъ Онъ
 никого не презиралъ и не поносилъ,
 какъ Онъ никому не мспилъ, коль сер-
 дечно искалъ спасенія всѣхъ человѣковъ,
 какъ молился Онъ за враговъ своихъ,
 какъ понесъ Онъ грѣхи, болѣзни,
 скорби, поношенія, бѣненіе и казнь всѣхъ
 насъ! По сему Онъ есть совершенный
 образецъ любви, смиренія, перѣлія и
 всѣхъ добродѣтелей, на который дол-
 жно намъ всегда взирашь въ сердцахъ
 нашихъ, а особливо когда бываемъ мы
 одни; ибо сіе есть лучше всякаго иску-
 спва и мудроспи міра сего. Того ради
 надлежитъ намъ впечатлѣнь въ сердце
 наше сію любовь Христову, по есть,
 образъ Его, жизнь, любовь, смиреніе,
 перѣліе, крестъ, поношеніе, смерть.
 Сіе будетъ свѣтъ въ сердцѣ нашемъ,
 имъ же мы обновимся и просвѣтимся
 во образъ Его. А какъ Христосъ въ
 соспояніи умаленія своего въ міръ семъ

былъ ниже всѣхъ человѣковъ, въ со-
 спояніи жъ славы своей есть Господь
 надъ всемъ: такъ и Христіанинъ по
 вѣрѣ есть владыка надъ всемъ, не из-
 ключая ничего, кромѣ самаго Бога;
 а по внѣшнимъ опношеніямъ жизни уни-
 чженіе всѣхъ. Сколько возвышаетъ
 Христіанина вѣра надъ всѣмъ, споль-
 ко же смиряетъ его любовь.

З А В И С Т Ь.

Сспрасъ сія должна быть очень гну-
 сна, пошому что она не смѣетъ ка-
 запся даже въ свѣтъ, гдѣ всякой по-
 рокъ ходилъ поднявъ голову.

Ты завидуешь сокровищамъ сего сре-
 бролюбца, который обклавшись ли-
 хоймными письменными обязапельспва-
 ми и закладами, набранными опъ вдовъ
 и сиротъ, занялъ день и ночь выклад-
 ками и изчисленіями, и который сре-
 ди своего изобилія находилъ удоволь-
 спвіе въ томъ, что опъ опказывалъ се-
 бѣ во всемъ и умираетъ съ голоду; но

развѣ ты не знаешь, какой судъ изрекъ Иисусъ Христосъ на богачество? Развѣ ты не извѣстенъ и не убѣжденъ истиною словъ Его, когда Онъ говоришь, коль прудно богатымъ войти въ царствіе небесное? Уважай, ищи, собирай тѣ богатства безсмертныя, коихъ ни ржа, ни червь вредитъ, ни тать похищаетъ, ни множество наслѣдниковъ уменьшитъ не могутъ; проси богатства благодати и славы, царствія Божія и правды Его; вотъ сокровище, коего не нужно искать за предѣлами морей: оно находится въ насъ самихъ, и пріобрѣтеніе онаго тѣмъ надежнѣе, что оно зависитъ единственно отъ нашего произволенія.

ЗАКОНЫ.

Законы хороши: но ихъ надобно еще хорошо исполнять, чтобы люди были счастливы.

ЗЕМЛЕДѢЛІЕ.

Добрый земледѣлецъ есть первый благодѣтель рода человѣческаго и полезнѣйшій гражданинъ въ обществѣ. Гдѣ много Героевъ, тамъ много кровопролитія; гдѣ много судей, тамъ много ябеды и неправосудія; гдѣ много купцовъ, тамъ много роскоши; но гдѣ много пахарей, тамъ много хлѣба — а хлѣбъ есть корень изобилія.

ЗЛО.

Человѣкъ дѣлаетъ зло съ пасмурнымъ лицомъ, а добро съ пріятною улыбкою! какъ въ просвѣщенныхъ странахъ, такъ равно и въ дикихъ, и попому должно вѣрить, что добродѣтель свойственна человѣку, и что онъ сотворенъ для добродѣтели.

ЗЛОРѢЧІЕ.

Не должно говорить про сильныхъ.

Изъ всѣхъ безумствъ человѣческихъ, по общему мнѣнію, меньше прочихъ проспишительно то, если кто опъ своего языка спраждесть, что можеть легко приключишься, когда осмѣлишься говоришь про великихъ людей.

Не народу надлежишь цѣнишь дѣла Государя, но Богу, который не далъ другимъ власи судишь его: и такъ всего безопаснѣе и благоразумнѣе не опспупашъ ни въ словахъ, ни въ дѣлахъ своихъ опъ почпенія великимъ особамъ должного, и воздавашъ *Кесарева Кесареви, а Божія Богови.*

ИГРА КАРТОЧНАЯ.

Званіе игрока не можеть дать хорошаго мнѣнія о людяхъ сего рода сего времени, какъ множество обманщиковъ въ нихъ вмѣшалось.

Играшь не естъ порокъ, игра для насъ забава; Но неумѣренность въ ней суцая оправа. Не спашъ ни день ни ночь, чтобъ выигрышь найши, Тождъ значипъ, что и въ ровъ погибели иппи. Во первыхъ всякъ игрокъ даешъ себя въ обманъ; А послѣ перейметъ обманывашъ и самъ.

ИЗГНАНІЕ

Французской Арміи изъ Россіи въ 1812 году.

Послѣ шестимѣсячнаго наипруднѣйшаго похода, непріатель совершенно изгнанъ былъ изъ предѣловъ Россіи. Уронъ, въ шеченіе сего времени имъ понесенный, почти невѣроятенъ. По умѣренному изчисленію, оный сосполялъ въ 125 тысячамъ человѣкъ убитыхъ въ сраженіяхъ. Сверхъ сего арміи Наполеоновы поперяли плѣнными: 48 Генера-

ловъ, 3800 Офицеровъ и болѣе 190.000 нижнихъ чиновъ. Присовокупивъ къ тому еще людей порознь погибшихъ отъ болѣзней, голода, снухи и другихъ случайныхъ причинъ, смѣло можно положить, что вся потеря непріятеля проспиралась почти до 450.000 человекъ.

Число войскъ непріятельскихъ, которые избѣгнувъ сего ужаснаго бѣдствія, обратно перешли границу Россіи, не превышало 80.000 человекъ; но въ томъ числѣ включаются 25.000 Австрійцевъ и 18.000 Прусаковъ; такъ, что изъ прочихъ войскъ Наполеоновыхъ не осталось и 40.000 человекъ. — Кромѣ того, въ продолженіи похода, Россіяне отбили у непріятеля 75 орловъ, знаменъ и шпандаршовъ, и 929 орудій, не считая зарытыхъ въ землю, или брошенныхъ въ воду. Военныя лѣтописи не представляютъ другаго примѣра столь блистательныхъ и рѣшительныхъ успѣховъ.

Россія съ достоинствомъ выдержала трудную борьбу. Народъ Россійскій

явилъ все величіе свое, готовностію на пожертвованія, пребуемая крайностію обспоятельствъ. При видѣ опасности, угрожавшей Опеческву, всякія личныя выгоды, всякія ревнованія сословій умолкли; и всѣ сословія, одно передъ другимъ, снѣшили соединиться вокругъ Преспола. Весь народъ, одинаковымъ чувствомъ одушевленный, мыслилъ только о средствахъ ускорить изгнаніе чужеземцевъ. Гласъ чести народной отдавался во всѣхъ сердцахъ и внушалъ всѣ мѣроположенія. Всѣ, отъ богатѣйшаго вельможи до бѣднѣйшаго земледѣльца, непрерывъ спремались возложить на жертвенникъ Опеческвы приношеніе имущества и крови своей. Мы уже видѣли, что Правительство даже принуждено было ограничить пожертвованія, которые Граждане, въ жару усердія своего, предлагали свыше дѣйствительныхъ потребностей Государства.

Въ событіяхъ 1812 года, главною причиною была благородная и велико-

душная мысль Императора АЛЕКСАНДРА, продолжая войну до послѣдней крайности, не позволивъ успрашивать себя неудачами, сколь бы велики оныя ни были, или обольщая наивыгоднѣйшими предложеніями со стороны непріятеля. Мысль сія, торжественно объявленная въ Рескриптѣ Его Величества къ Фельдмаршалу Графу Салтыкову, изъяснена въ ономъ слѣдующими словами: *Я не положу оружія, доколѣ ни единого непріятельскаго воина не останется въ царствѣ Моемъ.* Слова достопамятныя, показывающія благородную довѣренность Монарха къ своему народу, и по коимъ съ того же времени надлежало предвидѣть счастливое окончаніе войны; ибо оныя содержащъ въ себѣ всю пайну великихъ успѣховъ, одержанныхъ Россіянами. Въ самомъ дѣлѣ, коль скоро Россійскій Императоръ принялъ великодушную рѣшимость, скорѣе согласиться на всѣ пожертвованія, нежели договариваться съ непріятелемъ, то нашествіе, учи-

ненное Наполеономъ на страну безпредѣльную, сдѣлалось предпріятіемъ безумнымъ, а успѣхъ онаго невозможнымъ.

ИЗ О Б Р А Ж Е Н І Е

Качествъ и должностей истиннаго Христіанина.

Кто истинный Христіанинъ? Тотъ, кто любитъ Христа всѣмъ сердцемъ, и всю міра сего премудрость, славу, сокровища, чести, сладости, все почитаетъ тщетою, и все почитаетъ за соръ, чтобы пріобрѣсти Христа. (Филип. III. 8.)

Гдѣ можно обрѣсти Христа? Въ царствѣ Его, которое и внутрь насъ есть. (Луки XVII. 21.)

Что нужно, дабы вникти въ царствіе Божіе? Родиться вновь, или духовно-родиться свыше. (Іоан. III. 3. 5.)

Какимъ образомъ сіе рожденіе бываетъ? Духъ дышетъ, гдѣ хочетъ, и гласъ его слышишь, а не знаешь, откуда про-

исходишь и куда уходишь: такъ бываетъ со всякимъ рожденнымъ отъ Духа. (Іоан. III. 8.)

Какое назальное отлигительное свойство истинныхъ Христіанъ вообще? Любовь чистаго сердца и духа праваго въ обновленномъ внушреннемъ челоѣкѣ. (Псал. L. 10. Гал. VI. 15.)

Какія суть свойства любви? Любовь долгоперпѣлива, милосерда, не имѣетъ зависпи, превозношенія, гордоспи; цѣломудренна; не ищетъ собственнаго, то есть, ни въ чемъ не ищетъ своего удовольствія, но только того, что угодно любимому; не раздражается; не мыслитъ зла; ибо оно и коснувшись ея не можетъ; радуется только о истинѣ; все любитъ, то есть: всѣмъ блаженства желаетъ; вѣритъ въ прощенье младенческой, опровергающей двери царства небснаго; (Матѣ. XIX. 14.) и все уповаетъ: — все перпитъ въ безпредѣльномъ къ любимому повиновеніи.

Любовь исполняетъ Евангельскія Заповѣди Любимаго, не изъ страха и не для полученія награды, но единственно изъ любви къ Нему.

Любовь никогда не опшадаетъ отъ Бога, и не можетъ опшасъ; понеже одинъ духъ, одно существо съ Нимъ есть. (1 Іоан. IV. 16 — 18. 1 Кор. VI. 17. XIII. 4 — 8.)

Воля падшаго челоѣка спремишя единственно къ самоутодию: а Христіанинъ обращающъ ея долженъ на угожденіе Богу, съ совершеннымъ самоопроверженіемъ. Іисусъ Христосъ великъ любовью враговъ — прискорбный долгъ для самолюбивой природы нашей! — И не можетъ душевный челоѣкъ, безъ Духа Христова, исполнишь сію Заповѣдь Его.

Чтожъ онъ можетъ и долженъ дѣлать? Онъ долженъ и можетъ боролъся со враждою на ближняго; принуждающъ себя молишся за него, смиряющъ предъ нимъ, оказывающъ ему услуги, благословляющъ его, и проч.

Любовь, для спасенія міра во плоти въ міръ пришедшая, заповѣдала ученикамъ своимъ: *Любите враговъ вашихъ, благословляйте клянущихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ, и молитесь за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ.* (Матѹ. V. 44.)

Се суть дѣла любви, въ копорыхъ необходимо должны упражняться ищущіе царства Божія и правды Его въ новой жизни во Христѣ Іисусѣ!

Должно стараться шворить дѣла сіи единственно для Іисуса Христа, соблюдая при швореніи всѣхъ ихъ истинный смыслъ сея Заповѣди о милоспынѣ: *Ты же раздавай милостынню такъ, зтобы лѣвая рука твоя не вѣдала, зто дѣлаетъ правая.* (Матѹ. VI. 3.)

Должно и ушами и сердцемъ зывать ко Господу: *Сердце зисто созижди во мнѣ, Боже, и Духъ правъ обнови во утробѣ моей!*

Какое должно быть главное дѣло истиннаго Христіанина? Послѣдованіе Іисусу Христу.

Какія суть дѣйствительнѣйшія къ тому средства? Молишва, упражненіе воли своей въ исполненіи заповѣдей Евангельскихъ, и умерщвленіе чувствъ лише-ніемъ того, что ихъ наслаждаетъ; ибо истинный Христіанинъ не въ иномъ чемъ долженъ находить свое удовольствіе, какъ шокмо въ исполненіи воли небеснаго Отца.

Гдѣ истинный Христіанинъ долженъ совершать подвигъ свой? Посредѣ сего міра, не прикасаяся сердцемъ къ суешамъ его, и въ шомъ сосшояніи, въ копорое каждый былъ призванъ. (1 Кор. VII. 20.)

Какіе суть истинные признаки послѣдованія Іисусу Христу? Вѣра, преданность воли Отчѣй, самоопроверженіе и ношеніе Креста своего. (Луки IX. 23, 24. Матѹ. XVI. 24.)

Что въ жертву приносить должны Христіане? Волю свою, закалая духомъ самоопроверженія всякую ея собшвенность.

Какое у нихъ поклоненіе? Они покланяюся духомъ и испиною. (Іоан. IV. 23.)

Какъ они творятъ сіе поклоненіе? Всѣмъ сердцемъ, всею силою воли своея предаюся они волѣ Отца небеснаго; пламенное желаніе, да прійдетъ царствіе Его и да будетъ воля Его, есть источникъ всѣхъ ихъ моленій, которыя основываютъ они на правилахъ молитвы, заповѣданной Іисусомъ Христомъ у Матѣ. VI. 9. 13.

Часто они не вѣдаютъ, какъ и о чемъ имъ молиться должно; но самъ Духъ истины, который водитъ ихъ и творитъ сынами Божиими, ходатайствуетъ о нихъ воздыханіями неизглаголанными. (Рим. VIII. 14. 26.)

Какую силу имѣетъ ихъ проповѣдь? Раждаетъ въ новую жизнь во Христѣ, въ жизнь сверхъестественную царствія Божія; ибо слова ихъ суть изліянія того Духа, который дышетъ, идѣже хочетъ. (1 Кор. IV. 15. Іоан. III. 3. 8.)

Всѣ ли истинные Христиане одни дары благодати имѣютъ? Всѣ они имѣютъ одинъ Духъ сыноположенія (усыновленія Божія), который ихъ соединяетъ съ Богомъ и управляетъ ими (1 Кор. VI. 17. Римл. VIII. 14. 16.); но дарованія различны, также какъ служенія и дѣйствія, по раздѣленію единого и того же Духа, дѣйствующаго вся во всѣхъ, сообразно превѣчному чертежу Божественнаго его спроектія. (1 Кор. XII.)

Вѣра и любовь со всѣми происпекающими изъ нихъ добродѣтелями въ духовной жизни распятія плоти со страстями и похотями, суть дарованія общія всѣмъ истиннымъ Христианамъ; и онѣ однѣ потребны къ вѣчному спасенію: — но отличны званые въ Апостольство, къ явленію на землѣ чудесъ Божіихъ, къ просвѣщенію правовѣрныхъ, и чрезъ то къ дѣйствию въ дѣлѣ всеобщаго обновленія, получающіе отъ Отца свѣтовъ и даровъ совершенныхъ источника (Іак.

I. 17.), опличныя дарованія силъ и просвѣщенія.

Какой главный долгъ истиннаго Христіанина? Всѣмъ сердцемъ, всею душою, и всею мыслію своею любить Бога; любить Его паче всего, и ближняго какъ самаго себя. (Матѳ. XXII. 37. 39.)

Какая должность истиннаго Христіанина въ разсужденіи своего Государя? Онъ долженъ Царя чшиться и во всякомъ спрахѣ повиноваться ему, не токмо доброду и крошкѣ, но и спрощивому. (1 Пётр. II. 17. 18.)

Какія его обязанности въ разсужденіи властей управляющихъ? Онъ долженъ бытъ покоренъ вышнимъ властямъ, не токмо изъ спраха наказанія, но и по долгу совѣсти. (Рим. XIII. 1. 5.)

Какъ долженъ онъ поступать съ подвластными ему? Наболѣе долженъ онъ пецись о ихъ вѣчномъ блаженствѣ, воспитывая ихъ въ спрахѣ и ученіи Господнемъ; обязанъ наблюдать между ими правду и уравненіе, оказывая имъ снисхожденіе и обходиться съ ними

безъ жестокости, памятуя, что всѣ имѣютъ общаго Владыку на небесахъ, у котораго нѣтъ лицепріятія. (Ефес. VI. 4. 9. Колос. IV. 1.)

Какъ долженъ истинный Христіанинъ поступать со всѣми людьми вообще? Долженъ онъ всѣхъ любить для Бога, желать имъ всѣмъ всякаго блага, и вспомошествовать имъ, сколько возможно.

Какъ онъ долженъ расположенъ быть противъ своихъ враговъ, противъ тѣхъ, которые ненавидятъ его, кленуть и гонять?

Онъ долженъ любить враговъ своихъ, благословлять клянущихъ его, дѣлать добро ненавидящимъ его, и молиться за нихъ, которые его гонятъ и ввергаютъ въ напасъ. (Матѳ. V. 44.)

Но не довольно ли любить своихъ пріятелей, родственниковъ, и дѣлать добро тѣмъ, которые насъ благодарятъ и отъ кого получаемъ за то воздаяніе?

Какая же добродѣтель любить любящихъ насъ, дѣлать добро дѣлающимъ оное намъ, и одолжать для полученія за то благодарности, или при-

бышка? Эпо дѣлають и порочные люди, удовлетворяя своему самолюбію, гордоспи, корысполубію: но шѣ, копорые любяшъ враговъ своихъ и дѣлають добро, не ожидая себѣ никакого за шо воздаянія, посшупають, какъ дѣши небеснаго Ошца, копорый благъ ко всѣмъ, и Ему въ милосердіи уподобляються. (Луки VI. 32. 36.)

Какъ долженъ истинный Христіанинъ поступать съ тѣми, которые у него просятъ?

Онъ не долженъ опказывать шому, кпо хочешъ у него заняшъ; просящему долженъ давать; и когда даетъ милосшпшню, шо чшобъ его лѣвая рука не знала, чшо дѣлаешъ правая, шо еспъ: безъ всякаго шщеславія, со всею возможною скромноспію и въ совершенномъ забвеніи своего самолюбія, дѣлая оное единспвенно изъ любви къ Богу и ближнему.

Испинные Христіане должны наблюдать сіе правило во всѣхъ добрыхъ посшупкахъ; шакже должны они молишъся шайно. (Матѣ. V. 42. VI. 3. 6.)

Что долженъ истинный Христіанинъ дѣлать съ тѣмъ, кто хочетъ съ нимъ судиться и лишитъ его принадлежащаго ему.

Если кпо хочешъ съ нимъ судиться и опняшъ у него плашье, шо долженъ онъ опдашъ ему и рубашку; и если кпо пожелаешъ засшавишъ его ишпи съ собою вершпу, шо ишпи съ нимъ и двѣ, шо еспъ: онъ долженъ, съ духомъ безпредѣльнаго смиренія, собою и всякою собспвенноспію жершвовашъ любви. (Матѣ. V. 40. 41.)

Что долженъ онъ дѣлать съ тѣмъ, кто его обидитъ?

Принявъ обиду съ ненарушимымъ перпшніемъ, долженъ гошовъ бышъ съ любовью снесши еще большую. (Матѣ. V. 39.)

Какое должно быть правило истиннаго Христіанина въ исправленіи долга своего къ отегеству?

Испинный Христіанинъ зная, чшо не шолько каждое дѣйспвіе и каждое слово, но даже каждая мысль, каждый

взглядъ, каждый вздохъ служащъ къ рас-
проспраненію Царствія Божія, или къ
сопрошвленію оному, и имѣя непре-
спанно сіе въ виду, долженъ помнишь
при всемъ, чтобы онъ ни дѣлалъ, что
чрезъ оное могутъ открываться прав-
да, или благоспъ Господня, копорого
воля должна ему бытъ драгоцѣннѣе всего.

*Какія чувства истинный Христіанинъ
долженъ имѣть къ своимъ родителямъ?*

Долженъ ихъ почитать, слушать и
любить: но такою любовію, копо-
рая бы не отвлекала его отъ Іисуса
Христа, рекшаго: *Любящій отца или
мать болѣе, нежели Меня, недостойнъ Ме-
ня; и любящій сына или догъ болѣе не-
жели Меня, недостойнъ Меня.* (Матт. X. 37.)

*Можетъ ли истинный Христіанинъ же-
ниться?* Ученики Христовы, услыша
слова Его о брачномъ состояніи, ска-
зали Ему: *Лучше не жениться.* Онъ же
сказалъ имъ: *не всѣ могутъ снести
сіе; но тѣ, коимъ дано.* (Матт. XIX.
10. 12.)

*Какъ истинный Христіанинъ долженъ по-
ступать съ своею женою?*

Долженъ ее любить, какъ Христосъ
возлюбилъ Церковь, беречь ее и содер-
жать, какъ свое собственное плѣло, и
спараться, чтобы она была непорочна.
(Ефес. V. 25. 26.)

*Какъ долженъ онъ воспитывать своихъ дѣ-
тей?* Воспитывая ихъ въ наукахъ полез-
ныхъ и нужныхъ для общежительства въ
мірѣ, долженъ онъ, какъ скоро только
возможно, начать воспитывать ихъ къ
оному новому духовному, вышнему
рожденію, безъ котораго не можно вой-
ти въ царствіе Божіе, какъ говоритъ
Христосъ. (Іоан. III. 5.)

*Какъ истинный Христіанинъ долженъ у-
потреблять свое имѣніе?* Считая себя
только орудіемъ Божиимъ, долженъ онъ
знать, что всякая полуска можетъ
служить къ прославленію святаго име-
ни Его на землѣ; и по сему долженъ по-
ступать со ввѣреннымъ ему имѣніемъ.

*Какъ долженъ онъ поступать въ разсу-
женіи пищи и питія?* Дѣлая все во сла-

ву Божию, долженъ поже наблюдать и при вкушеніи пищи и пипія. Упопрелятъ онѣя долженъ умѣренно, не въ удовольствіе сластолюбію: но дабы только подкрѣпить шѣло, какъ храмину, кошорой надлежитъ бытъ яслами возрожденія и земною обителью истиннаго человѣка внупренняго, духовнаго, сошвореннаго по образу и подобію Божию. (1 Кор. II. 14. 15.) (1 Кор. X. 31.)

Какимъ образомъ истинный Христіанинъ долженъ готовиться къ смерти? Непреспанно спараяся умираетъ грѣху. (Рим. VI.)

Когда начинается подвигъ въ истинномъ Христіанинѣ? Когда человѣкъ начнетъ совлекаться вѣшнаго Адама. (Кол. III. 9.)

Когда подвигъ сей оканчивается? Тогда, какъ вѣшій Адамъ совлеченъ совершенно, то есть: когда на внупреннемъ крестѣ духовнаго распіятія со Христомъ сопрется въ душѣ самое сѣмя грѣха. (Рим. VI. 2. 6. 12.)

Когда совершится духовное зданіе церкви Христовой, и царство Божіе во всей полнотѣ своей явится на землѣ? Когда не останется на землѣ ни единой воли, непокорной Богу; смерть, послѣдній врагъ сей, исчезнетъ; самая пварь претворится въ еспество неплѣнія; небо и земля преидутъ — и возсіяетъ небо и земля новая: — тогда совершится царствіе Христова, и будетъ Богъ всягеская во всѣхъ. Аминь. (Рим. VIII. 21. 1 Кор. XV.)

ИСКРЕННОСТЬ.

Искренность есть мать правды и вѣвѣска чеспнаго человѣка. Она поручительница за слова и отвѣпчица за мысли наши. Нѣтъ ей нужды въ свидѣтеляхъ для доказательства того, что она сказываетъ и увѣренія ея непреложны. Она заключаетъ въ себѣ многія добродѣтели; она никому и никогда не лжетъ и не льститъ; общанія ея идутъ за самое дѣло и объявля-

нія ея несомнительны. Откровенное сердце есть ея свойство, и честность цѣль ея. Она не обманывается; пошуму что проспа, не знаетъ лжи. Пословица говоритъ: *Кто другому роетъ яму, тотъ самъ въ нее попадаетъ.*

ИСКУССТВА И НАУКИ.

Искусства и Науки, показывая намъ красоты величественной напуры, возвышаютъ душу, дѣлаютъ ее чувствительнѣе и нѣжнѣе, обогащаютъ сердце наслажденіями и возбуждаютъ въ немъ любовь къ порядку, любовь къ гармоніи, къ добру, слѣдственно ненависть къ безпорядку, разгласію и порокамъ, которые разспроиваютъ прекрасную связь общежитія. Кто чрезъ Мириады блестящихъ сферъ, кружащихся въ глубокомъ небесномъ пространствѣ, умѣетъ возноситься духомъ своимъ къ престолу невидимаго Божества; кто внимаетъ гласу Его и въ громахъ и въ зефирахъ, въ шу-

мѣ морей и — собственномъ сердцѣ своемъ; кто въ апомѣ видитъ міръ и въ мірѣ апомѣ безпредѣльнаго шворенія; кто въ каждомъ цвѣточкѣ, въ каждомъ движеніи и дѣйствіи природы чувствуетъ дыханіе вышней благости, и въ багряныхъ небесныхъ молніяхъ лобызаетъ край Саваофовой ризы: шопъ не можетъ быть злодѣемъ. На мраморныхъ скрываляхъ Истории, между именами изверговъ, покажутъ ли намъ имя Бакона, Декарта, Галлера, Томсона, Геснера?

Что произвело искусства? Природное чловѣка стремленіе къ улучшенію бытія своего, къ умноженію жизненныхъ пріятностей. Отъ перваго шалаша до Луврской колоннады, отъ первыхъ звуковъ простой свирѣли до Симфоніи Гайдена, отъ перваго начертанія дерева до картинъ Рафаэлевыхъ, отъ первой пѣсни дикаго до Поэмы Клоппоковой, чловѣкъ слѣдовалъ сему стремленію. Онъ хотѣлъ жить *покойно*: рождающіяся шакъ называемыя *полезныя*

искусства; возносясь зданія, копорыя защищають его отъ свирѣпости спихій. Онъ хочетъ жить *пріятно*: являющіяся такъ называемыя *Изящныя искусства*, копорыя усыпають цвѣтами жизненный путь его.

И такъ Искусства и Науки необходимы: ибо онѣ суть плодъ природныхъ склонностей и дарованій человека, и соединены съ существомъ его, подобно какъ дѣйствіе соединяется съ причиною, то есть, союзомъ неразрывнымъ. Успѣхи ихъ показываютъ, что духовная натура наша въ теченіи временъ, подобно какъ золото въ горнилѣ, очищается и достигаетъ большаго совершенства; показываютъ великое наше преимущество предъ всеми иными животными, копорыя отъ начала міра живутъ въ одномъ кругѣ чувствъ и мыслей, между тѣмъ какъ люди безпрестанно его распространяють, обогащаютъ, обновляютъ.

Искусства и Науки неразлучны съ существомъ нашимъ — и если бы ка-

кой нибудь духъ тьмы могъ шеперь въ одну минуту истребить все плоды ума человеческого, жатву всехъ прошедшихъ вѣковъ: то попомки наши снова найдутъ поперянное, и снова возсіяютъ Искусства и Науки, какъ лучезарное солнце на земномъ шарѣ. Драгоценное собраніе знаній, по волѣ гнуснаго варвара, было жертвою пламени въ Александріи; но мы знаемъ теперь то, чего ни Греки, ни Римляне не знали. Пусть новый Омаръ, новый Амру, превратитъ въ пепелъ все наши книгохранилища! Въ теченіи грядущихъ временъ родятся новые Баконъ, копорыя полагаютъ новое и можетъ быть еще твердѣйшее основаніе храма наукъ; родятся новые Невтоны, копорыя открываютъ Законы всемирнаго движенія; новый Локкъ изъяснитъ человеку разумъ человека; и новые Поэты воспоютъ красоту природы, человека и славу Божію: ибо все то, чему мы удивляемся въ книгахъ, въ музыкѣ, на картинахъ, все то излилось изъ души на-

шей, и есть лучъ Божественнаго свѣта ея, произведеніе великихъ ея способностей, которыхъ никакой Омаръ, никакой Амру не можетъ уничтожить.

Науки портятъ нравы, говоритъ Руссо. — Чѣмъ принадлежить до Рима, то Науки не могли быть причиною его паденія, когда Сципіоны посвящали имъ всѣ свободныя часы свои и были — Сципіонами; когда Цицеронъ, ученѣйшій Римлянинъ своего времени, презиралъ опасностъ и громъ прошивъ Катилины. Сіи Герои были питомцы Наукъ, и при томъ Герои; болѣе такихъ мужей, и Римъ безсмертенъ въ своемъ величїи!

Чѣмъ иное какъ не звѣрь есть пошъ человекъ, который живетъ только для удовольстворенія своимъ физическимъ потребностямъ? Не уже ли скажутъ намъ, что онъ, удовлетворяя симъ потребностямъ, спокоенъ и счастливъ? Ахъ, нѣтъ! на златомъ диванѣ и въ темной хижинѣ онъ бѣденъ и злополученъ; чувствуютъ онъ вѣчный недосыпокъ, вѣч-

ную скуку. Чѣмъ бы наполнилъ сію мучительную пустоту сердца, онъ выдумываетъ тысячу мнимыхъ потребностей жизни; вотъ главная причина роскоши! Слѣдственно Науки, будучи врагами праздности, суть враги и сей самой роскоши, которая питается праздностию.

Чрезмѣрная роскошь, которая царствовала наконецъ въ Римѣ, была пагубна для республики, но какую связь имѣетъ роскошь съ науками? Сія политическая и нравственная язва перешла въ Римъ изъ странъ Азіатскихъ, вмѣстѣ съ великимъ богатствомъ, которое бываетъ ея источникомъ и пищею. Чѣмъ же обогатились потомки Ромуловы? Конечно не Науками, но завоеванїями — и такимъ образомъ причина славы ихъ сдѣлалась наконецъ причиною ихъ гибели.

ИСПОРЧЕННОСТЬ ВѢКА НАШЕГО.

Нынѣшній вѣкъ такъ испорченъ, что порокъ въ нарядѣ предпочитается добродѣтели въ рубищахъ, копорая какъ будто и сожалѣнія не заслуживаетъ. Пока можешь кто имѣть хорошій столъ, то всѣ выхваляютъ вкусъ его. Пока можешь онъ сорить деньгами, всѣ удивляются его щедролюбію, и пока окруженъ онъ множествомъ прислужниковъ, до тѣхъ поръ находясь въ немъ видъ благороднѣйшій; но какъ скоро у него во всемъ помъ недоспапокъ, то и тогда не размопряшь, что также онъ сотворенъ, какъ и прочіе люди, и что не смотря на оный недоспапокъ, можешь онъ имѣть свое внутреннее достоинство.

Если добродѣтель не сопровождается внѣшнимъ счастьемъ, то люди приписываютъ недоспапку благоразумія всѣ погрѣшности и гоненія.

Министръ Ришелье говаривалъ о человѣкѣ, гонимомъ счастьемъ, копорому

онъ помогать не хотѣлъ, что несчастный и неразумный суть два слова, но значать одну вещь.

И С Т О Р І Я.

Правили, законодатели дѣйствуютъ по указаніямъ Истории, и смотрятъ на ея листы какъ мореплаватели на чертежи морей. Мудрость человѣческая имѣетъ нужду въ опытахъ, а жизнь кратковременна. Должно знать, какъ искони мятежныя спраши волновали гражданское общество, и какими способами благошворная власть ума обуздывала ихъ бурное стремленіе, чтобы учредить порядокъ, согласить выгоды людей и даровать имъ возможное на землѣ счастье.

И простой гражданинъ долженъ читать Историю. Она миритъ его съ несовершенствомъ видимаго порядка вещей, какъ съ обыкновеннымъ явленіемъ во всѣхъ вѣкахъ; упѣшаетъ въ Государственныхъ бѣдствіяхъ, свидѣтель-

спвуя, что и прежде бывали подобныя, бывали еще ужаснѣйшія, и Государство не разрушалось; она питаетъ нравственное чувство, и праведнымъ судомъ своимъ располагаетъ душу къ справедливости, которая утверждаетъ наше благо и согласіе общества.

Творческою силою Истории мы живемъ съ людьми всѣхъ временъ, видимъ и слышимъ ихъ, любимъ и ненавидимъ; еще не думая о пользѣ, уже наслаждаемся созерцаніемъ многообразныхъ случаевъ и характеровъ, которые занимаютъ умъ или питаютъ чувствительность.

Еслили всякая История, даже и не искусно писанная, бываетъ пріятна, какъ говоритъ Плиній: тѣмъ болѣе общественная.

Взглянемъ на пространство сей единственной Россійской Державы: мысль цѣпенѣетъ; никогда Римъ въ своемъ величій не могъ равняться съ нею, господствуя отъ Тибра до Кавказа, Эль-

бы и песковъ Африканскихъ. Не удивительно ли, какъ земли, раздѣленныя вѣчными преградами естественна, неизмѣримыми пустынями и лѣсами, непроходимыми холодными и жаркими климатами; какъ Аспраханъ и Лапландія, Сибирь и Бессарабія, могли составить одну державу съ Москвою? Менѣе ли чудесна и смѣсь ея жителей, разноплеменныхъ, разнovidныхъ, и столь удаленныхъ другъ отъ друга въ степеняхъ образованія. Не надобно быть Русскимъ: надобно только мыслить, чтобы съ любопытствомъ читать преданія народа, который смѣлостію и мужествомъ снизскалъ господство надъ девятою частию міра, открылъ страны никому дошлѣ неизвѣстныя, внесъ ихъ въ общую систему Географіи, Истории и просвѣтилъ Божественною Вѣрою.

Смѣло можно сказать, что нѣкоторые случаи, картины, характеры нашей Русской Истории любопытны не менѣе древнихъ Греческихъ и Римскихъ. Таковы суть подвиги Святослава, воз-

спанія Россіянь при Донскомъ, паденіе
Новагорода, взятіе Казани и проч.

Карамзинъ.

К Н И Г И.

Есть особенно два заразительные
испосады, отъ куда выходятъ нынѣ
книги подозрительныя тысячами: не-
чеснѣе и вольнодумство. Одно хочетъ
развратить свой нравъ, а другое ис-
пребитъ Вѣру свою.

Если ты хочешь читать для того
только, чтобы получить пользу; то
конечно и двухъ книгъ для тебя до-
статочно: одна будетъ служить успо-
коеніемъ своего ума, а другая пищею
своей души. Съ сею оспороженностію
ты прочтешь книгъ мало, но начи-
таешься много. Кромѣ того, что из-
бѣгнешь чрезъ сіе безчисленныхъ опа-
сностей, приобщишь средство самое
надежное, средство самое скорое, сред-
ство единственное содѣлаешь просвѣ-
щеннымъ.

К О Р Ы С Т Ь.

Корысть есть цѣль большой части
дѣлъ человѣческихъ. Сія — по пружина
часто движеть великими и малыми людь-
ми. Весь свѣтъ ее ищетъ, и безъ нее
никогда не движется. Нынѣ она возшла
на такую степень, что засмущаетъ
мѣсто разума у большой части смерт-
ныхъ: ибо всякое дѣло, не имѣющее ко-
рысти въ предметѣ, слыветъ безуміемъ,
совсѣмъ тѣмъ корыстолюбіе есть ка-
чество безчестное, выказывающее намъ
множество пороковъ въ томъ, кто къ
оному приспосабливается.

К Р Е Щ Е Н І Е.

Первый шагъ нашъ чрезъ Крещеніе
въ Христіанство есть отреченіе отъ
всей мірской пышности и суеты.

К Р И Т И К А.

Пиши, кто умѣетъ писать хорошо: вотъ самая лучшая кришика на дурныя книги.

Когда увидимъ важныя злоупотребленія, новости неблагоразумныя въ языкѣ, замѣшимъ, предостережемъ безъ извѣстной укоризны.

Н. Карамзинъ.

Л Е С Т Ь.

Видно, что самолюбіе много имѣетъ власи надъ родомъ человѣческимъ: когда оно заспавляетъ насъ принимая такія хвалы, какихъ мы не достойны; да мы же еще и бываемъ благодарны тому, кто нами ругается, приписывая намъ такія качества, коихъ въ насъ нѣтъ. Весь свѣтъ клянетъ Лесть; но невидна ни единого, кто бы подлинно на льстеца разсердился.

ЛИХОИМСТВО. — ВЗЯТКИ.

Деньщики, ѣздившіе за ПЕТРОМЪ I, по досадѣ на одного Сенапскаго Оберъ-Секретаря донесли, что у него домъ пребогашой, и живетъ еще лучше, нежели кто имѣетъ тысячу душъ. Государь однажды захалъ къ сему богачу въ домъ подъ пѣмъ предлогомъ, чтобы пообогрѣться; хозяина въ то время не было дома. Хозяйка, встрѣчая такого неожиданнаго гостя, была въ себя. Монархъ успокоилъ ее, сказавъ, что ѣздивши далеко, прозябъ и захотѣлъ пообогрѣть себя. Ласковымъ образомъ просилъ ее поводить по всѣмъ комнатамъ, и наконецъ поблагодаривъ ее, распрощался. — Въ то же время пріѣзжаетъ въ Сенапъ, справляетъ Оберъ-Секретарю опъ жены его поклонъ, рассказываетъ, что онъ былъ въ его домѣ и любовался убранствомъ и богатствомъ. По окончаніи присудствія, взялъ его въ особенный покой и говорилъ ему: волшебной наукъ ты не

учился; философскаго камня, превращающаго все въ золото, никшо еще не нашель; опщы, дѣды и родственники твои ничего тебѣ не оставили; торговлею ты никогда не занимался и неимѣлъ времени; жена тебѣ въ приданое ничего не принесла; жалованья даешь тебѣ столько, что можно только жить, а не роскошничать;клады всѣ уже перевелись; да и Богъ золото не сыплетъ градомъ; такъ какимъ же ты умомъ такъ скоро разжился? Къ несчастію своему виновный началъ различными увертками обманывать Государя и непризнаніемъ еще болѣе раздражилъ его. Монархъ велѣлъ ему слѣдовать за собою въ крѣпость. Тамъ щедро уже онъ признавался во вѣзникахъ. Государь сказалъ ему: въ Сенатѣ просилъ бы тебя, а здѣсь не мѣсто прощенію. Злополучному дано нѣсколько ударовъ. Государь чрезъ придни въ Сенатѣ спрашиваетъ его; но ему отвѣчаютъ, что онъ боленъ. Монархъ, понимая причину, призываетъ

его во Дворецъ и поручаетъ по прежнему дѣла. Наказанный павъ на колѣни, представляетъ, что онъ по законамъ не можетъ уже не только быть въ Сенатѣ, но и между честными людьми, развѣ Его Величество изъ Монаршаго милосердія укажетъ прикрыть его знаменъ. Великодушный, улыбнувшись, сказалъ ему: дуракъ! теперь никшо не вѣдаешь того, что ты наказанъ, а тогда всякой узнаешь, что ты битъ кнутомъ. Спупай, принимайся за свое дѣло; но спрашисъ умножая свои доходы. Знай, что я тебя прощаю не по правосудію и не по милосердію, а по надобности въ дѣловомъ человѣкѣ.

~~~~~

ПЕТРЪ Великій, окончивъ свое путешествіе по чужимъ краямъ, возвращается въ Москву, гдѣ дошли до него жалобы на нѣкоторыхъ Судей и другихъ начальниковъ, что берутъ вѣзники. Государь крайне симъ былъ прогнѣванъ, и гошовъ предавъ жестокимъ наказаніямъ виновныхъ. Генераль-Лей-

шенантъ Иванъ Ивановичъ Бупурлинь, бывшій съ нимъ въ пупешесвіи, и случившійся при оныхъ жалобахъ, сказалъ ПЕТРУ Великому: *Пока самъ Ты не перестанешь брать взятки, то никогда не истребишь оныхъ и въ подданныхъ Твоихъ; Твой примѣръ сильнѣе всѣхъ Указовъ дѣйствуетъ надъ сердцами ихъ.*

Монархъ раздражается столь дерзкими словами и говоритъ: *Какъ ты смѣешь такую сплестъ на меня ложь!* Не ложь, отвѣчалъ Бупурлинь, а правду; не сердись, Государь, а выслушай: въ проѣздъ нашъ чрезъ городъ Тверь имѣлъ я кварширу у тамошняго купца, бывшаго тогда въ оплукѣ, а оспавалась дома жена его Ивановна; случились въ этотъ день именины ея, къ ней собрались на обѣдъ госпи, куда и я приглашенъ былъ. Лишь только съли мы за столъ, пришелъ изъ Магистрата городской спароспа, съ пребываніемъ въ этотъ же часъ спа рублей, говоря: Магистратъ-де въ общемъ Собраніи опредѣлилъ

поднести по упру Государю въ подарокъ такую-то сумму денегъ. По расчисленіи предписано съ ихъ дому взять спа рублей.

Вспревоженная симъ именинница проситъ обождать пріѣзда ея мужа, котораго она ожидаетъ къ завтрему. Спароспа отвѣтствуетъ, что время не терпитъ; она клянется, что у ней нѣтъ наличныхъ денегъ; но онъ сказываетъ ей, что безъ денегъ не вѣрно ему выходить ни изъ котораго дому, и что буде того часа не сыщется ихъ, то возметъ ее подъ карауль.

Веселье превращается въ поску, и бѣдная Ивановна со слезами снимаетъ съ себя жемчужный уборъ и отдаетъ оный ему. Спароспа не беретъ, а пребуетъ денегъ. Въ сей крайности именинница схватя себя за волосы, горько зарыдала, а госпи изъ-за стола одинъ за другимъ съ огорченіемъ вспавали и разошлись, говоря про себя: пойдемте братцы домой припасать

денегъ на означенной подарокъ Государю, сколько на каждого положено будетъ.

Я уговаривалъ староспу: подожди спарикъ до ушра; прїѣдетъ мужъ Ивановны и ошдастъ шебѣ деньги, вѣдѣде не шакая бѣда, что не можно обождать. Староспа на эшо мнѣ сказала: баринъ! я человекъ подвласный, мнѣ опсрочивать никому не велѣно ни до вечера, а вынь да положь, да и шолько.

Жалость, смотря на хозяйку мою, столько пронула меня, что я принужденъ былъ дать ей свои деньги. Она такъ обрадовалась, что бросившись мнѣ въ ноги, приносила Богъ знаетъ какія благодарности. Вотъ каковы добровольные, какъ говорятъ Тебѣ, подарки, и Ты часто, получая оныя, не предспавляешь шаковыхъ печальныхъ слѣдствїй; такъ разсуди же, Государь, заключилъ Бутурлинъ, можно ли послѣ сего пребывать, чтобъ не брали взяп-

ки, когда видяшь, что Ты и самъ ихъ берешь?

Великій Монархъ, выслушавъ столь неприятную правду, обнялъ Бутурлина, благодарилъ, что онъ вывелъ его изъ заблужденія и вразумилъ, повелѣвъ не шолько сей подарокъ, но и опъ прочихъ городовъ поднесенные подарки возвращить, и за правило положилъ никогда уже не принимать ни опъ кого оныхъ.

Государь позволяющій подданному говорить Себѣ и колкую истину, усматриваетъ грѣхъ то скрывавшееся отъ Него зло и искореняетъ оное. Подданный же, каковъ Бутурлинъ, заслужилъ благословеніе современниковъ и сохранилъ память о себѣ въ потомствѣ.

Л О Ж Ъ.

Ложь есть предметъ отвращенія и всеобщей ненависти; и какъ она прямо противоположна правдѣ: такъ и

лжець почищается пренегоднѣйшею изъ всѣхъ пварью.

Суешны кляшвы, которыми спарается лжець увѣряеть въ словахъ своихъ: самая правда, исходящая изъ устъ его, не рѣдко бываетъ подозрительною.

Л Ъ Н О С Т Ь.

Заспавыше лѣниваго работашъ; онъ скоро удивился своей прежней ненависти къ прудамъ. Сокрапъ называлъ добродѣшель *знаніемъ*: всякой порокъ можно назвать *невѣжествомъ* — ибо онъ есть слѣпоша ума; ибо въ немъ гораздо болѣе спраданія, нежели пріятности. Иностранные путешественники, видя въ Россіи безпечную лѣность крестьянина, обыкновенно приписываютъ ее несправедливо такъ называемому ими рабству. „Какъ ему охотно прудить-ся (говорятъ сіи господа), когда по-мѣщикъ можетъ всегда опиятъ у него „имущество?“ Но можно увѣрить ихъ, что такая философія никогда не вхо-

дила въ голову нашимъ земледѣльцамъ: нѣкоторые изъ нихъ лѣнивы опъ навика, опъ незнанія прудолюбія. Какой господинъ въ самомъ дѣлѣ опниметь у крестьянъ хлѣбъ, лошадей и другую собственность? и развѣ нѣтъ между ими богатыхъ и промышленныхъ? Достойно замѣчанія, что нерадивые всегда приписываютъ избытокъ работающихъ не прудамъ ихъ, а счастию! Иностранные глубокомысленные Полирики, говоря о Россіи, знаютъ все, кромѣ Россіи. У насъ много вольныхъ крестьянъ: но лучше ли господскихъ они обрабатываютъ землю? по большой части напротивъ. Съ нѣкотораго времени хлѣбопашество во всѣхъ Губерніяхъ приходитъ въ лучшее состояніе: опъ чего же? опъ спаранія помѣщиковъ: плоды ихъ экономіи, ихъ смощенія, надѣляютъ изобиліемъ рынки столицъ. Если бы они, принявъ совѣтъ иностранныхъ филантроповъ, все наложили на крестьянъ оброкъ, опдали имъ всю землю, и сами навсе-

гда уѣхали въ городъ, то можно бытъ увѣрену, что на другой годъ пришло бы гораздо менѣе хлѣбныхъ барокъ какъ въ Москву, такъ и въ Пешербургъ.

Главное право Русскаго Дворянина бытъ Помѣщикомъ, главная должность его бытъ добрымъ помѣщикомъ; кто исполняетъ ее, тотъ служишь опеческпву какъ вѣрный подданный.

Для истиннаго благополучія земледѣльцевъ нашихъ желательнo единственно того, чтобы они имѣли добрыхъ господъ и средство просвѣщенія, которое одно сдѣлаетъ все хорошее возможнымъ.

ЛЮБОВЬ КЪ БОГУ.

Законъ ограничивается двумя главнѣйшими обязанностями любви къ Богу и ближнему. Кто истинно любитъ Бога, тотъ не захочетъ сдѣлать что-либо для Него оскорбительное; а ежели и впадаетъ въ какую нибудь слабость,

то поспѣетъ воспастъ опъ своего паденія, обращается къ Богу съ истиннымъ сокрушеніемъ сердца и — Богу ему прощаетъ. Если мы также истинно любимъ нашего ближняго, то не будемъ дѣлать ему никакого зла, подобно какъ и себѣ онаго не желаемъ, такъ что, слѣдуя неуклонно Закону чистой любви, совершаемъ весь Законъ, ибо онъ весь состоитъ въ сей любви; и не мысля о Законѣ, исполняемъ его наилучшимъ образомъ.

ЛЮБОВЬ КЪ ОТЕЧЕСТВУ.

Величественная Россія имѣла также свой несчастный періодъ въ Испоріи. Было время, когда злѣйшій ея престолю колебался, былъ празденъ. Уже Польскій Король Сигизмундъ III. готовъ былъ нанести погибавшей Россіи послѣдній ударъ въ 1612 году, а Шведы съ своей стороны тѣмъ же угрожали; уже несчастное наше опеческпво, кромѣ внѣшнихъ непріятелей, потрясенное

внутренними измѣнниками, видимо приближалось къ паденію, какъ вдругъ явился человѣкъ, назначенный судьбою для прекращенія бѣдствій своего общества и извлеченія онаго изъ рукъ варваровъ. Кто же сей человѣкъ? знатный ли господинъ? вельможа ли первой степени?... Нѣтъ! — въ то время большая часть вельможъ, присвоивавшихъ себѣ пышное шипло *столповъ Государства*, были безгласны и не видны. Они бывають велики только въ ничтожныхъ обшоятельстввахъ. Кто же былъ папріотъ сей?... Козьма Мининъ, Гражданинъ Нижегородскій, имѣвшій промыслъ опъ мяснаго шорга. Сей, малозначущій по своей породѣ, но умный, швердый, любимый своими согражданами за добрыя качества и дышущій любовію къ обществу человѣкъ, часпо въ купеческихъ своихъ совѣщахъ говорилъ о бѣдствіи общества и способахъ къ опраженію враговъ. Онъ видѣлъ, что все зависѣло опъ рѣшительности одной особы, копорая бы мог-

ла передать пламенную ревность свою другимъ и воспалишь въ нихъ попъ самый жаръ, копорымъ сама пылала. Разсмашривая, кто бы изъ погдашнихъ бояръ способнѣе былъ къ произведенію въ дѣйство сего великаго предпріятія, обратилъ онъ вниманіе на Спольника Князя Дмишрїя Михайловича Пожарскаго, копорый много разъ проливалъ кровь свою въ сраженіяхъ съ Поляками и даже въ то самое время былъ болѣнь опъ ранъ, полученныхъ при защищеніи Общества. Судя по такимъ опытамъ, Мининъ былъ увѣренъ, что Князь согласится вступишь и въ сей многотрудный подвигъ. И такъ опправился къ нему въ деревню, опспоявшую на 120 верспъ опъ Нижняго Новагорода.

Князь Дмишрїй Михайловичъ выслушавъ Минина охотно, раздѣлилъ съ нимъ папріотическія его чувствованія и даль слово содѣйствовать споль важному предпріятію, не щадя своей жизни. Мининъ на эптоъ разъ болѣе и не пребоваль. Радуюсь, что нашелъ чело-

вѣка, опѣ копорого по мнѣнію его все зависѣло, опсправился онѣ обратпо въ Нижній Новгородѣ, гдѣ немедленно собралѣ на площадь своихѣ согражданѣ и предспавилѣ со всѣмѣ сердечнымѣ умиленіемѣ близкую гибель своего Ошечеспва и изспребленіе Православной Вѣры. „Мы теперѣ видимѣ, воскликнулѣ онѣ, обливаясь слезами, видимѣ, любезные граждане! конечное раззореніе царспва Рускаго, а помощи и подкрѣпленія оному не зримѣ ни опкуда. И буде опечеспво ваше и Православная Вѣра люба вамѣ, шо упопробимѣ на жалованье рапнымѣ людямѣ все наше имѣніе; буде же и шого недоспанепѣ, заложимѣ женѣ и дѣшей нашихѣ: примѣрь нашѣ конечно возбудишѣ къ подражанію и другіе города. — Самѣ Богѣ благословишѣ усердное начинаніе наше. Еспли же мы помремѣ, защищая Ошечеспво, шо праведный мздовоздаяшелѣ Господѣ наградишѣ насѣ мученическими вѣнцами. Поищемѣ Полководца, копорый бы собравѣ и успроивѣ войско,

пошелѣ съ нимѣ прямо къ Москвѣ. “ Сими проспыми, но изѣ пламеннаго сердца происпекшими словами онѣ сильно пронулѣ сердца, расположенныя уже прежде къ соспруданію согражданѣ. Они единогласно восклицали: „гошовы все исполнишѣ! “ Сей рѣшипельной папріопѣ умѣлѣ воспользовашѣ споль удобнымѣ случаемѣ. „Несите, сказалѣ онѣ, несите имѣніе ваше; я первой подаю примѣрь. “ Топчасѣ опдалѣ Мининѣ все свое имѣніе, а за симѣ и прочіе граждане принесли въ общую казну большую часпѣ своего имущеспва. Такое пламенное усердіе къ спасенію Ошечеспва еспѣ дѣло необыкновенное. Въ испоріи самыхѣ просвѣщенныхѣ народовѣ не вездѣ попадающіяся шакіе примѣры. Послѣ сего папріопического приношенія начали разсуждашѣ, кому бы препоручишѣ главное начальспво надѣ войскомѣ, и всѣ единогласно, конечно по внушенію Минина, избрали Князя Дмипрія Михайловича Пожарскаго, къ копорому топчасѣ оп-

правленъ былъ отъ имени всего города Архимандритъ Θεодосій съ почтеннѣйшими гражданами проситъ о вступленіи въ сей знаменитый подвигъ.

Князь, ожидавшій сего, изъяснилъ гражданамъ Нижегородскимъ благодарность свою за отличную къ себѣ довѣренность и предпочтеніе; послѣ чего предложилъ имъ избрать достойнаго человѣка, который бы хранилъ собранную казну и, когда надобно будетъ, раздавалъ изъ нее жалованье войску и чиновникамъ. Депутаты отвѣчали, что у нихъ нѣтъ такого человѣка. „Есть у васъ, отвѣчалъ Пожарскій, Козьма Мининъ; онъ бывалъ человѣкъ служивой, дѣло сіе ему заобычно.“ Нижегородцы обрадовались тому, и возвращаясь въ городъ, единодушно предложили Минину сію должность, которую онъ, по нѣкоторомъ сопровѣщеніи и принявъ, съ тѣмъ однако, чтобы всѣ были ему покорны и послушны и не препятствовали раздавать военнымъ людямъ ихъ имѣніе. Тотчасъ изглаго-

ли письменный въ этой силѣ приговоръ, гдѣ между прочимъ сказано: „не токмо что у нихъ имать живописи, но жены и дѣти ихъ продавати и рабникамъ отдавати.“ Вотъ образецъ истинной любви къ Отечеству!

Написанный такимъ образомъ приговоръ немедленно отправленъ къ Князю Пожарскому. Вскорѣ Князь сей и Мининъ собрали изъ Нижегородцевъ множество рабниковъ. Князь Дмитрій Михайловичъ, не задолго передъ тѣмъ прибывшій въ Нижній Новгородъ, принявъ отъ всего народа съ неописанною радостію. Военные люди, всюду рассыпанные, услыша, что Князь сей, споль славный своими добродѣтелями, принялъ начальство надъ собирающимся войскомъ, начали спекаясь къ нему со всѣхъ сторонъ. Князь принималъ всѣхъ съ ласкою и привлекательною пріятностію. Къ чести его надобно сказать, что онъ во всемъ держался совѣщовъ Минина, почиая въ немъ виновника сего предпріятія, рав-

но и другихъ Чиновниковъ, къ нему прибывшихъ.

Учредя надлежащій порядокъ въ жалованьѣ всѣмъ приходящимъ на службу, Князь, по совѣту того же Минина, отправилъ грамоты по всѣмъ городамъ, и описавъ предпріятія къ избавленію Москвы отъ враговъ, приглашалъ соединиться съ нимъ и подать денежную помощь. Все сіе имѣло совершенный успѣхъ вездѣ, кромѣ Казани, по причинѣ измѣны начальствовавшаго тамъ дьяка Шульгина.

Между тѣмъ Князь Дмитрій Михайловичъ успѣлъ изровергнуть умыслы Заруцкаго, начальствовавшаго надъ Козаками подъ Москвою, и потомъ опчаявшись получишь отъ Казанцовъ помощь, отправился со всѣми собравшимися къ нему людьми въ Ярославль. На дорогѣ присоединилось къ нему довольное число дворянъ и сдѣланы денежные пособія отъ разныхъ городовъ. Не смотря на всѣ сіи пожертвованія,

Мининъ и Пожарскій имѣли довольныя причины къ безпокойству, и во первыхъ: знали они, что Заруцкой, имѣвшій намѣреніе погубить Пожарскаго, всѣми мѣрами спянешъ полагашъ имъ препятствіе; во вторыхъ, опасались, чтобъ Шведы, усилившіеся въ Новгородскихъ предѣлахъ, не обратили оружіе свое къ Москвѣ, или къ Архангельску. Въ прешнихъ, города не всѣ еще были въ единомысліи съ ними, а многіе Сѣверскіе и Украинскіе держались спороны Псковскаго самозванца и Марины: почему и надобно было вести съ Шведами переписку, а вышеупомянутые города грамотами, отъ лица всего войска писанными, выводить изъ заблужденія; къ тому присокупился еще мятежъ, произведенный посланнымъ изъ Нижняго въ Казань дворяниномъ Биркинымъ, которъи идущи отъ сего города причинялъ жителямъ великія обиды, а въ большомъ войскѣ своими ухищреніями едва не произвелъ междоусобія. Сверхъ того

Князь Дмипрій Михайловичъ узналъ, что со стороны Поляковъ пришло не малое количество Черкесовъ, которыхъ надлежало прогнать, что и исполнено. Въ заключеніе же всего, сей папріотъ подвергался опасности быть убитымъ отъ посланныхъ Заруцкимъ двухъ злодѣевъ. Одинъ изъ нихъ напалъ на Князя, когда сей послѣдній шелъ осматривать опправляемую подь Москву аршиллерію. Козакъ, по имени Романъ, взялъ Князя подь руку, чтобы свести съ лѣспницы. Въ самое это время злодѣй хотѣлъ совершить свое гнусное предпріятіе; но вмѣсто Пожарскаго поразилъ вышеупомянутаго Романа. Князь не думая, чтобы ударъ сей былъ направленъ проптивъ его умышленно, продолжалъ идти; но его не пустили, вскричавъ: „это тебя хотятъ убить враги твои.“ Злодѣй тотчасъ былъ схваченъ, признанъ въ преступленіи и объявилъ сообщниковъ. Народъ хотѣлъ разперзати ихъ; но великодушный Князь удовольствовался ссылкой однихъ и взятіемъ

съ собою подь Москву другихъ для изобличенія пославшаго.

Все сіе задерживало Князя Пожарскаго въ Ярославлѣ. Между тѣмъ Князь Дмипрій Тимофѣевичъ Трубецкой, видя въ поварищѣ своемъ Заруцкомъ явнаго предашеля, а съ другой стороны слыша о собирающейся подь Москву новой Польской арміи, подь предводителствомъ Ходкѣвича, послалъ въ Троицкую Лавру съ прозьбою, чтобы отъ имени сей обители написали къ Пожарскому о скорѣйшемъ прибытіи къ Москвѣ. Два раза Троицкій Архимандритъ Діонисій и Келарь Авраамій посылали къ Князю, но онъ все еще не могъ по погодашнимъ своимъ обстоятельствомъ выступить. Напослѣдокъ, когда Ходкѣвичъ усилилъ еще болѣе свою армію, опправился къ Москвѣ (въ Августѣ 1612 года) и оставляя по себѣ всюду слѣды жестокости, навелъ страхъ на подь Московное Руское войско; тогда Князь Трубецкой снова послалъ отъ себя дворянъ просить Пожарскаго

о немедленномъ прибытіи. — Князь при-
готовился выступить.

Увеличивавшаяся опасность понудила
тогда самого Келаря Авраамія отпра-
виться въ Ярославль для понужденія
Князя къ скорѣйшему выѣзду. Сей по-
слѣдній уже отправилъ артиллерію и
самъ готовъ былъ за нею слѣдовать;
но принужденнымъ нашелся еще замѣ-
длить нѣсколько времени, чѣмъ пе-
реговорить съ посланными изъ Нова-
города, принесшими ему отвѣтъ на
прежнее его писаніе, касавшееся до
тогдашнихъ обстоятельствъ.

Окончивъ все сіе, Князь Пожарскій
и Мининъ выступили изъ Ярославля,
пославъ передъ собою два сильные кор-
пуса, одинъ подъ начальствомъ Дми-
тріева и Левашова, а другой подъ
предводительствомъ Князя Пожарска-
го — Лопаты и дѣака Самсонова, по-
вѣвъ первому спастъ окопомъ у Пе-
тровскихъ воровъ, а второму у Твер-
скихъ, но опіюдь не входить въ ла-
герь подъ Московныхъ войскъ. Тогда

Заруцкой, видя все свои замыслы бе-
зуспѣшными, переспалъ припворяясь
и велѣлъ козакамъ своимъ нечаянно на-
пасть на Князя Пожарскаго — Лопату
и разбить; но они сами были разби-
ты и прогнаны, а начальникъ ихъ
принужденъ черезъ нѣсколько времени
бѣжать отъ Москвы съ частію войскъ
своихъ.

На послѣдокъ Князь Дмитрій Михай-
ловичъ, принесъ Господу силъ свои
молишвы и взявъ благословеніе отъ
Рословскаго митрополита Кирилла, по-
шелъ со всемъ оставшимся у него вой-
скомъ подъ Москву. Августа 1 дня
прибылъ онъ къ Троицкому монасты-
рю, гдѣ и остановился на нѣкоторое
время для усмиренія примѣченныхъ ме-
жду козаками несогласій; но узнавъ, что
Ходкѣвичъ скоро придетъ подъ Мо-
скву, отправился онъ туда 18 числа
тогожъ мѣсяца, взявъ съ собою Келаря
Авраамія. Приближеніе къ Москвѣ, имѣв-
шей и безъ того великую Польскую
силу, Гетмана съ новымъ ополченіемъ,

которое слухи еще болѣе увеличивали, неизвѣстность успѣха и мятежные козаки, отъ коихъ мало надѣялись добраго, приводили Руское войско въ страхъ и ослабленіе. Благоразумный начальникъ прибѣгнувъ къ оружію вѣры, Троицкій Архимандритъ Діонисій предшествовалъ войску со всѣмъ духовнымъ соборомъ и со святыми образами, и остановясь за чепыре версты отъ монастыря на горѣ, благословлялъ оное святымъ Крестомъ и кропилъ водою, ободряя помощію Божіею. Все сіе дало умамъ другой оборотъ и возбудило надежду. Князь Пожарскій не доѣзжая до Москвы, послалъ знающихъ людей осмопрѣвъ мѣста и избравъ для лагеря выгоднѣйшее положеніе.

Князь Трубецкой нѣсколько разъ прислалъ къ нимъ просить остановиться въ его лагерь, а по прибытіи Пожарскаго къ Москвѣ съ воинствомъ, самъ выѣхалъ къ нему на встрѣчу и просилъ соединить оба войска во едино; но предводитель и всѣ подчиненные его отпрек-

лись, что весьма непріятно было Трубецкому. Пожарскій расположился лагерь у Арбапскихъ воротъ, укрѣпя оный валомъ и рвомъ. Въ это время посылалъ онъ по всѣмъ дорогамъ проводы о походѣ Гепмана, и 21 Августа получилъ вѣрное извѣстіе, что сей послѣдній выступилъ изъ Вязмы къ Москвѣ. Князь объявилъ о томъ войску съ надежнымъ видомъ, и какъ искусный военачальникъ, устроилъ все къ принятію приближавшихся враговъ.

Непріятель прибылъ наконецъ и спалъ на такъ называемой Поклонной горѣ, а поутру 22 Августа перешелъ черезъ Москву рѣку подъ Новодѣвичимъ монастыремъ.

Князь Пожарскій не желая дать Полякамъ времени оправиться отъ похода, тотчасъ вывелъ противъ нихъ все войско, давъ знать о томъ Князю Трубецкому, чтобы онъ во время сраженія сдѣлалъ пособіе. Сей послѣдній обѣщалъ всякую помощь, и взялъ отъ

Пожарскаго 500 козаковъ съ пѣмъ, чтобъ обратишь ихъ во флангъ непріателя; однакожь ничего не исполнилъ. Пожарскій сражался одинъ съ перваго часа до осьмаго, въ которое время козаки Трубецкаго только смѣялись надъ его подчиненными, говоря: „богатыи пришли изъ Ярославля и сами опсѣяны опъ Гепмана.“ Ходкѣвичъ получилъ уже знашную поверхность надъ Пожарскимъ, какъ опсправленные къ Трубецкому козаки, видя армію свою опспавленную безъ помощи, бросились къ ней, не смопря на запрещеніе Князя. Прибытіе ихъ было весьма полезно. Они напали на упомяннаго непріателя, и пѣмъ ободрили ослабшіе полки Пожарскаго. Побѣда склонилась на спорону сего послѣдняго.

Число убишыхъ въ семь кровопролитномъ сраженіи, цѣлый день почти продолжавшемся, неозначено; но по всѣмъ вѣрояшностямъ уронъ непріателя, принужденнаго опсешупишь, былъ гораздо важнѣе: у однихъ вышедшихъ

на помощь изъ Кремля убишо до тысячи и взяшы всѣ знамена. Прогнанный Гепманъ опспановился на Поклонной горѣ, а Князь Пожарскій на мѣспѣ сраженія. По оплошности Русскихъ, Поляки въ эту ночь провели въ Кремль 600 человекъ войска и нѣсколько провіанта. Одна лѣпопись упверждаетъ, что провожалъ ихъ нѣкто Руской, по имени Григорій Орловъ.

24 числа Поляки, ободренные вновь доставленною имъ помощію, вышли изъ Кремля на ушренной зарѣ, взяли за Москвою рѣкою у церкви Святаго Георгія окопъ и упвердили на немъ свое знамя.

24 числа, въ день рѣшительнаго сраженія; войско Россійское расположено было слѣдующимъ образомъ: Князь Трубецкій спаль у Москвы рѣки опъ спороны Лужниковъ; Князь Пожарскій у Ильи Обыденнаго, а подвласпныхъ себѣ начальниковъ опспавилъ на шомъ мѣспѣ, гдѣ былъ сгорѣвшій деревянный городъ; для пресѣченія же непріа-

телю сообщенія съ Москвою, сдѣлана у церкви Климентѣ, гдѣ нынѣ Пятницкая улица, деревянная крѣпость, въ копорую введено опѣ Князя Трубецкаго довольное число козаковъ.

Но сіе расположеніе было перемѣнено: ибо лѣтопись Палицына озаглашаетъ уже станъ Трубецкаго, укрѣпленный рвомъ подѣ Донскимъ монастыремъ; а бояринъ Трубецкій со всѣми полками споялъ тогда за Москвою рѣкою.

Ходковичъ прибылъ подѣ Донской монастырь 25 числа Августа и ударилъ на конницу Трубецкаго; но она не выдержавъ перваго нападенія, обратилась въ бѣгство и увлекла за собою самаго Князя, копорый опспунилъ въ Табары, прежній свой станъ. Бѣгство сіе поколебало и конницу Пожарскаго; но онъ оспановилъ побѣдителей пѣхоною и сражался до 6 часа дня. Трубецкій, не смоя на многократное приглашеніе Пожарскаго, опказался подкрѣпить его, опѣ чего первый началъ приходить въ

разспройство. Уже опрядѣ, защищавшій Климентовскую крѣпость, выпунилъ изъ нее и опдалъ вышедшимъ изъ Кремля Полякамъ, копорые и выславили на церкви Польское знамя, а Гепманъ ввезъ шуда провіанта, необходимо нужнѣ для находившихся въ Москвѣ своихъ соопечесвенниковъ. Все сіе не могло поколебать швердоспи Пожарскаго и Минина. Они сильно выдерживали спремленіе непріятеля, и принудили его, опспунивъ къ Екашерининской церкви, укрѣпиться. Между шѣмъ козаки, ушедшіе изъ крѣпости, примѣня на церкви Польское знамя, успыдились своего поступка; возвращаясь единодушно, взяли присупомъ оставленное ими прежде укрѣпленіе и изпребили почти всѣхъ Поляковъ. Овладевъ всѣмъ находившимся въ ней провіантомъ и оружіемъ, и оспавя охранные войско, бросились они за непріятелями, бѣжавшими къ стану Гепмана. Успѣхъ сей привлекъ многихъ козаковъ изъ войска Князя Трубецкаго, кои соединялись съ

первыми, осадили самый станъ Ход-
кѣвича. Вскорѣ прибылъ пуда и Князь
Пожарскій. Все общало скорую по-
бѣду: но козаки Трубецкаго еще разъ
измѣнили и ушли обратно въ свой ла-
герь, что дало совсѣмъ другой оборотъ
дѣламъ ко вреду Рускихъ. Мининъ и
Пожарскій, потесненные непріятелемъ,
немедленно отправляли много разъ упо-
мянушаго Келаря Авраамія въ лагерь
Трубецкаго уговорить козаковъ обра-
титься къ должности. Сей почтенный
спарецъ немедленно отправился къ ко-
закамъ, увѣщевая ихъ со слезами, за-
клиная именемъ Божиимъ и общая въ
награду всю казну монастырскую. Ко-
заки послушались. Пожарскій, узнавъ
о томъ, сдѣлалъ новыя распоряженія
для нечаяннаго нападенія на Гепмана,
если онъ пойдетъ въ Москву, а самъ
пошелъ прямо на окопъ его. Между
тѣмъ Мининъ, замѣня за Москвою рѣ-
кою нѣсколько пѣшихъ и конныхъ оп-
рядовъ Польскихъ, намѣревавшихся съ
штылу напасть на Россіянъ, взялъ у

Князя Пожарскаго часть войска, отпра-
вился немедленно съ Роммиспромъ Хмѣ-
левскимъ и тремя отборными дворян-
скими ропами, и такъ сильно ударилъ
на Поляковъ, что они опрочешью по-
бѣжали къ Гепману. Пожарскій далъ
повелѣніе находившимся въ засадѣ по-
ражать бѣгущихъ, которые будучи го-
нимы съ двухъ сторонъ, произвели въ
лагерь своего начальника тѣмъ большій
спрахъ, что воеводы въ то же время
напали на него опссюду. Окопъ взявъ
присупомъ; весь обозъ и артиллерія
достались въ руки побѣдителей; убили
множество какъ Поляковъ, такъ и Нѣм-
цевъ и другихъ, бывшихъ въ Польской
службѣ. Гепманъ опспунилъ къ Донско-
му монастырю, а опшуда на Воробьевы
горы, и при опспуленіи своемъ по-
терялъ еще значное количество людей.
Наконецъ Пожарскій остановилъ преслѣ-
довавшихъ и приказалъ стрѣлять изъ
ружей цѣлые два часа. Эпоть громъ
такъ успрашилъ Гепмана, что онъ
во всю ночь проспоялъ фронтъ,

а по упру, 25 Августа побѣжалъ обратно въ Польшу, потерявъ болѣе десяти тысячъ человѣкъ.

Великая и рѣшительная сія битва началась 22, а кончилась 25 Августа 1612 года, къ безсмертной славы Пожарскаго, Минина и Палицына.

Опшпупленіе Поляковъ опъ Москвы произвело во всей Россіи чрезвычайную радость. Вельможи, духовенство и народъ, принеся благодареніе Богу, избавившему ихъ опъспольужасныхъбѣдспвій, обратили вниманіе на виновниковъ сей радости Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго и Козьму Минина. Первому всѣ государственныя чины согласно приговорили почести боярства и знашныя изъ казенныхъ волоспей вопчины, и вручили ему на по жалованную грамопу, копорая подшверждена избраннымъ вскорѣ послѣ того царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ.

Наконецъ сей великій мужъ, избавитель и подпора своего опечесства, скончался въ 1642 году, къ общему со-

жалѣнію всѣхъ благодарныхъ Россіянъ. Государь засвидѣтельспвовалъ признапельность свою великолѣпнымъ погребеніемъ, почпивъ оное своимъ присушспвіемъ и слезами.

Мининъ также не былъ забытъ Государемъ, копорый пожаловалъ его въ доспоинспво думнаго дворянина. Онъ находился въ семь званіи до 1616 года, съ копораго времени имя его ни гдѣ не упомянуто. Сіе заспавляетъ думать, что онъ опспросился у Государя на покой.

Сей истинный великій мужъ, сей образецъ папріотовъ, удалившись опъ Двора, при копоромъ по желанію Государя пробывъ при года, недолго наслаждался тихою и безмятежною жизнью. Онъ скончался въ семь же 1616 году. Тѣло его повелѣно предасть погребенію въ Нижегородскомъ соборномъ храмѣ Преображенія Господня вмѣстѣ съ Нижегородскими владѣпельными князьями.

Петръ Великій, на походѣ своемъ въ Персію, слушавъ въ день своего рожденія

Маія 30 въ помянутомъ соборѣ литургію, благоволилъ спросить: „въ кономѣ мѣспѣ церкви погребенъ Козьма Мининъ?“ И когда показали оное, то сей Великій Государь, знавшій цѣну заслугъ, поклонился этому мѣспу до земли, и сказалъ: на семъ мѣспѣ погребенъ освободитель и избавитель Россіи!“

Мининъ будетъ вѣчно жить въ сердцахъ своихъ соотечественниковъ; вѣчно будетъ служить рѣдкимъ образцомъ любви къ отечеству. Всякой Россіянинъ долженъ благоговѣть при его имени.

ЛЮБОПЫТСТВО.

Одинъ Американецъ принялъ на себя трудъ употребить при года сряду, и восемь часовъ въ каждый день, чтобы узнать точно, сколько находится стиховъ, словъ и либеръ въ Библии. Онъ нашелъ, что она содержишь въ себѣ 31,173 стиха, 773,692 слова и 3,566,480 либеръ.

МАМАЕВО ПОБОИЩЕ.

Какая побѣда въ древнія и новыя времена была славнѣе Донской, гдѣ каждый Россіянинъ сражался за отечество и ближнихъ?

Въ 1380 году Посланникъ Россійскій Захарій Тютчевъ обстоятельно донесъ Великому Князю Димитрію Іоанновичу о всѣхъ Мамаевыхъ приготовленіяхъ на Россію. Преподобный Сергій способствовалъ ему соединить всю почти Россійскую силу во едино воинство, и благословляя его на спасеніе Россіи, предрекъ ему побѣду. 27 Августа Московское войско выступило, и въ одни сутки пришло въ Коломну, пройдши девяносто верстъ. Великій Князь, прощаясь съ Москвою, изрекъ: *аще Богъ по насъ, кто на ны?* Въ Коломнѣ собралось войско до 310,000 человекъ: чрезъ Рязанскую землю проходило оно тихо и смирно, не смотря

на то, что Олегъ былъ союзникъ Мамаевъ. Положено на воинскомъ совѣтѣ переправиться чрезъ Донъ, чтобы никакого уже не дѣлать опшсупа. Мѣстомъ побоища назначено Куликово поле, при рѣчкѣ Непрядвѣ, впадающей въ Донъ ниже города Епифаніи, въ Тульской губерніи. На сіе число всѣ полки прибыли съ оружіемъ въ рукахъ. Великій Князь и воевода Волынецъ-Боброкъ, неусыпно бодрспвовали. Въ девятомъ часу утра трубный звукъ возвѣстилъ шеспвіе на бой. Сему голосу опвѣчали и въ непріательскомъ станѣ. Все войско упросило великаго Князя переодѣться въ простое плащье, а Царское одѣяніе возложивъ на похожаго на него любимца Бренка. Въ самыя минушы насшупленія поднесенъ былъ опъ Преподобнаго Сергія благословенный хлѣбъ.

Татарскія полчища, состоявшія изъ 800,000 человекъ, медленно двигались. Князь Татарскій Теляка первый съ

опрядомъ своимъ показался на полѣ. Передовые Рускіе полки, выступившіе прошивъ него, опшсупили назадъ опъ его сильнаго написка. Послѣ сего вся уже Татарская сила выпшянулась по полю. Мамай не разсудилъ бытъ при сраженіи, а захошѣлъ довольспвоваться однимъ разсыланьемъ приказовъ своихъ съ пригорка.

Изъ середины выступившихся непріательскихъ полчищъ выступилъ богатырь Темиръ-Мурза. Сей, какъ Голиафъ, величался своимъ роспомъ и дородспвомъ, и пшжелѣйшій мечъ, повершывая какъ проспинку, вызывалъ себѣ единоборца. Схимонахъ Пересвѣтъ, присланный опъ Преподобнаго Сергія, выступилъ прошивъ его во всей схимѣ. Соперники на коняхъ успремились другъ на друга, и мгновенно оба пали опъ взаимныхъ ударовъ. Сіе было знакомъ ко всеобщему бою. Великій Князь рекъ: Братіе! *Богъ намъ прибѣжище и сила*, и всѣ опвѣчали: *съ нами Богъ*, и ринулись на супоспашовъ. Обѣ силы скоро смѣшались. Въ-

ра и любовь къ опечеспву Рускихъ удивительнымъ образомъ брала верхъ надъ яростию и жадностию невѣрныхъ, кои сражались за похищителя престола и цареубійцу. — Цѣлые пять часовъ рѣзались съ опчаяніемъ и неистовствомъ. Подъ Великимъ Княземъ убили лошадь; да и его самага часпыми ударами по бронѣ совершенно изнурили и принудили удалиться опъ побоища. Многочисленность непріятеля и опсущспвіе Великаго Князя, сочпенное его убіеніемъ, начали Хрисполубивое воинство приводить въ слабость; но мысль, что назади могутъ они упонуть въ Дону и лишиться за бѣгство мученическихъ вѣнцевъ, заставила ихъ пріободриться. Бодрости и мужества прибавилъ имъ двоюродный братъ Великокняжескій Владиміръ Андрѣевичъ, который до того часа находился засѣвшимъ въ споронѣ. Въ претпьемъ часу по полудни и Волынецъ, въ другой споронѣ скрывавшійся, увидя, что вѣпръ началъ дуть въ лице непріятелю, громкимъ

голосомъ воззвалъ къ своимъ полкамъ: Хрисполубивое воинство! время настало къ нашему выходу: самъ Богъ видимымъ образомъ помогаетъ намъ чрезъ внезапное воздуновеніе вѣпровъ на невѣрныхъ. Непріятель, неожиданно поражаемый съ боковъ, пришелъ въ спрахъ, разспройство и изнеможеніе; и самъ Мамай, видя бѣгущихъ Ташаръ, ужаснулся и ударился бѣжапъ, сказавъ только: *великъ Богъ Христіанскій!* За нимъ и всѣ уже уцѣлѣвшіе полки спремипельно побѣжали съ ліющеюся кровію по пяпамъ.

Побѣдители съ какимъ уже умиленіемъ воспѣли побѣдную пѣснь: *Тебѣ Бога хвалимъ.* День Рождества Богородицы былъ днемъ возрожденія Россіи.

Было донесено, что Россіянъ оспалось въ живыхъ только 40.000, а Ташаръ погибло до 400.000.

Сія побѣда куплена 40 Боярами Московскими, 12 Князьями Бѣлозерскими, 30 Боярами Новгородскими, 20 Боярами Коломенскими, 40 Боярами Серпуховскими, 20 Боярами Переяслав-

скими, 25 Боярами Коспромскими, 8 Боярами Суздальскими, 10 Боярами Муромскими, 23 Боярами Дмитровскими, 30 Боярами Росповскими, 60 Можайскими, 30 Звенигородскими, 15 Углицкими, 70 Ярославскими, 15 Тверскими и 30 Липовскими, и вообще 513 знаменитыми особами и 270.000 сыновъ Россіи. Церковь ежегодно пворитъ о нихъ память въ Дмитровскую субботу, въ день памяти Дмитрія Донскаго.

МИЛОСЕРДІЕ.

Милосердіе Царево будучи наилучшимъ украшеніемъ вѣнца его, должно блиспаніе свое распростиранять вездѣ, гдѣ коснется до облегченія народа и несчастныхъ людей.

Государь въ обласняхъ своихъ есть Намѣстникъ Божій: слѣдственно и долженъ онъ согласоваться сколько возможно съ образомъ правленія Царя Царей, Который есть благоспъ всевышняя и милосердіе безконечное. И такъ,

Монарху надобно спараться приобрести себѣ славу Государя сколько милосердаго, сполько и правосуднаго, для того, что она естъ истинный способъ быть обожаемому подданными, любиму современниками своими, служишь удивленіемъ попомспву и слышь въ испоріи ушѣхой рода человѣческаго.

Милосердіе естъ добродѣтель, копорая заспавляетъ насъ прощать обиды, намъ причиненныя, влечетъ насъ къ благопворенію всемъ людямъ, и претпспвуетъ дѣлать зло, кому бы то ни было; оно внушаетъ соспрананіе къ несчастіямъ ближняго: милосердые во всехъ случаяхъ непреложно удоспоятся милосердія Божія; поелику они доспойны того, чтобы Богъ поступилъ съ ними такъ, какъ они поступали съ своею брашєю.

МИЛОСТЫНЯ.

Счастливышъ шопть, кшо въ соспояніи шворишъ милоспыню; а несчастливъ, кшо оную принимаешъ долженъ.

Извѣстно, чшо имѣніе, упопрѣбленное на милоспыню и на дѣла до любви къ ближнему принадлежащія, ешъ единая вещь, копорую человекъ можешъ счишашъ своею изъ всего обладаемаго имъ на земли; ибо умирая необходимо должно со всѣмъ прочимъ разспашъся, и не лзя взяшъ съ собою ничего, кромѣ дѣлъ добрыхъ.

Когда и одна чаша воды, данная во имя Божіе, безъ воздаяніа не оспанешся, шо чего не можно ожидашъ имѣющему способъ надѣлишъ бѣдныхъ людей всякими благодѣяніями? Чшо можешъ бышъ сильнѣе благодарныхъ слезъ неимушихъ предъ очами Вышняго! Ихъ слова: *Богъ да воздасть вамъ*, подобны данному на Вышняго Раздаяшеля милоспей обязательству, которое безъ воздаяніа никогда не оспанешся.

МИРЪ.

Апостоль Павелъ сказалъ: ежели можно, и сколько зависишъ опъ васъ, со всѣми людьми живише въ мирѣ. (Рим. XII. 18.)

Нѣкоторые люди думаютъ, чшо ежели они не подали причины кому-нибудь къ оскорбленію, шо и не обязаны искашъ съ ними мира: но они обманываются. Они не должны упускашъ ничего, чшобъ спарашъся житъ хорошо со всякимъ; ежели же спаранія ихъ останушся безуспѣшны, шога они исполняшъ по крайней мѣрѣ законъ любви, хопя бы и не получили шога, чего желали; не опъ насъ зависишъ согласно житъ со всѣми, но опъ насъ зависишъ искашъ дружбы брата нашего, или не искашъ ея. Иисусъ Хриспосъ хошешъ, чшобъ мы шли примиришъся съ брапомъ нашимъ, когда знаемъ, чшо онъ имѣешъ неудовольствіе на насъ.

Миръ ешъ проякій: миръ съ Богомъ, миръ съ ближнимъ и миръ съ самимъ

собою. Миръ съ Богомъ даруется намъ чрезъ примиреніе съ нимъ покаяніемъ и чрезъ всеобщую благодать, и чрезъ присущіе Божіе, за копорымъ всегда послѣдуетъ величайшій миръ, которій Онъ приноситъ въ душу, какъ скоро приходитъ въ оную; впрочемъ миръ сей не открывається въ ней и не даетъ себя ощущать живо до тѣхъ поръ, пока душа не достигнетъ тѣснаго соединенія съ Богомъ. Такъ Иисусъ Христосъ по воскресеніи опъ мертвыхъ и спавши посреде учениковъ своихъ, сказалъ имъ: *миръ вамъ*. (Іоан: 20, 26.)

Миръ съ ближнимъ бываетъ причиною, что мы не имѣемъ раздора ни съ кѣмъ, что мы согласны на всякое добро и не оскорбляемся ни чѣмъ.

Миръ съ самимъ собою дѣлаетъ, что мы не чувствуемъ въ себѣ волненія и шума спрасей, умертвивши и укротивши ихъ силою духа. Но есть миръ совершеннѣйшій, миръ Божій; душа, обладающая симъ миромъ, именуется чадомъ Божіимъ, поелику она наслаждаетъ

ся во Иисусѣ Христѣ благодатнымъ усыновленіемъ.

М И Р Ъ.

Познавай тщательно міръ, въ коемъ всякой хочетъ владычествовать, всякой старается токмо о своей пользѣ; тамъ просердечіе невѣдомо, праводушіе опасно, смиреніе не извѣстно, бѣдность въ презрѣніи; тамъ припворство совѣтующъ, мщеніе повелѣваютъ, богатству отдають божескую честь; тамъ любочестіе, корысть и забава, сіи при идола всѣмъ управляють, всѣмъ движутъ и все рѣшаютъ.

Будь уединенъ, оспороженъ и безпороченъ такъ, какъ тебѣ угодно, сіе не воспрепятствуетъ міру говорить на твой счетъ. Случаешься ли ты въ бѣсѣдахъ? О тебѣ говорятъ, что ты бесполезенъ, скученъ; удаляешься ли отъ оныхъ? тебя называютъ неучпивымъ, нелюдимомъ; бываютъ ли у тебя ве-

ликіе расходы? говорятъ, что ты проживаешься изъ гордоспи; нѣтъ расходовъ? говорятъ, что сему причиною скупоспѣ; наблюдаешь ли ты почную средину? тебя называютъ скупымъ и вмѣстѣ гордымъ человѣкомъ; опказалась ли какая дѣвица опъ жениховъ, искавшихъ руки ея? завистники говорятъ, что она всегда была въ презрѣніи; согласна ли другая выдти за мужъ? завистъ въ тысячу глазъ смопритъ на ея особу, на ея способности, на ея родъ, на ея поведеніе; и ежели во всемъ ономъ по несчастію еспѣ какой либо поводъ къ пересудамъ, то съ какою жадностію за то хватаются! съ какою ядовитостію всѣмъ оное рассказываютъ! Кто воздержень на оспрое слово? Кто умѣетъ хранишь тайны? Каждый симъ похваляется, а кто въ семъ случаѣ наблюдаетъ почную разговора справедливоспѣ? нѣтъ ни одного безъ лжи и прибавки. — Словомъ скажашъ — и перевернись бьюшъ, и не довернись — бьюшъ.

Хотя бы ты исполнялъ въ мірѣ всѣ обязанности праводушія, дружбы, благоповеденія и вѣжливоспи; хотя бы тебя ни чѣмъ не лзя было укорить; но ежели пропустишь малоспѣ, посѣщеніе, приглашеніе, или что нибудь незначущее, тебя осудятъ безъ сожалѣнія. Богъ прощаетъ все, міръ ни въ чемъ намъ не снисходитъ.

МНОГОРѢЧІЕ. — БОЛТЛИВОСТЬ.

Обыкновенно заключають, *кто много говоритъ, тотъ много и вретъ*. Говорунъ по справедливоспи и достоинъ такого мнѣнія. Болтанье его бываетъ такъ чрезвычайно, что не дастъ никому свободы и языкомъ пошевелишь. Онъ прибавляетъ къ рассказамъ своимъ сполько бесполезныхъ обспоятельствъ, что наконецъ позабываетъ и то, о чемъ рѣчь идетъ. Не примѣчаетъ онъ опнюдь, что бѣсѣда его всѣмъ въ пятоспѣ: развѣ когда вдругъ увидитъ, что всѣ слушатели его разошлись; ибо оныя

не снося пущорѣчія его, одинъ за другимъ опъ него уходящъ.

М О Л И Т В А.

Ничего нѣтъ справедливѣе, какъ воздавать часныя хвалы Богу молиивою; и ничто такъ не полезно, какъ частое призываніе въ помощь Всевышняго, содержащаго въ своей волѣ судьбу нашу. Чтеніе книгъ ученыхъ и историческихъ полезно уму и поведенію человѣческому на семь свѣтъ; но выгода, опъ нихъ получаемая, кончипся съ нашею жизнію: вмѣсто того усердная молиива препоручаетъ насъ въ покровительство небесное, не токмо во время пребыванія нашего на земли; но и приобрѣтаетъ намъ блаженство вѣчное, всѣми правовѣрными чаемое посредствомъ ходатайства Иисуса Христа.

Желательно только, чтобы мы помнили слова Спасителя, что не всѣтъ, которые говорятъ: *Господи, Господи, внидутъ въ царствіе Отца Небеснаго, но творящіе волю Его.*

Истинная молиива должна быть усердна и часто повворяема. Нѣкто сказалъ: *Непрестанно молящимся ниспосылается благодать.*

Для чего бы тебѣ Верховная Благость дозволяла немедленно прибѣгать къ Ней въ нуждахъ твоихъ, какъ не для того, чтобы тебѣ вспомошествовать въ оныхъ? Прибѣгай къ молиивѣ, прибѣгай къ оной со шщаніемъ! Входи во храмъ или въ молиивенницу твою съ расположеніями благочестивыми.

Откроемъ Евангеліе, что въ немъ читаемъ? — *Просите и дастся вамъ; ищите и обрящете; толцйте и отверзется вамъ.* Какимъ образомъ Божественный Учитель призывалъ бы меня просить, обнадеживая, что буду услышанъ, ежели я не имѣю средства просить? Какъ могла бы Истина вѣчная заповѣдать мнѣ искать нужнаго для себя, присовокупляя къ тому, что я оное обрящу, есть ли я не власпенъ искать? Какимъ образомъ Богъ, самая Благость, можетъ мнѣ повелѣть ударять въ дверь

Небесную, увѣряя меня, что она опроверзется, еспли я не имѣю силы ударять? Сей Богъ не сполько былъ бы виновенъ предъ своею пварію, сколько предъ Самимъ Собою.

Упованіе свойственнѣе молишвѣ сыновней. Рабъ можетъ бояться, врагъ долженъ препешать. Почтеніе, увѣренность и любовь сопровождають дѣшей къ опущу ихъ. Дабы возбудить и утвѣрдить въ тебѣ упованіе при совершеніи молишвы, представь себѣ, что нѣтъ ничего такого, чего бы ты пожелалъ и не обрѣлъ въ Богѣ. Могуцество Того, кого ты просишь, неограниченно: милосердіе Его безконечно, вѣрность ненарушима.

Сей первый стихъ изъ псалма Давидова, *помилуй мя Боже по величій милости Твоей*, наставлялъ бы самыхъ непонятныхъ людей, о чемъ имъ должно молишься во всю свою жизнь.

Иисусъ Христосъ говорилъ ученикамъ своимъ: *Бдите и молитесь, да не внидете въ напасть.* (Матт. Глава 26, стр. 41.)

Безъ благодати Божіей, безъ свѣта, безъ познанія и безъ вѣры, никто не можетъ быть блаженнымъ; но ежели хочешь имѣть благодать Божію, свѣтъ и познаніе, то долженъ ты молишься; ибо безъ молишвы ничего не получишь. Проси Вѣры, Любви, Надежды, смиренія, терпѣнія, Святаго Духа, всѣхъ Христіанскихъ добродѣтелей: и дадутся тебѣ и умножатся тому, который ихъ имѣетъ. Не имѣющій оныхъ и дать ихъ не можетъ; ты долженъ ихъ просить у Того, Кто и можетъ и хочетъ дать тебѣ оныя.

Созерцаніемъ распятаго Христа возбуждается и усиливается молишва; симъ же очищается и сердце, безъ котораго очищенія сердца чрезъ вѣру никакія истинныя молишвы быть не можетъ. Чрезъ таковую молишву приходишь къ тебѣ Духъ Святый.

Чрезъ молишву является Богъ человеку, чрезъ молишву исполняется

смирение; и чрезъ таковое смирение многая благодать вливается въ душу.

Молитва есть средство, чрезъ которое приходятъ къ намъ многіе дары благодати Божіей, какъ — то: умноженіе вѣры, любви, терпѣнія, познанія Бога, благоговѣнія, міра и радости сердечныя; также приходятъ къ намъ крѣпость, сила и побѣда на міръ, и на всѣхъ враговъ нашихъ.

Возвышая къ Богу ежедневно сердца наши посредствомъ молитвы, и симъ образомъ всякой день обращаясь съ Нимъ, приходимъ мы опчасу ближе къ Богу, и мало по малу забываемъ землю и міръ, и изъ земныхъ чловѣковъ дѣлаемся духовными и небесными. И какъ мы научаемся нравамъ и добродѣтелямъ того, съ копорымъ ежедневно обращаемся, и ни съ кѣмъ не имѣемъ болѣе охоты бесѣдовать, какъ шокмо съ шѣмъ, къ копорому привыкли: такъ чрезъ ежедневную и безпрестанную молитву научаемся нра-

вамъ и языку небесному, болѣе и болѣе любовью къ Богу восплаемся.

Воиспину молитва охраняетъ насъ отъ многихъ грѣховъ, и есть предохраненіе отъ будущаго несчастія и напасты, какъ говоритъ Господь: *бдите и молитесь да не внидите въ напасть*; (Матѳ. Глава 26. ст. 41.) Ежели что намъ и приключится, то знаемъ уже мы, что на сіе есть воля Всемоущаго; и пошому охотно даемъ исполниться на насъ волѣ Его со всякимъ терпѣніемъ, и просимъ Его облегчить Крестъ нашъ.

Присущствіе Божіе упѣшаетъ насъ въ величайшихъ нуждахъ нашихъ. Сего ради на всякомъ мѣстѣ можемъ мы Его призывать съ надеждою; ибо говоритъ Господь: *ты же, когда молишься, войди въ комнату свою, и затвори за собою двери, помолись Отцу твоему, Который втайнѣ; и Отецъ твой видящій тайное, воздастъ тебѣ явно.* (Матѳ. глава 6. ст. 6.)

Богъ пребываетъ молитвы и общается

услышапъ: *Истинно, истинно говорю вамъ: о семъ ни попросите Отца во имя Мое, дастъ вамъ:* (Іоан. Глава 16. сш. 23.)

Господь сказалъ: *просите, и дастся вамъ; ищите, и найдете; стужитесь, и отворятъ вамъ: ибо всякой просящій полу-
гаетъ, и ищущій находитъ, и стужающемуся отворяютъ.* (Матѹ. Глава 7. сш. 7. и 8.)

Ежели оспаваютъ молишву, по чрезъ сіе преспунають повелѣніе Божіе и Господа Хриспа. Онъ повелѣваетъ безпреспанно молишся. (Лук. Глава 18. сш. 1. Матѹ. Глава 7. сш. 7.)

Не молишся естъ великій грѣхъ прошивъ первой и второй заповѣди.

Господь Іисусъ ошеспунаетъ опъ шѣхъ, копорые не моляшся; да будущъ они слѣпы, да ходяшъ во шмѣ, да не познають ни себя ни Бога. И пакъ кпо живешъ безъ молишвы, шопъ бы-
ваетъ носимъ несчастіемъ, какъ корабль морскими волнами, и ни убѣжища, ни

помощи, ниже упѣшенія прошиву опасносши сей не имѣетъ.

Безпреспанно молящійся человекъ можетъ всегда съ благодарностію радовашся о Свяшомъ Духѣ, слѣдуя ученію Апостола Павла: всегда радуйшся, непреспанно молишся, о всемъ благодарите. (1 Тессал. Гл. 5. сш. 16, 17 и 18.)

Изъ молишвы не происходитъ никакого неудовольствія, заботъ или печали, но одна шолько радостъ, сладостъ и веселіе ради любезныя бесѣды съ Богомъ, Царемъ вѣчнымъ; а послѣ молишвы бываемъ мы удосповѣрены, что дѣла наши воспріимутъ благополучное окончаніе. *Всѣ заботы ваши возлагайте на Господа; ибо Онъ беретъ о васъ.* (1. Пепр. Глава 5. сш. 7.) *Господь близко. Ни о семъ не заботтесъ, но всегда въ молитвѣ и прошеніи съ благодарностію открывайте желанія свои предъ Богомъ.* (Фил. Глав. 4. сш. 6.) Всякая забота происходитъ опъ недовѣрчивосши къ

Богу, недовѣрчивость же происходитъ отъ лѣности молишься.

Ежели ты молишься, то молись отъ всего твоего сердца, съ терпѣніемъ и упованіемъ, а безъ того не получишь плодовъ молитвы. Напрошивъ того занимаясь какими нибудь вѣшними дѣлами, не всѣмъ сердцемъ къ нимъ прилѣпляйся; все сердце твое должно быть въ Богѣ, дабы внутреннею молитвою непрестанно къ Богу прилѣпляться; и чѣмъ болѣе ты такъ молишься будешь, тѣмъ болѣе просвѣпишься; чѣмъ яснѣе познавать будешь Бога, тѣмъ скорѣе ощутишь высочайшее благо, и тѣмъ болѣе воспалишься любовію Божіею. Сія любовь будетъ для тебя небесною пищею, коея сладость никакое человеческое слово выразить не можетъ.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ словомъ и дѣломъ училъ насъ молишься, и Самъ подавалъ тому примѣръ.

МОШЕННИЧЕСТВО. — ПЛУТОВСТВО.

Шестъ мошенниковъ желая повеселить себя безденежно, приходящъ къ одному пракширщику, заказываютъ себѣ наилучшій обѣдъ съ дорогими винами. Послѣ обѣда, когда пришло время имъ выходить, они спрашиваютъ щепъ: мальчикъ оный имъ приноситъ; они начали тѣмъ, что дали ему ефимокъ, то есть рубль двадцать копѣекъ серебромъ за стаканъ воды, и припворившись потомъ начали спорить, кому плащитъ за угощеніе; каждый показывалъ видъ желающаго заплащитъ за своихъ поваровъ. Наконецъ одинъ изъ нихъ сказалъ: милостивые государи, мы не кончимъ; предоставимъ выборъ на счастье или на удачу; завяжемъ плащкомъ глаза мальчику, и пошлѣ изъ насъ, къ копорому онъ припронесся къ первому, обязанъ будетъ заплащитъ. Одобрятся сіе мнѣніе; мальчикъ же будучи доволенъ ихъ щедростію, позво-

ляешь себѣ завязать глаза салфеткою, и началъ ходишь ощупью, спараясь ухватить одного изъ веселыхъ госпей. Но между тѣмъ какъ съ распростертыми руками онъ тихо ходишь по всѣмъ чешыремъ угламъ комнаты, мошенники уходящъ одинъ за другимъ на пяпкахъ, уносящъ вмѣстѣ съ издержками или складчиною въ шракширѣ, все серебро, которое было на столѣ. Выходя изъ терпѣнія, что мальчикъ его не сходишь внизъ, хозяинъ входитъ, и думаетъ, что онъ помѣшался въ умѣ, увидавши его одного играваго въ жмурки, и восклицавшаго, поймавъ хозяина за руку: браво, вы должны за все заплащивъ.

МУЖЕСТВО.

Мужество и щедролюбіе суть два качества, которыя привлекаютъ себѣ почтеніе смертныхъ: попому что первое оказываетъ презрѣніе къ жизни,

а другое ни во что ставитъ богатство, какъ двѣ вещи, къ коимъ люди болѣе всего прилѣпляются. Излишество того или другаго доспойно презрѣнія. Мужество опснупая опъ разсудка сдѣлаешся дерзостью, а щедролюбіе моповспвомъ: это два порока споль же предосудительные и вредные нашему благополучію, сколько недоспойные разумнаго человека; ибо дерзость, не зная цѣны жизни, подвергаетъ человека смерти, а моповспво, не разсуждая о горести убожества, предаетъ его презрѣнію неразлучному съ бѣдноспію.

МЩЕНІЕ.

Человѣкъ, принимающій спокойно оскорбленія опъ другихъ, терпящій оныя безъ жалобъ, безъ своего оправданія и не мспящій ни прямо ни не прямо, получаетъ за то награду опъ Бога. Богъ чрезъ сіе самое дѣлаешся Мспителемъ за него, судією и зашщитникомъ

его. Должно дать мѣсто гнѣву брата своего, чтобы онъ укротился своимъ терпѣніемъ, и сіе преклонить его къ обращенію; а такимъ образомъ ты собираешь *угли огненно на главу его*: ежели онъ не обратишь терпѣнія своего въ свое исправленіе, то самъ собираешь на себя огонь гнѣва Божія. За кого Богъ опмѣщаетъ, больше опмѣщенъ бываетъ, нежели кто опмѣщаетъ самъ за себя.

Не довольно того, чтобы намъ не мстить за себя; Евангеліе даетъ намъ еще новую заповѣдь: оно хочетъ, чтобы мы еще дѣлали всякое возможное добро тому, кто намъ наиболее причиняетъ зла. Ежели бы мы знали, какую радость и удовольствіе вкушаютъ тѣ, кои вмѣсто мщенія дѣлаютъ добро врагу своему! Сіе непонятно для того, кто не испыталъ сего. Причиняемое намъ зло не должно, по причинѣ своей продолжительности и жестокости, преодолѣвать наше терпѣніе; но, напро-

тивъ, терпѣніе и благопослуженія наши должны побѣждать злобу брата нашего, и оную обезоруживать. Таково было терпѣніе Давида противъ Саула, какъ сіе видно изъ Исторіи его жизни.

НАГРАДЫ.

Просмотри отъ доски до доски тѣ необъятныя книги, въ коихъ заключается все законодѣніе, ты найдешь въ нихъ всякія наказанія, опредѣленные за пресупленія всякаго рода; но не найдешь доспойнаго воздаянія за подвиги добродѣтели. Слабый міръ, ты можешь быть свѣдуешь въ нѣкоторыхъ пресупленіяхъ, но не умѣешь награждать добродѣтели; она получаетъ возмездіе въ другомъ судилищѣ. Міръ не хочетъ награждать; но меньше ли по сему требуетъ онъ нашихъ услугъ? Чѣмъ не должно ему жертвовать? Опохновеніе, время, спокойствіе, пользу, все сіе неблагодарный онъ владыка считаетъ за ничто. Такъ ли поступаетъ Богъ, ко-

ему служишь ты духомъ? Въ Его судилищѣ Божественномъ за малый сосудъ воды, за крупицы опъ прапезы швоея не только приобрѣнешь жилище небесное, но и будешь награжденъ въ ономъ за всѣ благія швои желанія и намѣренія.

НАДЕЖДА.

Убожештво, болѣзни, гоненія и всѣ прочія зоключенія улаждающя надеждою.

НАПАСТИ. — ОСКОРБЛЕНІЯ.

Всѣ напасти, случающіяся въ жизни нашей, безъ сомнѣнія сущъ знаки благоспи Божіей къ намъ. Пророкъ Давидъ весьма признавалъ оное во псалмѣ 118: *благо мнѣ, яко смирилъ мя еси, яко да наугуся оправданіемъ Твоимъ.*

Если мы разсмотримъ лучше предшештвовавшее шому, найдемъ, что наспоящія бѣды сущъ только легкія наказанія за грѣхи наши; наказанія,

кошорья Божеское милосердіе низпосылаешъ на насъ въ сей жизни, съ шѣмъ, дабы послѣ спасительнаго покаянія благоспи Его могла на ономъ свѣшѣ поступашъ съ нами милоспиво, не нарушая своего правосудія. А если бы Богъ восхошѣлъ посѣшпитъ насъ въ семъ свѣшѣ такими напасшми, какихъ мы и не навлекли на себя своими беззаконіями, шо не власпенъ ли Онъ? и не можешъ ли учинишъ изъ дѣла рукъ своихъ, что Ему угодно?

Счастіе не рѣдко бываешъ человѣку казнію, насылаемою опъ Бога, а напасши милоспію.

Нѣкшо сказалъ: *Богъ наполнилъ міръ сей бѣдствіями для того, чтобы имъ не плѣнялися; на то сотворилъ онъй всякими напасшми, какъ терніемъ колющій, дабы съ нимъ не обьималися; для того перемѣнамъ подлежащимъ, чтобы крѣпко на него не надѣялися.* Когда же Богъ такъ изволишъ, шо согласимъ нашу волю съ Его волею, и возмемъ креспъ свой за способъ угодишъ Ему нашимъ упова-

ніемъ на Него. *Временное мученіе бываетъ весьма награждено вѣчнымъ наслажденіемъ. И такъ вѣруй въ единого Бога, и Его единого держися. Онъ-то насъ избавитъ отъ мученій нашихъ или по крайней мѣрѣ поможетъ намъ сносить ихъ. Онѣ не столь несносны, какъ мы ихъ воображаемъ; но самолюбіе наше представляетъ намъ ихъ таковыми. Мы не чувствуемъ печалей другихъ, кои могутъ быть гораздо больше нашихъ. Не должно унывать въ напастяхъ, хотя и нѣтъ никакого признака къ переменѣ, и отъ искренняго сердца изреки:*

Ни счастье, ни несчастіе не могутъ мнѣ быть
вредно:

Худо и добро исходитъ отъ десницы Всевышняго.

Впрочемъ, участь наша отъ непрерывнаго нашего не переменяется.

Въ благоденствіи умѣй наслаждаться счастьемъ, но будь остороженъ прошивъ несчастія; ибо самъ Богъ ниспосылаетъ какъ то, такъ и другое,

дабы человекъ не имѣлъ справедливой причины жаловаться.

Я вышелъ нагъ изъ утробы моей матери, и таковъ же опять въ нее войду, сказалъ Іовъ; Господь все мнѣ далъ, Господь всего меня лишилъ; воля Его была выполнена; да свящуся имя Господне!

Богъ есть наше убѣжище и наша сила; Онъ для насъ могущественный покровитель въ нашихъ напастяхъ.

Господь сказалъ: Придите ко Мнѣ всѣ пруждающіеся и обремененные; и Я упокою васъ. Возмите иго Мое на себя, и научитесь отъ Меня: ибо Я крошю и смиренъ сердцемъ; и найдете покой душамъ вашимъ. Ибо Мое иго благо, и бремя Мое легко.

НАРУЖНОСТЬ.

Всѣ пшны люты, всѣ голуби крошки; но люди всѣ различнаго свойства.

Кто видитъ пчелу, тотъ знаетъ и весь родъ ихъ; но кто видитъ че-

ловѣка, видишь только одного; да и того еще не весьма знаешь, хотя бы онъ съ нимъ обращался и долгое время.

Злоспъ и лукавство такъ гнусны въ самихъ себѣ, что не смѣютъ они и показаться, не занявъ у добродѣтели наружнаго вида, который служишь имъ вмѣсто прикрасы; однако же не взирая на все сіе, такихъ людей нынѣ почитаютъ за лучшихъ. Когда же *свѣтъ* *хочетъ обманываться, то пусть обманывается.*

НАСМѢШНИЧЕСТВО.

Графъ Граммонъ, славный умникъ, бывшій при дворѣ Людвига XIV, хотѣлъ подшутить надъ однимъ дворяниномъ недавно изъ Брепаніи ко Двору пріѣхавшимъ. Не зная его совсѣмъ, подошелъ онъ къ нему и въ чаяніи привеселить сего заѣзжаго нелѣпымъ своимъ вопросомъ въ смущеніе, сказалъ ему, *что знаешь: притга, враки, и шелехъ*; но Брепанецъ безъ запинки опвѣчалъ ему:

притга то, чего ты не разумѣешь; враки то, что ты говоришь; а шелехъ то, чего ты стоишь.

НАСТАВЛЕНІЕ ОТЦА СЫНУ.

Утверждай себя въ вѣрѣ въ Бога, сынъ мой! Безъ нее жизнь есть цѣпь однѣхъ заблужденій и ошибокъ, и мы въ мірѣ подобны кораблю, неимѣющему кормила и носимому по волѣ вѣтровъ.

Для утвержденія себя въ сей вѣрѣ, читай наилучшія, какія мы имѣемъ книги о бытіи Бога и истинѣ Христіанской Вѣры.

Наипаче же будь оспороженъ въ выборѣ сообществъ. Добрыя сообщества внушаютъ добродѣтель, питаютъ, усиливаютъ ее; злыя — посѣваютъ въ насъ сѣмена всѣхъ пороковъ, ободряютъ самыя робкія спрашки, дѣлаютъ насъ безстыдными во злѣ, ласкаютъ нашими слабостями и порочатъ нравы.

Нравы суть самая вѣрная проба вѣры въ Бога. Ты не увидишь, чтобы

благоразумный и честный человекъ спалъ говоришь прошивъ Бога, или опречаешься опъ обязанносней Вѣры: нечестіе естъ слѣдствіе одного распущенства.

Я не вхожу въ подробное изысканіе того, что Христіанство естъ единая истинная Вѣра; ты найдешь таковыя изысканія во многихъ сочиненіяхъ.

Но вошь съ какимъ расположеніемъ ты долженъ читать оныя. Не думай, будто ты можешь все постигнуть; сія гордая мысль всегда была источникомъ заблужденій, и охлаждала Вѣру въ людяхъ.

Почитай за непреложную истину, что невѣденіе естъ нѣкопорымъ образомъ нашъ удѣлъ. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ ограничиваются наши познанія? весьма немногими вещами. Спроси у самыхъ великихъ умовъ, открываютъ ли они завѣсу, скрывающую опъ нашего взора того невидимаго Правителя, копорый всему даетъ жизнь и движеніе? Проникли ли они въ его первые пуши?

Вся проникаемость ихъ перяется при изысканіи ближайшей причины малѣйшаго деревца. Мы останавливаемся на простой корѣ, и когда льспимъ себя надеждою — просперть далѣе наши открытія чрезъ разрѣшеніе плѣ; тогда бываемъ въ опасности — впасъ въ заблужденіе.

Нѣтъ ничего легкомысленнѣе обыкновенныхъ занятій человѣческихъ, не исключая даже плѣхъ, копорыя кажутся самыми важнѣйшими. Сколько употребляютъ времени на взаимное сложеніе чиселъ, на изученіе ихъ опношеній, корней, мнимыхъ силъ! Какая намъ существенная опъ того польза! Гордость наша, напыщенная открытіемъ нѣкопорыхъ обыкновенныхъ, но трудныхъ для понятія истинъ, дѣлается чрезъ то холодною къ истинамъ самымъ необходимымъ, и менѣе бываетъ покорна таинствамъ Религіи.

Чтобы ты подумалъ о военачальникѣ, копорый будучи весьма искусенъ въ Музыкѣ и Живописи, не зналъ бы главныхъ

правиль войны? Не сказалъ ли бы ты, что сіи совершенства, поспоронія для его званія, вмѣсто того, чтобы дѣлать ему честь, обращаясь ему въ безчестіе? Вѣрь, сынъ мой, что военачальникъ не болѣе обязанъ знать военное искусство, какъ всѣ мы должны познавать и благоговѣнно чтить Существо, извлекающее насъ изъ ничтожества; а изъ сего легко можешь заключить, что тѣ, которые небрегутъ о Богопознаніи и Богопочитаніи, составляющемъ важнѣйшую ихъ обязанность, и которые прилѣпляются единственно къ человѣческимъ знаніямъ, не менѣе достойны презрѣнія и порицанія, какъ и упомянутый военачальникъ.

И такъ, познаніе Бога должно предпочитать всѣмъ прочимъ знаніямъ. Оно есть свѣтильникъ, освѣщающій пути наши; безъ него самые высокіе умы блуждаютъ ощупью; съ нимъ все въ насъ приходитъ въ стройность и согласіе, все занимаетъ свое мѣсто, все дѣлаетъ

ся полезнымъ; ибо все относится къ главной цѣли.

Я сказалъ тебѣ, что средство къ избѣжанію всѣхъ сомнѣній состоитъ въ томъ, чтобы свято чтить Вѣру, не думать много о своемъ разумѣ и помнить, что предѣлы его весьма тѣсны.

Да и чѣмъ гордишься уму человѣческому? Онъ самъ себя видитъ столько шемно, что не можетъ ничего сказать рѣшительно о собственной своей природѣ. Онъ чувствуетъ въ себѣ склонность и отвращеніе ко злу, чувствуетъ уклоненіе отъ добра и стремленіе къ добру; онъ слѣдуетъ своей склонности ко злу, тогда какъ хотѣлъ бы дѣлать добро; онъ обольщается малѣйшими предметами, и все величіе человѣческое не могло бы насытить его желаній. И такъ, можетъ ли человѣкъ постигнуть Бога, будучи непонятенъ самъ себѣ?

Безразсудно поступилъ бы тотъ, кто мѣрою въ чепыре фура, безъ всякаго другаго пособія, вздумалъ бы

опредѣлишь разстояніе, опдѣляющее землю отъ звѣздъ.

Знай, сынъ мой, что всякой чело-вѣкъ, желающій поспигнуть Бога сла-бымъ своимъ разумомъ, и проникнуть во глубину Его намѣреній и таинствъ Вѣры, несравненно безразсуднѣе. Ибо между мѣрою въ чешыре фуша и раз-стояніемъ земли отъ звѣздъ, есть хотя малая нѣкая соразмѣрность; но раз-ность между Богомъ и разумомъ чело-вѣческимъ — безконечна.

Будучи увѣренъ, что умъ нашъ слиш-комъ ограниченъ, ты не только лег-че увидишь опыты бытія Божія и Его Промысла, читая о томъ въ книгахъ, въ коихъ разсуждается о семъ пред-метѣ, но и будешь нѣкопорымъ обра-зомъ входишь въ себя самого, такъ что это ничего не будешь спойшь пвоей Вѣрѣ.

Богъ всѣ вещи создалъ вѣсомъ, числомъ и мѣрою, и всякому бытію далъ при-личную ему силу, время, свойство и мѣсто. На все сіе мы не обращаемъ

вниманія: отъ того красота вселенной дѣлается для насъ бесполезною; будучи холодными ея зрительями, мы не ду-маемъ о томъ, чтобы подивиться ея стройности, совершенству и гармоніи.

Солнце, на примѣръ, освѣщаетъ пу-ти наши, и мы о томъ не любопыт-ствуемъ, не примѣчаемъ, что необхо-димо надлежало довольно сблизить его съ землею, дабы оно могло согрѣвать ее; и довольно опдалишь отъ земли, дабы оно не сожгло ея; не примѣчаемъ, что надлежало дать солнцу настоя-щую его величину, и надлежащимъ об-разомъ соразмѣрить оную съ величиною земли, дабы первое могло мало по ма-лу освѣщать послѣднюю, бытъ ви-димо на одной половинѣ ея поверхно-сти, и чрезъ то успановить преем-ство временъ года на двухъ ея полуша-ріяхъ. Внезапный переходъ отъ ночного мрака къ полуденному свѣту, повре-дилъ бы зрѣніе; глаза исподоволь при-выкаютъ къ дневному свѣту, ибо свѣтъ, при восходѣ солнца, бываетъ слабый.

За днемъ надлежало слѣдовать ночи, копорая благопріятствуетъ сну, споль способному къ возобновленію истощенныхъ силъ души и тѣла. Если бы палящій зной солнца не давалъ себя чувствовашъ поспепенно, тогда онъ въ нѣсколько дней изсушилъ бы все весьма нужное для бытія людей и самыхъ крѣпкихъ растѣній. Наконецъ надлежало, чптобы земли, лежащія въ самыхъ жаркихъ климахахъ, прохлаждались во время ночи дыханіемъ шихихъ и освѣжающихъ вѣтровъ, копорые сообщаютъ землѣ довольно влажности, дабы она могла выдержашъ палящій зной солнца. Эшо чудеса, вѣщающія намъ о Существовѣ Высочайшемъ; но мы не извлекаемъ изъ нихъ никакой пользы, пошому чшо смопримъ на онья безъ разсужденія.

Такимъ образомъ, сынъ мой, Богъ даровалъ намъ довольно разума для познанія Его, и опказалъ въ помъ спепеніи онаго, копорый нуженъ былъ для того, чптобы Его поспигнуть.

Онъ самъ хотѣлъ сокрытъ опъ насъ внушрннія пружины вселенной, и первоначальныя, ближайшія причины самыхъ примѣтныхъ произведеній природы.

Ежели мы, при споль слабомъ свѣтѣ своего разума, споль надменны; то на какой спепенъ взошла бы наша гордосъ тогда, когда бы ничто не могло укрыться опъ его проницательности, когда бы онъ могъ объятъ безпредѣльность существа Божія! надлежало, чптобы мы видѣли одну, шакъ сказать, Зарю Божества.

И шакъ надобно измѣрять намъ силы своего духа не мнимою но истинною проницательностію. Не будемъ давать ей воли, и признаемся съ довольною опкровенностію, чшо нашъ умъ ограниченъ: наилучшее употребленіе, какое мы можемъ сдѣлать изъ нашего разума, состоитъ въ сознаніи, чшо есть вещи превышающія его разумѣніе; съ сею увѣренно-

спію дѣлають люди великіе успѣхи и избѣгають великихъ опасностей.

Изъ сего начала необходимо слѣдуетъ, что видимая природа есть яснѣйшее зеркало бытія Божія и Его Промысла. Она есть какъ бы книга, раскрытая для всѣхъ людей: всѣ могутъ въ ней читать бытіе Божіе, Его всемогущество, благость и другія свойства; онѣ изображены въ ней столь живыми и высокими чертами, что нельзя ими не проникнуться, если хотя малое обратишь на оныя вниманіе.

При видѣ драгоценныхъ останковъ древности, зданій, изваяній, картинъ, мы удивляемся художникамъ сихъ превосходныхъ произведеній, и никто не захочетъ приписать сей чести одному случаю.

Сынъ мой! что значатъ сіи произведенія въ сравненіи съ землею, солнцемъ, звѣздами и небомъ, непостижимыми по неизмѣримости своего пространства? Почему же мы не удив-

ляемся Творцу ихъ? Онъ невидимъ, но Его творенія видимы.

Бытіе Божіе доказано уже съ тѣхъ поръ, какъ явились на землѣ люди. Просвѣщеннѣйшіе изъ нихъ, при изслѣдованіи сей истины, рѣшительно основывались на доказательствахъ, заимствуемыхъ изъ того порядка, премудрости и разума, которыми усматриваются въ строеніи и управленіи міра. Вздумаю ли я превзойти мудростию Моисея и столь многихъ славныхъ Христіанъ, ревностныхъ защитниковъ Божества? Не долженъ ли я поставить себя за честь — имъ послѣдовать? Умъ мой, ослѣпленный гордостью, и сердце обольщенное спрасями — могутъ ли быть болѣе надежными руководителями, нежели сіи высочайшимъ свѣтомъ озаренные умы?

Могу ли я не вѣрить, что есть Богъ управляющій вселенною, что Онъ всякое бытіе ведетъ къ надлежащему совершенству, по мѣрѣ его вида, назначенія и нашихъ нуждъ; что Ему

обязаны мы сими жашвами, копорыя земля ежегодно произращаетъ, пошому что мы ежегодно имѣемъ въ нихъ нужду для своего пропитанія; что по чуднымъ планамъ Его премудрости, все нужное для насъ ускоряетъ, кажется, свою зрѣлость, а прочее доспигаетъ оной весьма медленно? Такимъ образомъ, пошребно много вѣковъ для образования металловъ; краткое время долѣетъ для спѣлости вещей, въ пищу намъ предназначенныхъ, хотя въ самомалѣйшихъ изъ нихъ видно безконечно болѣе разнообразія, нежели въ самомъ драгоценномъ металлѣ. Не говоримъ ли мнѣ мой разумъ, что столь чудный и постоянный порядокъ можетъ произойти отъ одного Высочайшаго разума, бытіе котораго, не могу я не допустить, не заглушивъ совершенно моего собственнаго разума?

Съ невѣріемъ въ бытіе Бога и Его промысла, сопряжены безконечно многія опасности. Это есть заблужденіе изъ всѣхъ самое опаснѣйшее; оно имѣетъ

опаснѣе, что нельзя оному пособишь. Какое состояніе можетъ быть ужаснѣе положенія безвѣра, копорый предъ своею смертію не можетъ видѣть ничего, кромѣ ничтожества, или кромѣ Бога, котораго не хотѣлъ онъ признавать въ продолженіе своей жизни!

Намъ необходимо нужна твердая почка зрѣнія, нужно вѣрное правило, а безъ того всѣ наши поступки будутъ только сомнительны; сего дня мы недовѣрчивы, завтра суевѣрны; то готовы преклониться подъ иго спрасшей, то вдругъ соскучиваемъ имъ же самымъ игомъ; то ослѣпляемся великолѣпіемъ міра, то гнушаемся пустымъ его блескомъ, и почти всегда бываемъ несогласны сами съ собою. Гдѣ же найдемъ намъ сію постоянную почку зрѣнія, сіе вѣрное правило, чтобы сдѣлать наше поведеніе однообразнымъ? Проведемъ ли мы всю жизнь въ неизвѣстности, въ безпрестанныхъ страхахъ, или въ совершенной безопасности о нашемъ предназначеніи?

Ежели отрицають бытіе Божіе, то какое будетъ побужденіе для нашихъ дѣйствій, какой конецъ оныхъ?

Большая часть людей живутъ на удачу; они проводятъ ни въ чемъ сіе драгоценное, но быспро упекающее время. Будучи увѣрены въ краткосрочности своей жизни, они не радятъ о познаніи того закона, который должны посвятить сами себѣ. Не многіе только охуждаютъ сію безпечность, сдѣлавшуюся почти повсеместною; мало такихъ людей, которые будучи просвѣщенны и благоразумны другихъ, выбираютъ болѣе вѣрную дорогу, и которые не хотятъ на удачу жертвовать своимъ спокойствіемъ удовольствіемъ, ежеминутно скрывающимся отъ спрашенныхъ нашихъ желаній и никогда оныя не насыщающимъ. Примѣръ сихъ мудрыхъ людей оказываетъ мало дѣйствія; совѣты ихъ отвергаютъ; даже пославляютъ себѣ за честь дѣлать видъ, что презирають оныя; слушаютъ однихъ спрассей, и добровольно увлекаются ихъ

попокомъ. Все сіе происходитъ единственно отъ невѣрія; оно лишаетъ насъ той постоянной точки зрѣнія, безъ которой наше поведеніе можетъ быть только неправильно, запущено, и зыбко.

Вопль доказательства, сынъ мой, долженъ вующія утвердить вѣру твою въ Бога: онъ доспапочны для тебя; не теряй никогда ихъ изъ виду; онъ будетъ питать въ тебѣ страхъ Божій и любовь къ Богу. Къ вѣрѣ въ Бога присовокупи вѣру въ Иисуса Христа. Онъ есть истинный Мессія, возвыщенный Пророками, признанный язычниками за Сына Божія и Искупителя человѣковъ; истинныя чудеса доказали Его Божественное посольство; оно подтверждено пролитіемъ крови многихъ мучениковъ, и сему Богочеловѣку, въ печеніе восемнадцати вѣковъ, покланялись всѣ люди, славившіеся высокою своего ума, чистотою своихъ нравовъ и обширностію познаній.

Безпримѣрное торжество нравственнаго ученія Иисусъ Христовъ надъ нравственностію идолопоклонства и суевѣрія, есть истинное доказательство превосходства Христіанской Религіи.

Для чего ученѣйшіе люди, самые высокіе умы, Короли, Императоры, самые ревностные послѣдователи идолопоклонства, приняли такую нравственность, которая безпрестанно сражаетъ поврежденную природу, восплаещъ прошивъ ея склонностей, повелѣваетъ прощать обиды, любить враговъ, презирать самого себя, отказываться отъ богатствъ, отъ человѣческаго величія, отъ чувственныхъ удовольствій? Для чего предпочли они споль спрогую нравственность тому ученію язычества, которымъ нѣкоторымъ образомъ были напишаны вмѣстѣ съ молокомъ; ученію, въ которомъ слабости человѣческія были нѣкоторымъ образомъ облагоорожены примѣромъ самыхъ боговъ; наконецъ ученію, почитающему всѣмъ

спрашиваемъ? Или должно сказать, (безъ всякаго основанія), что всѣ сіи великіе люди не имѣли общаго смысла, или согласился, что предпочтеніе, оказанное ими Христіанской нравственности, есть доказательство, что они почитали ее произведеніемъ Божиимъ.

Все, что я сказалъ тебѣ, сынъ мой, покажется для тебя доказаннымъ, если ты къ тому способенъ и твердо увѣренъ, что несвойственно уму человѣческому желаніе — все постигнуть. Есть, правда, въ Христіанской Религіи непостижимыя для ограниченаго ума нашего таинства, но есть также черты споль свѣтлыя, что спорить прошивъ оныхъ, значить быть слѣпцомъ.

Вѣра въ Бога и Господа Иисуса Христа пребуещъ двоякаго Богопочтенія, внутренняго и внѣшняго. Внутреннее Богопочитаніе состоитъ въ познаніи Высочайшаго Существа, Творца неба и земли, въ поклоненіи Оному, въ испол-

неніи Его закона и заповѣдей церкви, коея Глава естъ Іисусъ Христосъ.

Богочитаніе внѣшнее состоишь во внѣшнемъ соблюденіи обрядовъ, успа-новленныхъ Церковію: оно предпола-гаесть внутреннее Богочитаніе, и естъ только знакъ и доказательство сего послѣдняго, безъ котораго оно было бы одно пуспосвященіе и совершен-ное лицемеріе.

Въ церковь собираются для взаим-наго назиданія ученіемъ и примѣромъ истиннаго благочестія. Ты знаешь, сынъ мой, что ничто такъ не противно духу сего благочестія, какъ разсѣянность, неблагоприспосойная одежда и разговоры о мірскихъ вещахъ въ такомъ мѣстѣ, которое посвящено единственно моли-твѣ. Богъ обличалъ нѣкогда Іудеевъ, что они чтили Его только успами, сердце же ихъ было отъ Него далеко. Судя пошому, какъ иногда большая часть Христіанъ ведутъ себя въ церквѣ, можно сказаъ, что Бога не чшутъ они ни

наружно, ни внутренне, даже не чшутъ и успами.

Выражай Религію во внѣшнихъ знакахъ для назиданія швоего ближняго, наипаче же носи Ее въ сердцѣ. Люби Бога болѣе всего, и ближняго какъ самъ себя: вопъ всѣ швой обязанности, вопъ законъ и Пророки!

Ежели во всѣхъ швоихъ дѣлахъ будешь царшвовашъ сія двоякая любовь къ Богу и ближнему; то нравы швой бу-дутъ непорочны, удовольствія чисты и невинны; ты будешь справедливъ, кро-покъ, привѣпливъ, благородень, услу-жливъ; не будешь ненавидѣшь, гор-дисься, завидовашъ; швой предначер-панія будутъ основаны на благора-зуміи и справедливости, швое поведе-ніе будешь всегда одинаково; никто не будешь тебѣ опказывашъ въ сво-емъ уваженіи, дружбѣ, довѣренности, и среди самыхъ ужасныхъ буръ жизни, свидѣтельство чистой совѣсти замѣ-нишь для тебя все; наконецъ, ты бу-

дешь благополучень; и нѣтъ другаго средства къ благополучію.

Наипаче же, сынъ мой, имѣй нѣжное сердце къ своимъ ближнимъ, не пропускай ни одного случая облегчать ихъ въ нуждахъ, если будетъ можно: *погуби сребро брата ради и друга, и да не оржавѣетъ подъ каменемъ въ пагубу* (Сир. 29, 13.)

Какъ хорошо бытъ сполько мужественнымъ, чѣобы опказываешь въ излишесствѣ себѣ самому, и даешь нужное другому! Къ чему сполько издержекъ, чѣобы выказываешь свое великолѣпіе въ колесницахъ, богатство въ одеждѣ, пышность при сполахъ? Гораздо менѣе споило бы показаться челоѣколюбивымъ, и такая честь несравненно была бы больше и вѣрнѣе.

Когда увидишь кого нибудь въ печали, подойди къ нему, войди въ его положеніе, представь, сколь велика будетъ его радость, когда онъ увидишь нечаянную помощь; челоѣчество будетъ тебѣ говоришь за него и, если

у тебя доброе сердце, ты почувствуешь, чѣо нѣтъ удовольствія равнаго тому, копорое ощущаешь облегчая участь несчастныхъ.

Н А У К И.

Въ природѣ есть неисчерпаемая сокровища, а жизнь челоѣческая на пріобрѣтеніе всѣхъ оныхъ очень крапка; и для того не должно намъ ни шужить о томъ, чѣо древность больше насъ знала, ни завидовать тому, чѣо предоспавлено въ будущія времена потомкамъ нашимъ.

Н А Х А Л Ъ С Т В О.

Нахальство есть выродокъ смѣлости, обыкновенное наслѣдство низкой породы. Всѣ честныя люди имъ гнушаются; и только одни дураки приписываютъ ему родъ мужества.

Честный челоѣкъ всегда боится опказу, копорый часто бываетъ чувств-

вишельнѣе, нежели удовольствіе полученной милости. Много такихъ людей, которые не могутъ опважиться попросить изустно никакого благодаренія, у кого бы то ни было.

НАШЕСТВІЕ

Императора Наполеона на Россію въ 1812 году.

Всего непріятельскихъ войскъ, вступившихъ въ Россію, 554,000 человекъ.

Всего непріятельскихъ войскъ, возвратившихся за границу 79,000 человекъ.

Слѣдовательно уронъ, претерпѣнный непріятелемъ въ 1812 году, состоялъ въ 475 тысячахъ человекъ.

НЕБЛАГОДАРНОСТЬ.

Кто не иначе благодарствуетъ, какъ въ чаяніи за то благодарности, тотъ обращаетъ щедрость, столь прекрасную добродѣтель, въ самую без-

честнѣйшую торговлю на свѣтѣ. Истинно щедрая душа не упрекаетъ никогда неблагодарнаго своими благодареніями; но презираетъ его, какъ чудовище природы.

НЕВОЗМОЖНОСТЬ УГОДИТЬ ВСѢМЪ.

Сколько головъ, столько умовъ, есть пословица. Когда такъ, то и невозможно человеку угодить на весь свѣтъ: ибо что одинъ любитъ, то другой ненавидитъ, что одинъ почиаетъ, то другой презираетъ. Обыкновенно, кто старается угодить всѣмъ, тотъ не угодишь никому.

Умный не можетъ быть по мысли глупому; и какъ дураковъ вездѣ довольно, то легко понять, что числу такихъ, коимъ угодить можно, должно быть весьма не большому. И когда умный совсѣмъ блескомъ добродѣтели своей, не можетъ пріобрѣсть всеобщаго одобренія, то можно ли уже глупому того надѣяться или претоваться?

НЕИЗВѢСТНОСТЬ ВЕЩЕЙ СЕЯ ЖИЗНИ.

Нѣтъ ничего въ семь свѣтѣ вѣрнѣ смерти; прочее все основано на словѣ *можетъ быть*. Умозрѣніе располагаетъ, искусство, доказываетъ, да и то часто обманываетъ. Учасіе смертныхъ такъ сокровенна, что человѣкъ проникнувшій ее не можетъ.

Ксерксъ сдѣлавъ нападеніе на Грецію, подспунилъ къ ней съ такими многочисленными силами, что войска его исчерпали цѣлыя рѣки только на утоленіе жажды своей. Онъ покрылъ море множествомъ кораблей; и пошому надежда непремѣннаго успѣха сполько его возгордила, что онъ почиалъ себя самовластнымъ обладателемъ моря, и мнилъ, что можетъ его сѣчь лозами, ежели оно осмѣлился волноваться безъ его позволенія. Но увы! ничто такъ не вѣрно, какъ неизвѣстность. Онъ потерялъ къ спыду своему многія

тысячи людей, и почти всѣ корабли: да весьма счастливымъ себя почиалъ при томъ зоключеніи, что самъ одинъ спасся на рыбацьемъ челночкѣ.

Александръ великій, покоривъ почти при часпи свѣта, плакалъ, что нѣтъ уже людей къ его завоеванію, и удалился въ Вавилонъ, дабы препроводитъ тамъ оспашокъ дней своихъ въ веселіяхъ и роскоши, будучи не спарѣ приддани лѣтъ; но ничто такъ не вѣрно, какъ неизвѣстность. Онъ умеръ тамъ въ короткое время, не взявъ съ собою изъ всѣхъ завоеваній своихъ ничего, кромѣ ямы, величиною въ сажень.

Крезъ, обладающій безчисленными сокровищами и надменный счастьемъ своимъ, считалъ дуракомъ *Солона*, когда сей мудрецъ сказалъ ему: *никто прежде смерти блаженнымъ назваться не можетъ*; и не понималъ того, что ничто такъ не вѣрно, какъ неизвѣстность, до тѣхъ поръ, какъ лишаешься вѣнца Царскаго, владѣній своихъ и всѣхъ сокровищъ, увидѣлъ себя привязаннымъ

къ коспру, на коемъ ему по повелѣнію *Кирову* сожжену бытъ опредѣлено.

Сего дня видимъ *Велисарія* увѣнчаннаго лаврами, возносимаго счаспiемъ, первымъ любимцемъ Императорскимъ и намѣстникомъ всѣхъ его областей; а на упрѣ съ выколошыми глазами, просящаго милоспiи у ворогъ *Римскихъ*. Ничто такъ не вѣрно, какъ неизвѣстность.

Сколько богачей видали умирающихъ въ бѣдѣ при концѣ дней ихъ? Сколько же убогихъ, родившихся въ низкой долѣ, окончили вѣкъ свой въ великой пышности и изобиліи. Словомъ скажемъ: нѣтъ ничего вѣрнѣе смерти, которой время, образъ и слѣдствiя неизвѣстны.

Въ наши времена, Наполеонъ Бонапарте родился 15 Августа 1769 года въ Аяціо, на островѣ Корсикѣ; въ 1785 году, онъ былъ Аршиллеріи Подпоручикъ. Въ 1796 году онъ былъ Генералъ-Аншефъ; въ 1799 году первымъ Кон-

суломъ, въ 1804 году Императоромъ Французовъ, въ 1805 году онъ сдѣлался Королемъ Италіанскимъ; въ 1806 году получилъ названіе Пропектора Рейнскаго союза; вздумалъ было покорить и Россію; но со стыдомъ былъ прогнанъ съ пошерю до полумилліона наилучшаго войска; въ 1814 году лишился всѣхъ сихъ проновъ и сдѣлался обладашелемъ острова Эльбы и наконецъ умеръ въ заключеніи подъ спражею на островѣ Святыя Елены, 5 Мая 1821 года.

НЕПРІЯЗНЬ.

Непріязнь бываетъ непокмо великою препоню нашему спокойствію, но часто и навсегда разрушаетъ наше счаспiе, посему—то мудрый ее убѣгаетъ, зная, что при многихъ случаяхъ *одного недруга много, а ста пріятелей огонь мало*. Вмѣсто того глупый человекъ поспавляетъ себѣ за правило: *гѣмъ больше непріятелей, тѣмъ больше славы*.

Ненависть и мспишельность суть

спраспи замысловащія, они для своего удовольствія находятъ такіе способности, о какихъ мы никогда и не думали. Люди самаго низкаго званія, въ состояніи на все опважиться; и сколько бы бессильны они ни были, шокмо всегда спрашно доводятъ ихъ до крайности. И если опасно имѣть непріятелей ниже себя: то кольми паче бѣдственно, когда привлечемъ мы на себя ненависть тѣхъ, кои въ состояніи ровняться съ нами, или неблаговоленіе высшихъ предъ нами, копорые въ силахъ насъ и совсѣмъ низложить? И для того не должно никому досаждать, а веспи себя съ такою оспорожностію, и такъ благоразумно, чптобы всѣ насъ окружающіе, ежели можно, были нами довольны.

Но скажутъ мнѣ, какія бы мѣры взяты ни были, и какъ бы оспорожно ни поступали, нельзя на всѣхъ угодишь и не нажишь въ комъ нибудь себѣ врага. Я въ шомъ согласенъ; однако то по крайней мѣрѣ великое ушѣ-

шеніе, чпто не навлекли онаго своимъ поведеніемъ: ибо непріязнь, кажешся, одинакаго свойства съ колоколами, копорые до тѣхъ поръ не зазвоняшь, пока оныхъ не раскачаютъ, или въ нихъ не ударяшь. Пословица говоритъ: *Безъ друзей счастье велико быть не можетъ.*

НЕСОВЕРШЕНСТВО ЧЕЛОВѢКА.

Нѣтъ такого совершеннаго человѣка, въ копоромъ бы не было какого недостатка: нѣтъ же и такого порочнаго, въ коемъ бы не нашлось какого добраго качества. Древніе писатели оуждаютъ въ *Гомерѣ* щеславіе, въ *Александрѣ* свирѣпство, въ *Цесарѣ* высокомеріе, въ *Поллѣ* гордость, въ *Аннибалѣ* предательство, въ *Веспасіанѣ* сребролюбіе, въ *Траянѣ* насиліе, въ *Маркѣ Антонинѣ* сладостраспіе. И такъ изъ всѣхъ сихъ славныхъ Государей нѣтъ ни одного, копорого бы свойство не было смѣшано съ добродѣтелями и пороками. Примѣчено во всѣ времена, чпто вели-

кіе люди имѣють обыкновенно какой-нибудь великой и порокъ.

Всякой имѣетъ свои недоспапки, но и сожалѣнію надобно быть взаимному.

Когда бы не было слова: *ежели бы*, то былъ бы всякъ совершенъ, однакожь нѣтъ такихъ, въ копорыхъ бы не было: *ежели бы*.

НЕСЧАСТІЕ.

Гнѣвному счастію должно покоряться; но такъ, чтобы согнутья, а не переломиться.

Богъ, всегда милосердый, посылаетъ иногда на насъ множество напастей, дабы мы убѣгали суемъ мірскихъ и почитали бы Его прибѣжищемъ своимъ. Несчастный человекъ, рассуждая о всѣхъ зоключеніяхъ жизни своей, ясно видитъ, что десница Всемоущаго управляетъ всѣми случаями его жизни. Хотя и воображаютъ иногда, что если бы удалось въ предпріятіяхъ,

то было бы сіе полезно; но Провидѣніе свѣпое, знающее лучше насъ всѣ наши выгоды, до того не допускаетъ, и разрушая замыслы наши, по обыкновенной своей благоспи, чрезъ то насъ къ себѣ привлекаетъ.

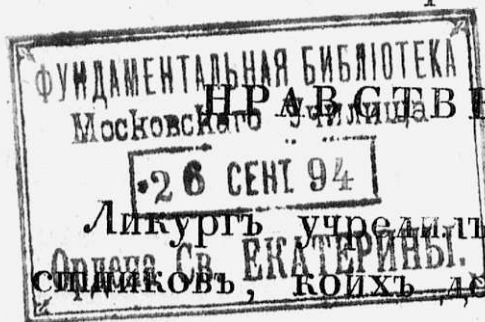
Справедливо говорятъ, что несчастіе утѣшается нападками; и что рѣдко приближается оно къ тому, кто къ пріятію его готовъ.

Унывающий опъ напастей обыкновенно падаетъ подъ тяжестію злой судьбы своей: напрошивъ, ограждающій себя мужествомъ въ несчастіяхъ, часто преодолевая, торжествуетъ со славою. Ипакъ утѣримъ скорби наши, сохранимъ здравый разумъ, копорый тогда гораздо нужнѣ всякаго другаго времени; положимся на благоспъ Божію, и не забудемъ употребить всѣхъ средствъ, благоразуміемъ преподаваемыхъ, чтобы воздвигнуть себя опъ паденія. Сіе то есть наилучшее средство находящемуся въ бѣдахъ и напастяхъ. Впрочемъ Италіанская пословица говоритъ

справедливо: велико несчастье, если кто никакой скорби сносить не можетъ.

НИЧТОЖНОСТЬ ЧЕЛОВѢЧЕСКАЯ.

Кто имѣетъ великія способности, владѣетъ большимъ имуществомъ, многими землями и проч., по какому праву можете называть по все своей собственности? Если разсмотримъ сіе въ шутку, то въ самомъ дѣлѣ оное только поручено управленію человѣка на нѣсколько лѣтъ, изъ коихъ жизнь его составлена; а наконецъ будучи принужденъ съ смертію оставить все другимъ, не беретъ онъ съ собою ничего больше, какъ четыре доски; да и по по произволію провожающихъ его.

вѣщая народу всякой день громко, чтобы почитали они Бога, сносили

терпѣливо напасти, повиновались властямъ, убѣгали праздности и не предавали бы сражаться съ непріятелемъ до тѣхъ поръ, пока побѣдятъ, или умрутъ.

Болѣзни рождаются отъ невоздержности;
Бѣдность — отъ лѣности;
Немилость — отъ гордости.

ПРАВЪ ДУРНОЙ.

Что разумѣемъ мы подъ дурнымъ нравомъ? Какое-то мрачное расположение души, которое мѣшаетъ намъ пользоваться жизнью, и которое происходитъ отъ безпокойнаго желанія имѣть, чего не имѣемъ — отъ презрѣнія къ тому, что у насъ есть. Истинный Философъ, или (что все одно) истинно-благоразумный человѣкъ смотритъ на міръ съ того мѣста, на которое онъ поставленъ судьбою, ищетъ удовольствій на своемъ горизонтѣ, вокругъ себя; пользуется тѣмъ, что у

него подь рукою; знаешь, что всякое состояніе въ гражданскомъ обществѣ имѣешь свои пріятности и непріятности, и для того покойно остаешься въ своемъ, не завидуя никому; знаешь, что Тиверій въ Капреѣ, обладая сокровищами цѣлаго свѣта, былъ несчастливѣе Камчадала (*); знаешь, что будущее не вѣрно, и для того располагаешь только насущнымъ. Пущь всякой имѣешь такія чувства, и дурной нравъ переспанешь шемнишь предметы вокругъ насъ!

Н Ъ Г А.

Нѣга есть ложный другъ шѣла, который подь видомъ своего о немъ попеченія пягопишь его разными болѣзнями, происходящими отъ малаго движенія и

(*) Тацитъ сохранилъ слѣдующее письмо его къ Римскимъ Сенапорамъ: „о чемъ писаешь къ вамъ, опцы имянины? и какъ? самъ не знаю; „и лучше хотѣлъ бы страдать, нежели чувствовашь шакое расслабленіе, какое.... но я „ничего не чувствую.“

отъ излишества лакомой и нездоровой пищи; наиболѣе же она вредитъ душѣ: ибо часто заспавляетъ насъ забывашь Бога. Весьма трудно при хорошемъ доспашкѣ равнодушно претерпѣвашь что нибудь для спасенія своего. Большая часть людей не имѣюшь довольнаго размышленія о сей истинѣ, что не можно порядочно служишь вдругъ двумъ господамъ, и не лѣзя удовлетворяя шѣлу въ шожѣ время угодишь и Богу.

Когда бы нѣга и богатство не были преподною ко спасенію, то бы Господь не сказалъ: удобнѣе велбуду сквозь иглины уши пройши, нежели богатому въ царствіе Божіе вниши. (Матѣ. Глав. XIX, сп. 24.)

ОБЖОРСТВО.

Презрѣніа достойнымъ почитается шопъ человекъ, который полагаетъ благополучіе свое въ брюхѣ. Человеку

надобно ѣсть для жизни; а не жить для пищи.

ОБХОЖДЕНИЕ КОРОТКОЕ.

Какъ во всякомъ человѣкѣ есть свои слабости, то короткое обхожденіе скоро оныя опкроетъ и пронетъ ихъ чувствительную спруну; не смотря на то, что самолюбіе не терпитъ, чтобы все обнажалось: такимъ—то образомъ доброе согласіе погасаетъ и разстроится. Сходство нравовъ составляетъ дружбу, угодливістьъ ее питаетъ, а чистосердечіе поддерживаетъ оную. Но весьма короткое обхожденіе часто ее мараетъ, такъ что друзья уже другъ друга не узнаютъ.

Кто хочетъ продолженія дружбы, долженъ ее такъ блюсти, чтобы безмѣрно короткое обхожденіе не смѣло тамъ показаться: ибо оно всегда влечетъ за собою презрѣніе, бывающее испочинкомъ вражды непримиримой. Есть на то и пословица Французская,

что, слишкомъ короткое обхожденіе рождаетъ презрѣніе.

ОБЪЩАНІЯ.

Легкое обѣщаніе и трудное исполненіе почти неразлучны между собою.

Великое безуміе хотѣть обѣщаніями нажить себѣ пріятелей на нѣсколько минутъ; а послѣ сдѣлавъ ихъ себѣ врагами на долго, не успѣвая въ словѣ. Кажется, что споль же благородно должить безъ обѣщанія, сколько подло обѣщавъ безъ исполненія. Пословица говоритъ: *кто скоро обѣщаетъ, тотъ долго кается.*

ОДОБРЕНІЕ.

Одобреніе чаще бываетъ дѣйствіемъ желанія сбыть съ рукъ человѣка, нежели знакомъ искренней дружбы; да и мало такихъ людей, кои бы не хотѣли лучше оказать своего благоволенія способомъ клочка бумажки, нежели полнымъ кошелькомъ денегъ.

Горацій говоритъ: *Когда кого хвалишь, будь остороженъ, чтобы пороки его не нанесли тебѣ стыда.* Подлинно, одобреніе есть нѣкопорый родъ поручительства въ пользу того, о комъ оно дается.

ОТВАЖНОСТЬ.

Умный человѣкъ никогда не отваживается далѣе того, что благоразуміе ему внушаетъ: вмѣсто того дуракъ поступая безъ правилъ и на удачу, быстро бѣжитъ къ гибели, которая и бываетъ неминуемо наградою его дерзости. Опъ недосыпая разсужденія бросающа въ руки удачи; и совершенно глупо полагающа на *авосьлибѣ*.

Сколько воровъ вѣшаютъ всякой день за то, что очень отваживались?

Кто много отваживается, тому рѣдко удача бываетъ.

ОТКАЗЪ.

Отказъ, который я получилъ, меня протаетъ, и мнѣ весьма прискорбно видѣть распоченіе усердныхъ моихъ выраженій и словъ довѣренности за одинъ горделивый отвѣтъ и за холодный отказъ.

Но что же дѣлать? Я не въ силахъ тому помочь; постараюсь успокоить мою чувствительность разсужденіями, согласными съ благоразуміемъ. Правда, что то, о чемъ я просилъ Н. весьма бы мнѣ приличесствовало и поправило бы мое состояніе, если бы онъ то сдѣлалъ; однако же я увѣренъ, что то конечно для него невозможно, когда онъ мнѣ отказалъ.

Для чего не воленъ онъ отказать мнѣ, съ тою же свободою, съ какою я его просилъ; ибо я на свѣтъ не такъ знаменъ, что бы претребанія мои могли быть повелѣніями? Самые великіе государи во вселенной не все то могли получить, чего хотѣли.

Сверхъ того довольно я понимаю, что никакая моя заслуга предъ Н. не можетъ доказать опказъ его несправедливымъ такъ, что сколько мое самолюбіе льстило мнѣ въ требованіи моемъ имѣть удачу; сколько напрошивъ того его самолюбіе не позволило ему онаго исполнить. Знакъ слабости въ обѣихъ. Я долженъ быть увѣренъ, что конечно Богу негодно было мнѣ оное позволить: и такимъ образомъ надлежитъ приписывать опказъ оной небу, а не злонавію Н., ушами котораго только опказъ мнѣ сдѣланъ. Когда же такъ, то не долженъ я ему за то зла желать, что научилъ онъ меня опказомъ своимъ познать власнѣ Всевышняго, коей милосердіе мнѣ собственнымъ моимъ испытаніемъ спало столь извѣстно, что я несомнѣнно думаю, когда бы то мнѣ полезно было, чего я требовалъ: такъ бы я оное и получилъ, и что все то, что Богъ мнѣ попомъ низпослеть, послужить мнѣ въ пользу. Не хочу я болѣе ни думать о семъ

опказъ, ни негодовать на Н; а предаю себя совсѣмъ и съ совершеннымъ спокойствіемъ духа судьбѣ моей; попому что опнюдь не позволено мнѣ жить по моимъ прихотямъ.

О Т Ч А Я Н І Е.

Отчаяніе есть пятчайшій грѣхъ, и лишаетъ всякаго доспуа къ милосердію Божію, доводя человека до покушенія на собственную свою жизнь. *Саулъ, Иуда* и множество другихъ отчаяніемъ своимъ низверглися во адъ; а вмѣсто того *Давидъ*, свяшій Апостоль *Петръ* и прочіе, великимъ упованіемъ на благость Божію получили прощеніе.

О Х О Т А.

По истинѣ желанельно бы было, чтобы щадили по крайней мѣрѣ мѣлкихъ пшичекъ, коихъ малость мяса не много насыщаетъ, и которыя, кажешся, прелестнымъ и восхищающимъ сво-

имъ пѣніемъ славящъ Создателя своего, благодаря за оказанныя Его къ нимъ опъ начатія дневнаго свѣта благодѣянія. Кажется, что природа съ намѣреніемъ водворила ихъ въ воздухъ, назначивъ оный имъ въ свѣтлую обитель, дабы бытъ имъ въ безопасности опъ нападенія людей. Также кажется, что Спаситель хочеть намъ показать особенное промышленіе, какое имѣеть еспешва Спроеитель, о сохраненіи сихъ воздушныхъ жипелей, когда говоритъ во Евангеліи, что *ни малѣйшая птичка не падеть на землю безъ воли Отца Небеснаго.* (Матѳ. Гл. 10, ст. 29).

ОХОТА МѢШАТЬСЯ ВЪ ЧУЖІЯ ДѢЛА.

Италіанцы говорятъ: *во многое влетаться, много хлопотъ.* Человѣкъ, который добровольно мѣшается въ дѣла чужія, часпо навлекаеть на себя безъ нужды огорченія.

Кто хочеть унимать побоище двухъ пьяныхъ забіякъ, шопъ подвергаетъ

себя опасности получить въ награду себѣ нѣсколько знаковъ ихъ буйства. Подобное сему случается и съ шѣмъ, кто мѣшается въ дѣла до него не касающіяся.

Двое Швейцаръ жестоко дрались на площади между собою на сабляхъ. Одинъ мужикъ идучи мимо, пронунъ былъ сожалѣніемъ, и спарался ихъ развеспи; но сей бѣдной проспакъ въ награжденіе за его усердіе, получилъ сильной ударъ въ голову. Топчасъ призвали къ нему лѣкаря, который хопѣль осмопрѣшь, не повредили ли ему мозгу. *Объ этомъ не заботтесь,* сказалъ мужикъ, *ежели бы я его сколько нибудь имѣлъ, то бы въ эту ссору не вмѣшался.*

Конецъ первой части.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

	Стр.
Алхимія	1.
Битва Бородинская	1.
Благоговѣніе	4.
Благоденствіе	6.
Благодѣянія	7.
Благонравіе женщинъ	7.
Благочестіе	12.
Богатство	12.
Болѣзни	12.
Брань, злословіе	13.
Буря, громъ	13.
Бѣдностъ	21.
Бѣдствіе, несчастія	24.
Великолѣпіе въ одеждѣ	25.
Величіе ПЕТРА Перваго	26.
Величіе ЕКАТЕРИНЫ Впорой	27.
Веселости мірскія	28.
Вещи неперпяція посредственності	28.
Взяпки, чипай лихоимство	
Власть	29.
Воздаяніе	—
Ворожба, гаданіе	30.

	Стр.
Воспитаніе дѣтей	33.
Вражда	36.
Вшествіе поржесивенное въ Парижъ Импе- ратора АЛЕКСАНДРА I.	36.
Вѣра	38.
Гаданіе , чіпай ворожба.	
Геній	50.
Гоненіе на Христіанъ	52.
Гордоспъ	54.
Громъ , чіпай буря.	
Грубоспъ	55.
Грѣхъ	55.
Дворянспво	59.
Деньги	60.
Добро	61.
Добродѣпель	62.
Добросердечіе	64.
Довѣренноспъ , кредитъ	65.
Дружба	65.
Желаніе	67.
Жестокосердіе	69.
Жизнь многоспрадальнаго Іова	69.
Жизнь Христова должна бытъ зеркаломъ нашимъ	73.
Зависпъ	75.
Законы	76.
Земледѣліе	77.
Зло	77.
Злорѣчіе	78.
Игра карпочная	79.

	Стр.
Изгнаніе Французской Арміи изъ Россіи въ 1812 году	79.
Изображеніе качеспвъ и должноспей испин- наго Христіанина	83.
Искренноспъ	97.
Искусспва и Науки	98.
Испорченноспъ вѣка нашего	104.
Испорія	105.
Книги	108.
Корыспъ	109.
Крещеніе	—
Кришика	110.
Леспъ	—
Лихоимспво , взяпки	111.
Ложь	117.
Лѣноспъ	118.
Любовь къ Богу	120.
Любовь къ Отечеспву	121.
Любопыспво	144.
Мамаево побоище	145.
Милосердіе	150.
Милоспыня	152.
Миръ	153.
Міръ	155.
Многорѣчіе , болшливоспъ	157.
Молишва	158.
Мошенничеспво. — Плуповспво	167.
Мужеспво	168.
Мщеніе	169.
Награды	171.
Надежда	172.

	Стр.
Напаспи, оскорбленія	172.
Наружность	175.
Насмѣшничество	176.
Наспавленіе отца сыну	177.
Науки	197.
Нахальство	197.
Нашествіе Императора Наполеона на Рос- сію въ 1812 году	198.
Неблагодарность	198.
Невозможность угодишь всѣмъ	199.
Неизвѣсность вещей сея жизни	200.
Непріязнь	203.
Несовершенство человѣка	205.
Несчастіе	206.
Ничтожность человѣческая	208.
Нравственность	208.
Нравъ дурной	209.
Нѣга	210.
Обжорство	211.
Обхожденіе коропкое	212.
Обѣщанія	213.
Одобреніе	—
Опважность	214.
Опказъ	215.
Опчаяніе	217.
Охота	—
Охота мѣшаться въ чужія дѣла	218.

